

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 February 2019
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят первая сессия

Женева, 29 апреля — 7 июня и 8 июля — 9 августа 2019 года

Второй доклад по вопросу о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, представленный Специальным докладчиком Марьей Лехто*

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Ранее проделанная работа по данной теме	3
В. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.	3
С. Цель и структура доклада	8
II. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами	10
А. Незаконная эксплуатация природных ресурсов	13
В. Экологические последствия перемещения людей	23
С. Предлагаемые проекты принципов	27

* Специальный докладчик выражает признательность сотруднику Института имени Эрика Кастрена Хельсинкского университета Сейте Ромппанен за помощь в проведении научно-исследовательских работ при подготовке настоящего доклада. Специальный докладчик также выражает признательность сотрудникам программы по международному праву и вооруженным конфликтам юридического факультета Гарвардского университета Дастину Льюису, Лоре Кларк, Маннату Малхи и Руте Мразаускайте, а также сотруднику Международного центра по правам человека при юридическом факультете Гарвардского университета Бонни Дохерти за неоценимую поддержку в проведении научно-исследовательских работ. Она благодарит Бритту Съестедт из Лундского университета, сотрудника Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде Аманду Крон и Карла Бруха из Института экологического права, а также Рейчел Стерн из Нью-Йоркского университета за организацию практикума по этой теме в Нью-Йорке в октябре 2018 года. Специальный докладчик хотела бы выразить огромную признательность докладчикам и участникам практикума, а также всем другим лицам, с которыми у нее была возможность обменяться мнениями в отношении доклада, в частности Карин Баннельер-Христакис, Йонасу Эббессону и Туомасу Куокканену.

III.	Юридическая и материальная ответственность негосударственных субъектов	27
A.	Вооруженные негосударственные субъекты	27
B.	Корпоративная юридическая и материальная ответственность	38
C.	Предлагаемые проекты принципов	59
IV.	Юридическая и материальная ответственность государств	59
A.	Юридическая и материальная ответственность государств за ущерб, связанный с вооруженным конфликтом	59
B.	Возмещение вреда окружающей среде	74
C.	Выплаты ex gratia и оказание помощи жертвам	83
D.	Предлагаемые проекты принципов	87
V.	Дополнительные вопросы	87
A.	Средства воздействия на природную среду	87
B.	Клаузула Мартенса	91
C.	Предлагаемые проекты принципов	96
D.	Употребление терминов	97
VI.	Будущая работа	102
VII.	Библиография	102
Приложения		
I.	Сводный перечень проектов принципов, принятых в предварительном порядке Комиссией или Редакционным комитетом	117
II.	Предлагаемые проекты принципов	122

I. Введение

A. Ранее проделанная работа по данной теме

1. На своей шестьдесят пятой сессии (2013 год) Комиссия постановила включить тему «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» в свою программу работы и назначила Специальным докладчиком по этой теме г-жу Мари Г. Якобссон¹. В период между своей шестьдесят шестой сессией (2014 год) и своей шестьдесят восьмой сессией Комиссия получила и рассмотрела три доклада². На своей шестьдесят восьмой сессии Комиссия в предварительном порядке приняла проекты принципов 1, 2, 5 и 9–13, а также комментарии к ним³ и приняла к сведению проекты принципов 4, 6–8 и 14–18, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом⁴. На своей шестьдесят девятой сессии (2017 год) Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения вопроса о дальнейших действиях в связи с данной темой, поскольку г-жа Якобссон к тому времени уже покинула Комиссию, и постановила назначить новым Специальным докладчиком по данной теме г-жу Марию Лехто⁵. На своей семидесятой сессии (2018 год) Комиссия в предварительном порядке приняла проекты принципов 4, 6–8 и 14–18, а также комментарии к ним. Кроме того, на семидесятой сессии Комиссия рассмотрела первый доклад нынешнего Специального докладчика ([A/CN.4/720](#) и [Corr.1](#)) и приняла к сведению проекты принципов 19, 20 и 21, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом на той же сессии ([A/CN.4/L.911](#)).

B. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи

2. В 2018 году в ходе прений в Шестом комитете с комментариями по теме выступили представители 35 государств, двое из которых выступили от имени группы государств, а также Международного комитета Красного Креста⁶.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, пункт 131.

² [A/CN.4/674](#) и [Corr.1](#), [A/CN.4/685](#) и [A/CN.4/700](#).

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/69/10)*, пункт 188.

⁴ *Там же*, пункт 146.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, пункт 262.

⁶ Австрия ([A/C.6/73/SR.28](#), пункты 58–61); Азербайджан ([A/C.6/73/SR.29](#), пункты 114–123); Алжир ([A/C.6/73/SR.30](#), пункты 82–86); Багамские Острова (от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ)) ([A/C.6/73/SR.20](#), пункты 36); Беларусь ([A/C.6/73/SR.29](#), пункты 72–79); Бразилия ([A/C.6/73/SR.28](#), пункты 67–71); Вьетнам ([A/C.6/73/SR.30](#), пункты 43–44); Греция ([A/C.6/73/SR.27](#), пункты 10–12); Израиль ([A/C.6/73/SR.30](#), пункты 14–16); Иран (Исламская Республика) (там же, пункты 52–54); Китай ([A/C.6/73/SR.25](#), пункт 18); Колумбия ([A/C.6/73/SR.29](#), пункты 142–144); Ливан (там же, пункты 96–98); Малайзия ([A/C.6/73/SR.30](#), пункты 67–74); Мексика ([A/C.6/73/SR.29](#), пункты 4–6); Микронезия (Федеративные Штаты) (там же, пункты 145–147); Нидерланды (там же, пункты 44–47); Новая Зеландия ([A/C.6/73/SR.26](#), пункты 101–103); Перу ([A/C.6/73/SR.28](#), пункт 80); Польша (там же, пункт 73); Португалия (там же, пункты 88–91); Республика Корея ([A/C.6/73/SR.30](#), пункты 29–31); Российская Федерация ([A/C.6/73/SR.29](#), пункты 125–130); Румыния (там же, пункты 107–108); Словакия ([A/C.6/73/SR.28](#), пункт 107); Соединенное Королевство ([A/C.6/73/SR.30](#), пункт 9); Соединенные Штаты ([A/C.6/73/SR.29](#), пункты 41–42); Турция ([A/C.6/73/SR.30](#), пункт 51); Украина ([A/C.6/73/SR.23](#), пункты 38–42); Франция ([A/C.6/73/SR.30](#), пункты 58–59); Чешская Республика ([A/C.6/73/SR.28](#), пункты 98–99); Швейцария ([A/C.6/73/SR.29](#), пункты 99–102); Швеция (от имени стран Северной Европы) ([A/C.6/73/SR.28](#), пункты 50–53); Южная Африка ([A/C.6/73/SR.30](#), пункты

Выступавшие в целом приветствовали продолжение работы Комиссии по этой теме, подчеркнув ее важность или высоко оценив прогресс, достигнутый в ходе семидесятой сессии⁷. Кроме того, было с удовлетворением отмечено, что в центре внимания находились ситуации, связанные с оккупацией⁸.

3. Ряд государств представили свои замечания по вопросу взаимодополняемости или взаимодействия различных отраслей международного права. Хотя было достигнуто согласие с тем, что международное гуманитарное право является *lex specialis* в период вооруженного конфликта, выступавшие также сочли необходимым рассматривать правозащитные и природоохранные обязательства в рамках сферы охвата темы⁹. Было отмечено, что международное гуманитарное право не «действует в ущерб всем другим нормам и принципам права в ходе вооруженного конфликта»¹⁰ и что определение применимого права в ситуациях оккупации требует тщательного анализа реалий на местах, поскольку это «не просто вопрос применения принципа *lex specialis*»¹¹. К Комиссии был обращен настоятельный призыв уделить особое внимание взаимодополняемости права оккупации и других отраслей международного права¹². Тем не менее некоторые государства рекомендовали проявлять осторожность в этом отношении¹³. Было отмечено, что «[с]тепень применения в ходе вооруженного конфликта норм других сводов законов должна определяться в каждом конкретном случае»¹⁴. Многие выступавшие подчеркнули важность обеспечения того, чтобы работа

2–5); Япония (A/C.6/73/SR.28, пункт 84); Международный комитет Красного Креста (МККК) (A/C.6/73/SR.24, пункт 76).

⁷ Австрия (A/C.6/73/SR.28, пункт 58); Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 82); Вьетнам (там же, пункт 43); Греция (A/C.6/73/SR.27, пункт 10); Колумбия (A/C.6/73/SR.29, пункты 142–144); Ливан (см. заявление от 31 октября 2018 года (все заявления, сделанные в Шестом комитете, доступны на портале Организации Объединенных Наций PaperSmart <http://papersmart.unmeetings.org>); а также A/C.6/73/SR.29, пункт 96); Мексика (см. заявление от 31 октября 2018 года; а также A/C.6/73/SR.29, пункт 4); Перу (A/C.6/73/SR.28, пункт 80); Португалия (там же, пункт 88); Соединенные Штаты (A/C.6/73/SR.29, пункт 41); Украина (A/C.6/73/SR.23, пункт 38); Швеция (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/73/SR.28, пункт 50); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 2); Япония (A/C.6/73/SR.28, пункт 84). Тем не менее некоторые государства сохранили свои оговорки в отношении продолжения рассмотрения темы, см. Российская Федерация (A/C.6/73/SR.29, пункт 125) и Чешская Республика (A/C.6/73/SR.28, пункт 98).

⁸ См., например, Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 82); Ливан (см. заявление от 31 октября 2018 года; а также A/C.6/73/SR.29, пункт 96); Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.26, пункт 101); Республика Корея (A/C.6/73/SR.30, пункт 29); Украина (A/C.6/73/SR.23, пункт 38); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 2).

⁹ См., например, Австрия (A/C.6/73/SR.28, пункт 58); Азербайджан (A/C.6/73/SR.29, пункт 114); Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 82); Бразилия (A/C.6/73/SR.28, пункт 67); Вьетнам (A/C.6/73/SR.30, пункт 44); Иран (Исламская Республика) (там же, пункт 54); Колумбия (A/C.6/73/SR.29, пункт 143); Малайзия (A/C.6/73/SR.30, пункт 72); Микронезия (Федеративные Штаты) (A/C.6/73/SR.29, пункт 147); Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.26, пункт 101); Португалия (A/C.6/73/SR.28, пункты 88 и 89); Румыния (A/C.6/73/SR.29, пункт 107); Украина (A/C.6/73/SR.23, пункт 40); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 2); Япония (A/C.6/73/SR.28, пункт 84).

¹⁰ Бразилия (см. заявление от 30 октября 2018 года; а также A/C.6/73/SR.28, пункт 67). Аналогичное мнение высказали представители Румынии (A/C.6/73/SR.29, пункт 107) и Южной Африки (A/C.6/73/SR.30, пункт 3).

¹¹ Бразилия (A/C.6/73/SR.28, пункт 67).

¹² См., например, Колумбия (см. заявление от 31 октября 2018 года; а также A/C.6/73/SR.29, пункт 143); Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.26, пункт 101); Португалия (A/C.6/73/SR.28, пункт 88); Румыния (A/C.6/73/SR.29, пункт 107); Украина (A/C.6/73/SR.23, пункт 40); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 2).

¹³ Израиль (A/C.6/73/SR.30, пункт 14); Соединенное Королевство (там же, пункт 9);

Соединенные Штаты (A/C.6/73/SR.29, пункт 41); Франция (A/C.6/73/SR.30, пункт 58).

¹⁴ Соединенные Штаты (A/C.6/73/SR.29, пункт 41).

Комиссии по этой теме по-прежнему проводилась в соответствии с существующими нормами международного гуманитарного права¹⁵.

4. Большинство выступавших приветствовали намерение Комиссии рассмотреть в контексте ее будущей работы по данной теме вопросы юридической и материальной ответственности¹⁶, а также некоторые проблемы, связанные с защитой окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов, не имеющих международного характера¹⁷. Комиссии было предложено учитывать, что «нормы, применимые к международным и немеждународным вооруженным конфликтам, все больше сближаются», и признать, что конфликты обоих видов могут иметь одинаково серьезные последствия для окружающей среды¹⁸. Было также высказано мнение о том, что проекты принципов следует ограничить международными вооруженными конфликтами¹⁹, при этом ряд государств выразили пожелание внести большую ясность в связи с этим²⁰. Некоторые делегации высказались скептически по поводу итогов рассмотрения Комиссией этой темы²¹.

5. Был высказан ряд замечаний в отношении использования терминов, включая пока не решенный вопрос о целесообразности определения понятия «окружающая среда». Было высказано мнение о том, что термин «природная среда» в некоторых случаях может иметь неоправданно ограничительный характер²². Помимо этого, было указано на то, что «проблемы окружающей среды не ограничиваются природной средой; они включают и проблемы, связанные с правами человека, устойчивостью и культурным наследием»²³. Было также высказано мнение о том, что использование формулировок, выражающих должностованние, допустимо только в прочно укоренившихся нормах, которые представляют собой *lex lata*²⁴. Также была подчеркнута важность последовательного использования терминологии²⁵.

¹⁵ См. Азербайджан (A/C.6/73/SR.29, пункт 114); Бразилия (A/C.6/73/SR.28, пункт 67); Республика Корея (A/C.6/73/SR.30, пункт 29); Российская Федерация (A/C.6/73/SR.29, пункт 127); Соединенное Королевство (A/C.6/73/SR.30, пункт 9); МККК (A/C.6/73/SR.24, пункт 76).

¹⁶ Азербайджан (A/C.6/73/SR.29, пункт 120); Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 85); Багамские Острова (от имени КАРИКОМ) (A/C.6/73/SR.20, пункт 36); Беларусь (A/C.6/73/SR.29, пункт 79); Вьетнам (A/C.6/73/SR.30, пункт 43); Ливан (A/C.6/73/SR.29, пункт 98); Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.26, пункт 101); Португалия (A/C.6/73/SR.28, пункт 91); Румыния (A/C.6/73/SR.29, пункт 108); Украина (A/C.6/73/SR.23, пункт 42); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 5).

¹⁷ Багамские Острова (от имени КАРИКОМ) (A/C.6/73/SR.20, пункт 36); Мексика (A/C.6/73/SR.29, пункт 6); Нидерланды (там же, пункт 47); Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.26, пункт 103); Португалия (A/C.6/73/SR.28, пункт 91); Республика Корея (A/C.6/73/SR.30, пункт 31); Румыния (A/C.6/73/SR.29, пункт 108); Словакия (A/C.6/73/SR.28, пункт 107); Швейцария (A/C.6/73/SR.29, пункт 102); Швеция (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/73/SR.28, пункт 53); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 5).

¹⁸ Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 5); аналогичное мнение высказал представитель Мексики (A/C.6/73/SR.29, пункт 6).

¹⁹ Беларусь (A/C.6/73/SR.29, пункт 73); Иран (Исламская Республика) (A/C.6/73/SR.30, пункт 52); Турция (см. заявление от 31 октября 2018 года; а также A/C.6/73/SR.30).

²⁰ Багамские Острова (от имени КАРИКОМ) (A/C.6/73/SR.20, пункт 36); Бразилия (A/C.6/73/SR.28, пункт 69); Китай (A/C.6/73/SR.25, пункт 18).

²¹ Израиль (A/C.6/73/SR.30, пункт 15); Российская Федерация (A/C.6/73/SR.29, пункт 125); Турция (см. заявление от 31 октября 2018 года; а также A/C.6/73/SR.30, пункт 51); Чешская Республика (A/C.6/73/SR.28, пункт 98).

²² Швейцария (A/C.6/73/SR.29, пункт 102).

²³ Малайзия (A/C.6/73/SR.30, пункт 67).

²⁴ Соединенные Штаты (A/C.6/73/SR.29, пункт 42).

²⁵ Малайзия (A/C.6/73/SR.30, пункт 67); Швеция (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/73/SR.28, пункт 52); Япония (там же, пункт 84).

6. Был высказан ряд конкретных замечаний в отношении проектов принципов 19–21, которые в предварительном порядке были приняты Редакционным комитетом. Несколько государств поддержали содержание проекта принципа 19, в котором излагаются общие обязательства оккупирующей державы уважать и защищать окружающую среду оккупированной территории²⁶. Некоторые государства высказали мнение о необходимости прямого упоминания о связи между защитой прав человека и охраной окружающей среды либо в проекте принципа 19, либо в отдельном проекте принципа²⁷. Была высказана просьба уточнить смысл понятия «экологические соображения»²⁸.

7. Были внесены предложения относительно формулировки пункта 2 этого принципа²⁹. Хотя предложение об исключении ссылки на морские районы было некоторыми сочтено достойным сожаления³⁰, однако было поддержано другими³¹. Что касается сформулированного в пункте 3 обязательства оккупирующей державы уважать законодательство оккупированной территории, некоторые государства хотели бы дополнительно уточнить его с учетом ситуаций, при которых противоположные действия в большей степени способствовали бы повышению благополучия населения³².

8. Ряд выступавших прокомментировали проект принципа 20 об использовании природных ресурсов, многие из которых высказались в поддержку требования об устойчивом использовании природных ресурсов³³. В то же время в порядке напоминания было отмечено, что вопрос о том, могут ли природные ресурсы оккупированной территории использоваться оккупирующей державой и в какой степени, является сложным³⁴ и обусловлен временным характером оккупации³⁵. Некоторые государства подчеркнули важность принципа неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, а также принципа самоопределения, которые обеспечивают общую базу в отношении деятельности оккупирующей державы по управлению природными ресурсами оккупируемой территории и их использованию³⁶. В связи с этим была подчеркнута роль запрещения мародерства в соответствии со статьей 47 Гаагского положения и статьей 33

²⁶ Австрия (A/C.6/73/SR.28, пункт 59); Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 83); Греция (A/C.6/73/SR.27, пункт 10); Микронезия (Федеративные Штаты) (A/C.6/73/SR.29, пункт 147); Нидерланды (там же, пункт 45); Польша (A/C.6/73/SR.28, пункт 73); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 4).

²⁷ Малайзия (A/C.6/73/SR.30, пункт 72); Микронезия (Федеративные Штаты) (A/C.6/73/SR.29, пункт 147); Швейцария (там же, пункт 102).

²⁸ Австрия (A/C.6/73/SR.28, пункт 59); Беларусь (A/C.6/73/SR.29, пункт 76); Российская Федерация (там же, пункт 129).

²⁹ Израиль (A/C.6/73/SR.30, пункт 16); Ливан (A/C.6/73/SR.29, пункт 96); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 4).

³⁰ Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 84); Швеция (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/73/SR.28, пункт 51); Южная Африка (A/C.6/73/SR.30, пункт 4).

³¹ Греция (A/C.6/73/SR.27, пункт 10).

³² Беларусь (A/C.6/73/SR.29, пункт 76); Малайзия (см. заявление от 31 октября 2018 года; а также A/C.6/73/SR.30, пункт 67).

³³ Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 85); Беларусь (A/C.6/73/SR.29, пункт 79); Греция (A/C.6/73/SR.27, пункт 11); Малайзия (A/C.6/73/SR.30, пункт 73); Нидерланды (A/C.6/73/SR.29, пункт 46); Швеция (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/73/SR.28, пункт 52).

³⁴ Греция (A/C.6/73/SR.27, пункт 11).

³⁵ Азербайджан (A/C.6/73/SR.29, пункт 118); Беларусь (там же, пункт 79).

³⁶ Азербайджан (A/C.6/73/SR.29, пункт 116); Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 85); Бразилия (A/C.6/73/SR.28, пункт 68); Греция (A/C.6/73/SR.27, пункт 12); Малайзия (A/C.6/73/SR.30, пункт 73).

Женевской конвенции IV^{37, 38}. Было также высказано мнение о том, что проект принципа 20 следует привести в большее соответствие со статьей 55 Гаагского положения³⁹. Кроме того, было указано на то, что понятие «население оккупированной территории», которое фигурирует в проектах принципов 19 и 20, следует привести в соответствие со статьей 4 Женевской конвенции IV⁴⁰.

9. Некоторые ораторы выступили в поддержку проекта принципа 21⁴¹. Кроме того, было отмечено, что обязательство оккупирующей державы проявлять должную осмотрительность также распространяется на действия, совершаемые на ее собственной территории, которые могут причинить экологический ущерб оккупированной территории, в случае если эти две территории являются сопредельными⁴². Было предложено привести формулировку проекта принципа в соответствие с принципом 21 Стокгольмской декларации⁴³ и принципом 2 Рио-де-Жанейрской декларации⁴⁴, которые уже утвердились в международном праве. Было высказано мнение о том, что проект принципа в нынешней формулировке сводит обязательство оккупирующей державы к проявлению должной осмотрительности⁴⁵. Кроме того, было предложено привести формулировку принципа 21 в соответствие с проектом принципа 19 и предыдущей работой Комиссии⁴⁶.

10. Были также высказаны замечания в отношении проектов принципов, которые были приняты Комиссией в предварительном порядке на ее семидесятой сессии. Ссылка на «дальнейшие меры» в пункте 2 проекта принципа 4 была сочтена неясной некоторыми делегациями⁴⁷, в то время как еще одна делегация заявила, что менее категоричная формулировка в пункте 2 направлена на поощрение добровольных мер и уместна для данной темы⁴⁸. Был поставлен вопрос о применимости проекта принципа 6 к местным общинам, имеющим давние

³⁷ Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны (IV Гаагская конвенция), Приложение к Конвенции: Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение) (Гаага, 18 октября 1907 года), J.V. Scott (ed.), *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907*, 3rd ed. (New York, Oxford University Press, 1915), p. 100, и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 973, p. 287 (четвертая Женевская конвенция).

³⁸ Азербайджан (A/C.6/73/SR.29, пункты 118–119); Греция (A/C.6/73/SR.27, пункт 11).

³⁹ Израиль (A/C.6/73/SR.30, пункт 16).

⁴⁰ Ливан (A/C.6/73/SR.29, пункт 96).

⁴¹ Австрия (A/C.6/73/SR.28, пункт 61); Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 83); Малайзия (там же, пункт 74); Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.26, пункт 102); Польша (A/C.6/73/SR.28, пункт 73); Украина (A/C.6/73/SR.23, пункт 41).

⁴² Алжир (A/C.6/73/SR.30, пункт 86).

⁴³ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация), *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды* (A/CONF.48/14/Rev.1; издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), глава I, с. 6, принцип 21: «В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства... несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции».

⁴⁴ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейрская декларация), *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года, том I: Резолюции, принятые на Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8, поправка), резолюция 1, приложение I, принцип 2.

⁴⁵ Австрия (A/C.6/73/SR.28, пункт 61).

⁴⁶ Япония (там же, пункт 84).

⁴⁷ Беларусь (A/C.6/73/SR.29, пункт 74); Российская Федерация (там же, пункт 129).

⁴⁸ Республика Корея (A/C.6/73/SR.30, пункт 30).

исторические, культурные и политические корни в стране⁴⁹. Были внесены предложения по уточнению сферы применения проекта принципа 8 в связи с вооруженными конфликтами⁵⁰. Было высказано мнение о том, что проект принципа 10 должен подкрепляться международной практикой в отношении ущерба окружающей среде и его взаимосвязи с концепцией военного преимущества⁵¹.

С. Цель и структура доклада

11. Рассматриваемые в настоящем докладе новые проблемные области относятся к тем, которые, как определила Рабочая группа в качестве темы в 2017 году, смогут эффективно дополнить работу Комиссии. В главе II настоящего доклада рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся защиты окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, с уделением особого внимания вопросу о том, каким образом международные правила и виды практики, относящиеся к природным ресурсам, могут способствовать защите окружающей среды во время и после таких вооруженных конфликтов. Следует подчеркнуть, что два рассматриваемых в главе II вопроса — незаконная эксплуатация природных ресурсов и непреднамеренные экологические последствия перемещения людей — характерны не только для немеждународных вооруженных конфликтов. Кроме того, они не обеспечивают основу для всеобъемлющего рассмотрения экологических проблем, присущих немеждународным вооруженным конфликтам. В то же время они характерны для проблем, которые преобладали в нынешних немеждународных вооруженных конфликтах и стали источником чрезмерной нагрузки на окружающую среду.

12. Как показали исследования, основанные на оценках состояния окружающей среды в постконфликтный период, которые проводились с 1990-х годов Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Программой развития Организации Объединенных Наций и Всемирным банком, использование добывающей промышленности в целях разжигания конфликта и перемещение людей входят в число шести основных путей нанесения прямого экологического ущерба в условиях конфликта⁵². Актуальность обоих вопросов с точки зрения охраны окружающей среды была также признана Ассамблеей Организации Объединенных Наций по окружающей среде⁵³. К числу других основных причин экологического ущерба, о которых говорится в исследовании, относится опасность заражения токсическими веществами, выделяющимися при бомбардировке объектов промышленности и городской инфраструктуры, применении оружия, взрывах наземных мин, из неразорвавшихся боеприпасов и боеприпасов, содержащих обедненный уран, а также при целенаправленном воздействии на природные ресурсы, особенно с использованием тактики

⁴⁹ Микронезия (Федеративные Штаты) (A/C.6/73/SR.29, пункт 146).

⁵⁰ Бразилия (A/C.6/73/SR.28, пункт 71); Республика Корея (A/C.6/73/SR.30, пункт 30).

⁵¹ Мексика (A/C.6/73/SR.29, пункт 6).

⁵² D. Jensen and S. Lonergan, "Natural resources and post-conflict assessment, remediation, restoration and reconstruction: lessons and emerging issues", в: Jensen and Lonergan (eds.), *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding* (Abingdon: Earthscan from Routledge, 2012), pp. 411–450, p. 414.

⁵³ См. резолюцию 2/15 Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде от 27 мая 2016 года «Охрана окружающей среды в районах, затронутых вооруженными конфликтами» (UNEP/EA.2/Res.15), одиннадцатый пункт преамбулы и пункт 1 постановляющей части, и резолюцию 3/1 от 6 декабря 2017 года «Смягчение последствий загрязнения и его ограничение в районах, пострадавших в результате вооруженных конфликтов или терроризма» (UNEP/EA.3/Res.1), одиннадцатый и пятнадцатый пункты преамбулы.

выжженной земли⁵⁴. Эти три причины экологического ущерба в определенной степени были рассмотрены в существующих проектах принципов, касающихся ведения военных действий и пережитков войны⁵⁵. Рассмотрение двух первых упомянутых вопросов в главе II подчеркивает взаимодополняющий характер настоящего доклада.

13. В соответствии с приоритетами, одобренными Комиссией и Шестым комитетом, в главах III и IV рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся юридической и материальной ответственности. В главе III обсуждаются вопросы юридической и материальной ответственности за экологический ущерб и истощение природных ресурсов в условиях конфликта, причиненные негосударственными субъектами. Такая ответственность может носить гражданский или уголовный характер. В то время как в разделе А, посвященном негосударственным вооруженным группам, основное внимание уделяется личной уголовной ответственности, в разделе В, посвященном многонациональным предприятиям, а также частным военным компаниям как особой категории частных компаний, присутствующих в зонах конфликтов, рассматривается ряд механизмов подотчетности, включая иски о гражданской ответственности.

14. В главе IV рассматриваются некоторые вопросы юридической и материальной ответственности государств. Общие нормы ответственности государства за нанесение ущерба в военное время обсуждаются в разделе А с уделением особого внимания проблемам, возникающим в связи с присутствием или участием в текущих конфликтах многих государств и других субъектов. В разделе В рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся оценки и возмещения экологического ущерба, в то время как в разделе С в качестве дополнения к обсуждению приводится несколько примеров, касающихся возмещения ущерба без установления ответственности.

15. Глава V посвящена сведению воедино свода проектов принципов в целях восполнения пробелов, а не придания им четкой направленности. Первый из трех вопросов, рассматриваемых в разделе А, касается выдвинутого на семидесятой сессии Комиссии предложения о включении в свод проектов принципов принципа, разработанного по образцу Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду⁵⁶. В разделе В речь идет о клаузуле Мартенса, на которую неоднократно делались ссылки в контексте данной темы⁵⁷. Наконец, в разделе С рассматриваются различные подходы к определению окружающей среды и сформулировано предложение о согласовании в проектах принципов ссылок на окружающую среду.

16. Для удобства ознакомления к настоящему докладу прилагаются 18 проектов принципов, принятых в предварительном порядке Комиссией к настоящему

⁵⁴ Шестым упомянутым в исследовании основным путем является утрата объектов инфраструктуры водоснабжения, санитарии и утилизации отходов, Jensen and Lonergan, "Natural resources and post-conflict assessment, remediation, restoration and reconstruction: lessons and emerging issues" (сноска 52 выше), p. 414.

⁵⁵ См. проекты принципов 9 [II-1], 10 [II-2], 11 [II-3], 12 [II-4] и 13 [II-5], *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, глава X; и проекты принципов 16 и 17, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, глава IX.

⁵⁶ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Нью-Йорк, 10 декабря 1976 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1108, No.17119, p. 151.

⁵⁷ Предварительный доклад, представленный Специальным докладчиком г-жой Мари Г. Якобссон, *A/CN.4/674 и Corr.1*, пункты 99, 101 и 103; второй доклад, представленный г-жой Якобссон, *A/CN.4/685*, пункт 146.

времени, а также три проекта принципов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом.

II. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

17. Незаконная эксплуатация природных ресурсов в ходе вооруженного конфликта — не новое явление и не связана исключительно с немеждународными вооруженными конфликтами⁵⁸. Однако в последние два десятилетия эта проблема, главным образом в завуалированном виде как форма финансирования негосударственных вооруженных групп, привлекла повышенное внимание на международном уровне. В результате незаконной эксплуатации природных богатств обострились затянувшиеся конфликты, в частности в Анголе, Демократической Республике Конго, Кот-д’Ивуаре, Либерии и Сьерра-Леоне⁵⁹. По данным Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, за последние 60 лет 40 процентов внутренних вооруженных конфликтов были связаны с природными ресурсами, а с 1990 года непосредственной причиной по меньшей мере 18 вооруженных конфликтов были природные ресурсы⁶⁰. При рассмотрении проблемы ускоренной и неустойчивой эксплуатации ресурсов в конфликтных ситуациях основное внимание уделялось роли природных ресурсов в затягивании конфликтов, которая также была главной темой многих резолюций Совета Безопасности, направленных на пресечение эксплуатации «конфликтных ресурсов» и торговли ими⁶¹. Аналогичным образом, усилия Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Программы развития Организации Объединенных Наций, а также других органов и учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами совершенствования управления природными ресурсами в постконфликтных ситуациях, были направлены на

⁵⁸ *Trial of Dr. Joseph Buhler*, Case No. 85, *Law Reports of Trials of War Criminals*, Vol. XIV, (London, His Majesty’s Stationery Office, 1949), p. 23; *U.S.A. v. von Weizsaecker et al. (“the Ministries case”)*, Case No. 11, Schwerin von Krosigk, *Trials of War Criminals before the Nürnberg Military Tribunals*, vol. XIV (Nuremberg, 1949), p. 784; *The Ministries case*, Pleiger, *ibid.* p. 736, at p. 741; *The Ministries case*, Koerner, *ibid.* p. 727 at p. 734.

⁵⁹ См., например, I. Bannon and P. Collier (eds.), *Natural Resources and Violent Conflict. Options and Actions* (Washington D.C., The World Bank, 2003); A. Alao, *Natural Resources and Conflict in Africa. The Tragedy of Endowment*, Rochester studies in African history and the Diaspora (Rochester, New York, University of Rochester, 2007); J. Tsabora, “Fighting the Resource Wars in the Democratic Republic of the Congo: An Exploratory Diagnosis of the Legal and Institutional Problems”, *Comparative and International Law Journal of Southern Africa*, vol. 47 (2014), pp. 109–128, at pp. 110–116; D. Jensen *et al.*, “Addressing the Role of Natural Resources in Conflict and Peacebuilding. A Summary of Progress from UNEP’s Environmental Cooperation for Peacebuilding Programme 2008–2015” (United Nations Environment Programme, 2015); A. Varisco, “A study on the inter-relation between armed conflict and natural resources and its implications for conflict resolution and peacebuilding”, *Journal of Peace, Conflict and Development*, No. 15 (2010).

⁶⁰ *Renewable Resources and Conflict: Toolkit and Guidance for Preventing and Managing Land and Natural Resources Conflicts* (New York, United Nations Interagency Framework Team for Preventive Action, 2012), p. 14. URL: www.un.org/en/land-natural-resources-conflict/renewable-resources.shtml (дата последнего обращения — 8 января 2019 года).

⁶¹ См., например, резолюцию 1306 (2000) Совета Безопасности о ситуации в Сьерра-Леоне; резолюции 1457 (2003) и 1856 (2008) Совета Безопасности о ситуации в Демократической Республике Конго. Как отмечается в третьем докладе г-жи Якобссон, A/CN.4/700, пункт 162, сноска 282, по состоянию на 31 декабря 2014 года Совет Безопасности принял в общей сложности 242 резолюции, касающиеся природных ресурсов.

оказание содействия мерам по разрыву связи между финансированием конфликтов и природными ресурсами⁶².

18. Хотя большинство пунктов этой политической повестки дня и видов деятельности, в которой, в частности, обращается внимание на природные ресурсы как на экономический актив⁶³, выходят за рамки настоящей темы, следует отметить, что незаконная эксплуатация природных ресурсов может нанести серьезный ущерб окружающей среде, загрязнять воздух, воду и почву, а также привести к перемещению общин⁶⁴. В докладах групп экспертов, назначенных Советом Безопасности, сообщается о разрушении окружающей среды вследствие конфликта, например в результате осуществления «в невиданных ранее масштабах высокоорганизованной деятельности по систематической эксплуатации ресурсов» в национальных парках Демократической Республики Конго, включая «браконьерскую охоту на слонов (в целях получения слоновой кости), дичь и редкие виды, лесозаготовки и добычу колтана, золота и алмазов»⁶⁵. Сообщается, что чрезмерная эксплуатация либерийских лесов угрожает «подорвать долгосрочную жизнеспособность лесов и лесного хозяйства, а также ставит под угрозу саму жизнь, средства к существованию и культуру либерийцев, зависящих от леса»⁶⁶. Кроме того, обезлесение сокращает биоразнообразие,

⁶² См. доклад Генерального секретаря о миростроительстве в период сразу же после окончания конфликта (A/63/881-S/2009/304); United Nations Development Group, “Natural resources management in transitional settings”, UNDG-ECHA guidance note, (January 2013); C. Bruch, C. Muffett and S.S. Nichols (eds.), *Governance, Natural Resources and Post-Conflict Peacebuilding* (Abingdon: Earthscan from Routledge, 2016); Jensen and Lonergan, “Natural resources and post-conflict assessment, remediation, restoration and reconstruction: lessons and emerging issues” (сноска 52 выше).

⁶³ Подходы к эксплуатации природных ресурсов могут быть разделены на те, при которых природные ресурсы рассматриваются исключительно как источник, представляющий экономическую ценность, и на те, которые во главу угла ставят экологические последствия эксплуатации ресурсов, а также непреходящую ценность природы и ее ресурсов. См., например, M. Bowman, “Biodiversity, intrinsic value and the Definition and Valuation of Environmental Harm”, в: Bowman and A. Boyle (eds.), *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation* (Oxford: Oxford University Press, 2002), pp. 41–61. В отношении концепций, сочетающих эти два главных подхода посредством учета, например аспектов защиты окружающей среды, устойчивости и сохранения природы в деятельности по эксплуатации природных ресурсов, таких как экономика ресурсов, экономика природопользования или подход, ориентированный на учет экосистемных аспектов, см., например, D. Helm, *Natural Capital: Valuing the Planet* (New Haven and London, Yale University Press, 2015), pp. 1–16; D. Glover, *Valuing the Environment: Economics for a Sustainable Future* (Ottawa, International Development Research Centre, 2010), pp. 1–3; J.C. Bergstrom and A. Randall, *Resource Economics: An Economic Approach to Natural Resource and Environmental Policy*. 4th ed. (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2016), pp. 3–73; T. Sterner, *Policy Instruments for Environmental and Natural Resource Management* (Resources for the Future, The World Bank, Swedish International Development Cooperation Agency, 2003), pp 1–6; R. Costanza *et al.*, “The value of the world’s ecosystem services and natural capital”, *Nature*, vol. 387 (1997), pp. 253–260. См. также R. B. Bilder, “International law and natural resources policies”, *Natural Resources Journal*, vol. 20 (1980), pp. 451–486.

⁶⁴ C. Nellemann *et al.* (eds.), *The Rise of Environmental Crime – A Growing Threat To Natural Resources Peace, Development And Security* (United Nations Environment Programme/INTERPOL, 2016), p. 69.

⁶⁵ Промежуточный доклад Группы экспертов по незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго, S/2002/565, пункт 52. См. также United Nations Environment Programme, *The Democratic Republic of the Congo: Post-Conflict Environmental Assessment for Policy Makers* (Nairobi, United Nations Environment Programme, 2011), pp. 26–28. URL: <http://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/22069>.

⁶⁶ Доклад Группы экспертов, представляемый во исполнение пункта 25 резолюции 1478 (2003) Совета Безопасности по Либерии (S/2003/779), пункт 14. См. также United Nations

способствует утрате экосистемных функций, включая смягчение последствий экстремальных погодных явлений, и ускоряет изменение климата в результате ослабления способности лесов поглощать углерод⁶⁷.

19. Серьезные экологические последствия незаконной добычи ресурсов⁶⁸, а также связь между конфликтами и обезлесением⁶⁹ подтверждены многочисленными фактами. Необходимо также отметить, что такие последствия могут иметь долгосрочный характер. Не все ресурсы являются возобновляемыми, лесовозобновление может длиться десятилетиями и не привести к ожидаемым результатам, восстановление районов, пострадавших от эрозии или опустынивания, представляет собой трудную задачу, навсегда могут измениться формы землепользования, а некоторые виды могут быть утрачены. Кроме того, могут отсутствовать ресурсы для очистки загрязненных или разрушенных мест обитания. Структуры экологического администрирования, управления и руководства нуждаются в перестройке. Все это сказывается на способности общества, выходящего из состояния конфликта, рационально использовать свои природные ресурсы⁷⁰.

20. В ходе предыдущей работы Комиссии по данной теме была признана необходимость анализа связи между правовой охраной природных ресурсов и окружающей средой. Кроме того, было отмечено, что такая связь касается всех трех временных этапов работы: превентивные меры, ведение боевых действий и репаративные меры⁷¹. Что касается этапа I, то эта связь очевидна в отношении обозначения охраняемых зон в районах, имеющих большое экологическое значение, включая охрану традиционного образа жизни коренных народов в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии⁷², присутствие

Environment Programme, *Desk Study on the Environment in Liberia* (Geneva, 2004), pp. 16–18, 42–51. URL: <http://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/8396>.

⁶⁷ Nellemann *et al.*, *The Rise of Environmental Crime...* (сноска 64 выше), p. 7. См. также International Law Association, “Second report of the Committee on the Role of International Law in Sustainable Natural Resource Management for Development, 2016–2018”, доклад, представленный на семьдесят восьмой конференции, состоявшейся в Сиднее 19–24 августа 2018 года: «На леса приходится большая часть биоразнообразия суши мира. Они выполняют целый ряд экологических функций, включая почвообразование, круговорот азота, контроль качества воздуха, накопление углерода, обеспечение качества и наличия воды, а также защиту от опустынивания, засоления, оползней, наводнений и засухи».

⁶⁸ Например, незаконная добыча золота может привести к широкомасштабному экологическому ущербу и истощению природных ресурсов. «[Д]обыча золота является одной из наиболее разрушительных отраслей промышленности; если она ведется нелегально, это может привести к перемещению общин, загрязнению источников питьевой воды, а также водных и земельных ресурсов ртутью и цианидом». См. Nellemann *et al.*, *The Rise of Environmental Crime...* (сноска 64 выше), p. 69. См. также Минаматскую конвенцию о ртути (Кумамото, 10 октября, 2013 года), URL: <https://treaties.un.org> (Status of Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General, chap. XXVII.17).

⁶⁹ K. Conca and J. Wallace, “Environment and peacebuilding in war-torn societies: lessons from the UN Environment Programme’s experience with post-conflict assessment”, в: Jensen and Lonergan (eds.), *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding* (сноска 52 выше), pp. 63–84, at p. 70.

⁷⁰ См., например, United Nations Environment Programme, *Afghanistan: Post-Conflict Environmental Assessment* (Geneva, 2003), pp. 10–13, URL: <http://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/7656>; United Nations Environment Programme, *Desk Study on the Environment in Liberia* (сноска 66 выше), pp. 8–10, 68. Дополнительное обсуждение см., например, в статье E. Frauhiger, “An environmental no man’s land: the often overlooked consequences of armed conflict on the natural environment”, *William and Mary Environmental Law and Policy Review*, vol., 42 (2018), pp. 1025–1050.

⁷¹ Второй доклад г-жи Якобсон, A/CN.4/685, пункт 15. См. также там же пункты 79–87.

⁷² См. проект принципа 5 [I-(х)] и пункт (9) комментария к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, пункт 189,

вооруженных сил⁷³ и операций по поддержанию мира⁷⁴, и эти примеры можно было бы продолжить. На этапе II вклад в дело защиты окружающей среды могут вносить проекты принципов, касающихся запрещения преднамеренного, целенаправленного воздействия на окружающую среду или причинения сопутствующего ущерба окружающей среде⁷⁵. На этапе III охрана природных ресурсов связана, среди прочего, с мирными соглашениями, которые могут и, желательно, должны включать положения «об обеспечении соблюдения национальных законов и правил, касающихся природных ресурсов»⁷⁶, а также с оценками состояния окружающей среды и восстановительными мерами в постконфликтный период⁷⁷. В нижеследующих разделах настоящего доклада причиняемый в военное время экологический ущерб, связанный с природными ресурсами, рассматривается с двух дополнительных точек зрения.

A. Незаконная эксплуатация природных ресурсов

21. Понятие «незаконная эксплуатация природных ресурсов» в том смысле, в котором оно используется в соответствующих резолюциях Совета Безопасности⁷⁸, имеет общий характер и может охватывать деятельность государств, негосударственных вооруженных групп или других негосударственных субъектов, включая частных лиц. Соответственно, оно может указывать на незаконный характер такой деятельности согласно международному или национальному праву. Нормы международного права, защищающие природные ресурсы в условиях конфликта, немногочисленны и вытекают из нескольких областей права, включая право вооруженных конфликтов и международное экологическое право. Кроме того, в более общем плане правовые режимы, применимые к природным ресурсам, как правило, носят секторальный характер и не охватывают некоторые крайне важные области⁷⁹. В последние десятилетия такие нормы были дополнены действиями Совета Безопасности, а также конкретной нормативно-правовой базой, касающейся частных субъектов.

с. 384. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1760, No. 30619, p. 79.

⁷³ См. проект принципа 7 и пункт (6) комментария к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, пункт 218 с. 292–295.

⁷⁴ См. проект принципа 8 и пункт (7) комментария к нему, *там же*, пункт 218 с. 295–297.

⁷⁵ См. проекты принципов 10 [II-2], 11 [II-3], 12 [II-4] и 13 [II-5], *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, пункт 189, с. 394–403.

⁷⁶ См. проект принципа 14 и пункт (7) комментария к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, пункт 218 с. 298–300.

⁷⁷ См. проект принципа 15 и пункт (6) комментария к нему, в котором речь идет о программах оздоровления окружающей среды, направленных на укрепление национальных и местных природоохранных органов, восстановление экосистем, уменьшение рисков и обеспечение устойчивого использования ресурсов. *Там же*, с. 301–302.

⁷⁸ См., например, резолюцию 1457 (2003) Совета Безопасности, пункт 2, в котором Совет «[р]ешительно осуждает незаконную эксплуатацию природных ресурсов Демократической Республики Конго».

⁷⁹ См. International Law Association, “Second report of the Committee on the Role of International Law in Sustainable Natural Resource Management for Development” (сноска 67 выше), р. 12, в котором упоминается «отсутствие многосторонних соглашений, конкретно касающихся устойчивого управления минеральным сырьем», а также то, что «не существует ни одного принятого договора о лесах, равно как и ни одного отдельного договора, охватывающего все аспекты лесных экосистем», р. 15.

22. Что касается права вооруженных конфликтов, то запрещение грабежа является устоявшейся нормой обычного права, признанной со времен первых попыток кодификации⁸⁰. В Женевской конвенции IV установлен полный запрет грабежа как на территории стороны вооруженного конфликта, так и на оккупированной территории⁸¹. В Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям подтверждается применимость этого общего запрета в немеждународных вооруженных конфликтах, которые отвечают критериям, изложенным в Протоколе, буквально «в любое время и в любом месте»⁸². Этот запрет широко инкорпорирован в национальное законодательство, равно как и в военные уставы⁸³. Имеется также значительное количество прецедентов из практики международных уголовных трибуналов как времен Второй мировой войны, так и современных, подтверждающих преступный характер грабежа⁸⁴.

23. Согласно комментариям Международного комитета Красного Креста (МККК) относительно Женевской конвенции IV, запрет распространяется как на организованные грабежи, так и на отдельные акты недисциплинированного поведения и применяется ко всем категориям имущества, будь то государственного или частного⁸⁵. Данная формулировка носит общий характер и допускает трактовку, которая включает природные ресурсы, находящиеся в собственности государства, общин или частных лиц⁸⁶. Такая трактовка была признана Международным Судом в его постановлении по делу о вооруженных действиях, в котором он пришел к выводу о том, что Уганда несет международную ответственность «за акты разграбления, хищения и эксплуатации природных ресурсов [Демократической Республики Конго]», совершенные военнослужащими угандийских вооруженных сил на территории Демократической Республики Конго⁸⁷.

24. Принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами обеспечивает общую защиту природных ресурсов государства, в частности от незаконного присвоения иностранным государством, и в этом смысле он выдвигался в ходе судебного разбирательства по делу о вооруженных действиях⁸⁸.

⁸⁰ IV Гагская конвенция, статьи 28 и 47. Запрет грабежа содержится также в Полевой инструкции для войск Соединенных Штатов (статья 44), первоначально принятой в качестве Приказа № 100: кодекс Либера (24 апреля 1863 года) (Washington, D.C., Government Printing Office, 1898), а также в проекте Международной декларации о законах и обычаях войны (Брюссельская декларация), (Брюссель, 27 августа 1874 года), статья 18.

⁸¹ Четвертая Женевская конвенция, статья 33, пункт 2.

⁸² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, (Женева, 8 июня 1977 года), United Nations, *Treaty Series*, vol.1125, No. 17513, p. 609 (Дополнительный протокол II), статья 4, пункт 2 (g).

⁸³ J.M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (Cambridge, Cambridge University Press, 2005), rule 52, “Pillage is prohibited”, pp. 182–185.

⁸⁴ См. пункты 61 и 62 ниже.

⁸⁵ Комментарий МККК (1958 год) к Женевской конвенции IV, статья 33, пункт 2, (комментарии к Женевским конвенциям 1949 года и протоколам к ним: URL: www.icrc.org/en/war-and-law/treaties-customary-law/geneva-conventions (дата последнего обращения — 2 февраля 2019 года)).

⁸⁶ Нормы имущественного права также широко используются на национальном уровне «для урегулирования споров, касающихся доступа к ресурсам, их использования и контроля над ними» и, соответственно, представляют собой «крайне важный механизм охраны окружающей среды». T. Hardman Reis, *Compensation for Environmental Damage under International Law. The Role of the International Judge* (Alphen aan den Rijn, Wolters Kluwer, 2011), p. 13.

⁸⁷ *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 168 at p. 253, para. 250.

⁸⁸ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года, 3201 (S.VI) от 1 мая 1974 года (Декларация об установлении нового экономического порядка) и 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 года (Хартия экономических прав и обязанностей государств); а

Демократическая Республика Конго заявила, что Уганда, незаконно эксплуатируя конголезские природные ресурсы, также нарушила принцип «уважения суверенитета государств, в том числе над их природными ресурсами». Кроме того, в этом контексте была сделана ссылка на принцип равенства народов и их права на самоопределение, а также на «обязательство... не допускать того, чтобы народы становились жертвой иностранного порабощения, господства или эксплуатации; [и] принцип невмешательства в дела, относящиеся к внутренней юрисдикции государств, включая экономические вопросы»⁸⁹. Однако Суд по-прежнему не был убежден в том, что Уганда проводит со своей стороны государственную политику, направленную на эксплуатацию природных ресурсов. В то же время Суд счел удовлетворительными представленные доказательства, свидетельствующие о том, что «офицеры и солдаты Народных сил обороны Уганды, включая военнослужащих самого высокого ранга... участвовали в разграблении и эксплуатации природных ресурсов [Демократической Республики Конго] и что военные власти не приняли никаких мер к тому, чтобы положить конец таким действиям»⁹⁰.

25. Кроме того, в принципе неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами делается строгий акцент на правах народов, что явно следует из его формулировки в Африканской хартии прав человека и народов: «Все народы свободно распоряжаются своим национальным богатством и природными ресурсами. Это право используется исключительно в интересах народа. Ни в коем случае народ не может быть лишен этого права»⁹¹. Данная формулировка в значительной мере соответствует тому, как этот принцип изложен в двух международных пактах о правах человека⁹², и тесно связана с содержащимся в пункте 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах требованием относительно обязательства каждого государства последовательно осуществлять предусмотренные Пактом права «в максимальных пределах имеющихся ресурсов». Этот принцип также связан с совместным использованием на справедливой и равной основе выгод от использования природных ресурсов в пределах данного государства⁹³.

26. Африканская хартия также содержит запрет на разграбление: «В случае грабежа своего достоинства обездоленные народы имеют право на законное возвращение его, а также на соответствующую компенсацию»⁹⁴. Лусакский протокол Международной конференции по району Великих озер содержит аналогичные положения, а также отдельную статью, требующую от государств-участников установить ответственность юридических лиц за участие в незаконной

также резолюцию 1291 (2000) Совета Безопасности (положение в Демократической Республике Конго), преамбула, пункт 4.

⁸⁹ *Armed Activities* (сноска 87 выше), para. 222.

⁹⁰ *Ibid.*, пункт 242. Обсуждение сферы применения этого принципа см. в первом докладе нынешнего Специального докладчика (A/CN.4/720 и Corr.1), пункты 33–34.

⁹¹ Африканская хартия прав человека и народов (Найроби, 27 июня 1981 года), статья 21, пункт 1, United Nations, *Treaty Series*, vol.1520, No. 26363, p. 217.

⁹² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), статья 1, пункт 2, United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, No. 14668, p. 171; и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), статья 1, пункт 2, *ibid.*, vol. 993, No. 14531, p. 3.

⁹³ F. Francioni, "Natural resources and human rights", в: E. Morgera and K. Kulovesi (eds.), *Research Handbook on International Law and Natural Resources* (Cheltenham, Edward Elgar, 2016), pp. 66–85, at p. 71. См. также Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения (Нагоя, 29 октября 2010 года), URL: <https://treaties.un.org> (Status of Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General, chap. XXVII, No. 30619).

⁹⁴ Африканская хартия прав человека и народов, статья 21, пункт 2.

эксплуатации природных ресурсов⁹⁵. Мотивом для принятия этого Протокола стала необходимость разорвать связь между незаконной эксплуатацией природных ресурсов и вооруженным конфликтом⁹⁶, он тем не менее также привлекает внимание к негативным экологическим последствиям незаконной эксплуатации таких ресурсов⁹⁷.

27. Международное экологическое право предусматривает особую защиту некоторых категорий природных ресурсов, имеющих отношение к рассматриваемой теме. Это касается, например, международных водотоков и озер⁹⁸ и дикой природы (т.е. предотвращения международной торговли дикими животными и растениями)⁹⁹. Кроме того, особой защите подлежат водно-болотные угодья международного значения, отнесенные к таковым в соответствии с Рамсарской конвенцией¹⁰⁰. Важнейшая роль лесов в сохранении биоразнообразия и смягчении последствий изменения климата была признана в Парижском соглашении¹⁰¹, а также в Конвенции о всемирном наследии¹⁰². Международное соглашение по тропической древесине¹⁰³ поощряет международную торговлю тропической древесиной из лесов, которые управляются на устойчивой основе и в которых лесозаготовки ведутся законным образом, а также устойчивое управление лесами, используемыми для производства тропической древесины¹⁰⁴. Наконец,

⁹⁵ Протокол о борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов Международной конференции по району Великих озер (Найроби, 30 ноября 2006 года), статья 17, пункт 1, URL: https://ungreatlakes.unmissions.org/sites/default/files/icglr_protocol_against_the_illegal_exploitation_of_natural_resources.pdf. См. также пункт 3: «Без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших аналогичные преступления».

⁹⁶ Там же, шестой пункт преамбулы.

⁹⁷ Там же, седьмой пункт преамбулы: «Будучи глубоко обеспокоена негативными последствиями незаконной эксплуатации природных ресурсов, которая ухудшает состояние окружающей среды и лишает государства ресурсов, необходимых им для борьбы с нищетой».

⁹⁸ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 21 мая 1997 года), URL: <https://treaties.un.org> (Status of Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General, chap. XXVII); Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1936, No. 33207, p. 269.

⁹⁹ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Вашингтон, 3 марта 1973 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, No. 14537, p. 243.

¹⁰⁰ Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Рамсар, 2 февраля 1971 года), *ibid.*, vol. 996, No. 14583 p. 245 (далее «Рамсарская конвенция»).

¹⁰¹ Парижское соглашение, принятое в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (Париж, 12 декабря 2015 года), [FCCC/CP/2015/10/Add.1](https://www.un.org/ru/press/docs/2015/151111.html), решение 1/CP.21, приложение, статья 5, пункт 1. Леса имеют особенно важное значение для достижения долгосрочной цели Парижского соглашения в отношении нулевых нетто-выбросов парниковых газов во второй половине нынешнего столетия. Соглашение также обязывает Стороны принимать меры по охране и повышению качества поглотителей и накопителей парниковых газов, см. статью 4, пункт 1.

¹⁰² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция о всемирном наследии) (Париж, 16 ноября 1972), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1037, No. 15511, p. 151. В Конвенции о всемирном наследии содержится требование к Сторонам выявлять и охранять на своей территории объекты природного и культурного наследия, имеющие особую ценность или значение. В 2001 году была учреждена Программа по лесам, являющимся всемирным наследием. Дополнительная информация: URL: <https://whc.unesco.org/en/forests/> (дата последнего обращения — 23 января 2019 года).

¹⁰³ Международное соглашение по тропической древесине (Женева, 18 ноября 1983 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1955, No. 23317, p. 67.

¹⁰⁴ *Ibid.*, статья 1.

Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием¹⁰⁵ поощряет устойчивое управление земельными ресурсами и смягчение «последствий засухи в странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке»¹⁰⁶.

28. В Конвенции о биологическом разнообразии содержится требование к ее Сторонам сохранять компоненты биологического разнообразия не только в пределах их национальной юрисдикции, но и в отношении «процессов и деятельности, независимо от места проявления их последствий, осуществляемых под ее юрисдикцией или контролем, как в пределах ее национальной юрисдикции, так и за пределами национальной юрисдикции»¹⁰⁷. Все упомянутые выше конвенции защищают интересы более крупного сообщества государств: негативные последствия вооруженного конфликта для биоразнообразия, например, описываются как «сложные, разномасштабные и не ограничивающиеся зонами конфликта или периодом активных боевых действий»¹⁰⁸. Хотя можно предположить, что особая защита, предусматриваемая этими договорными режимами, продолжает действовать в ситуациях вооруженных конфликтов, по крайней мере в объеме, в котором их положения не противоречат праву вооруженных конфликтов¹⁰⁹, возможности стран по эффективному обеспечению соблюдения этих конвенций зачастую существенно ослаблены в результате конфликта¹¹⁰. Однако в постконфликтных ситуациях многосторонние природоохранные соглашения обеспечивают правовую основу для оказания поддержки и содействия государствам, выходящим из конфликта, в выполнении ими своих природоохранных обязательств¹¹¹.

29. Кроме того, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹¹² и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹¹³ были признаны актуальными в контексте незаконной эксплуатации природных ресурсов в ходе вооруженных конфликтов. Присутствие преступных сетей является хорошо задокументированным

¹⁰⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (Париж, 14 октября 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1954, No. 33480, p. 3.

¹⁰⁶ *Ibid.*, статьи 2 и 3.

¹⁰⁷ Конвенция о биологическом разнообразии, статьи 1 и 4.

¹⁰⁸ T. Hanson *et al.*, “Warfare in Biodiversity Hotspots”, *Conservation Biology*, vol. 23 (2009), pp. 578–587.

¹⁰⁹ См. первый доклад нынешнего Специального докладчика (A/CN.4/720 и Corr.1), пункты 77–80.

¹¹⁰ В отношении Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры см., например, R. Harvey, “Explainer: what is CITES and why should we care?” (18 September, 2016), URL: <http://theconversation.com/explainer-what-is-cites-and-why-should-we-care-65510>. См. также, например, United Nations Environment Programme, *The Democratic Republic of the Congo...* (сноска 65 выше), pp. 24–26.

¹¹¹ См. B. Sjöstedt, *Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict. The Role of Multilateral Environmental Agreements*, doctoral dissertation (Lund, Lund University, 2016), pp. 221–227, и B. Sjöstedt, “The ability of environmental treaties to address environmental problems in post-conflict”, в: C. Stahn, J. Iverson and J.S. Easterday (eds.), *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace* (Oxford, Oxford University Press, 2017), pp. 73–92; D. Dam-de Jong, *International Law and Governance of Natural Resources in Conflict and Post-Conflict Situations* (Cambridge, Cambridge University Press, 2015), pp. 138–143.

¹¹² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2349, No. 42146, p. 41.

¹¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года), *ibid.*, vol. 2225, No. 39574, p. 209.

аспектом конфликта в Демократической Республике Конго¹¹⁴. По сообщениям Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Интерпола, незаконная эксплуатация природных ресурсов в условиях вооруженных конфликтов все чаще становится частью более широкой глобальной сети экологической преступности¹¹⁵. Постконфликтные ситуации, для которых нередко характерны неэффективное управление, широкое распространение коррупции и слабая защита прав на ресурсы, уязвимы в плане эксплуатации со стороны транснациональной экологической преступности¹¹⁶. Совет Безопасности обратил внимание на связь между транснациональными преступными сетями, террористическими группами и вооруженными конфликтами, в том числе в отношении незаконной торговли природными ресурсами, и настоятельно призвал государства в приоритетном порядке ратифицировать две упомянутых выше Конвенции¹¹⁷. Генеральная Ассамблея в контексте борьбы с преступностью, оказывающей воздействие на окружающую среду, в частности с незаконным оборотом объектов дикой природы и продукции животного мира, призвала государства более эффективно применять Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹¹⁸.

30. Непосредственная деятельность Совета Безопасности по противодействию незаконной эксплуатации природных ресурсов в условиях конфликта в основном была направлена на внешние связи, включая интересы частного сектора, которые поддерживают эксплуатацию и делают ее прибыльной. Хотя эта деятельность осуществлялась в виде санкций в отношении сырьевых товаров и, в некоторых случаях, в отношении физических лиц и частных компаний¹¹⁹, она также включала содействие разработке новых нормативно-правовых основ, направленных на поощрение проявления должной осмотрительности частными компаниями, присутствующими в зонах конфликтов или ведущими торговлю с ними¹²⁰. Ведущую роль в деятельности по привлечению частных компаний на

¹¹⁴ Заключительный доклад Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго (S/2002/1146, приложение), пункты 5, 12, 19 и 20.

¹¹⁵ Nellemann *et al.*, *The Rise of Environmental Crime...* (сноска 64 выше), p. 7.

¹¹⁶ Коррупция была определена в качестве наиболее важного фактора, способствующего незаконной торговле объектами дикой природы и древесиной. См. Nellemann *et al.*, *The Rise of Environmental Crime...* (сноска 64 выше), p. 25: transnational environmental crime thrives in permissive environments. См. также С. Cheng and D. Zaum, "Corruption and the role of natural resources in post-conflict transitions", в: Bruch, Muffett and Nichols (eds.), *Governance, Natural Resources and Post-Conflict Peacebuilding* (сноска 62 выше), pp. 461–480.

¹¹⁷ Резолюция 2195 (2014) Совета Безопасности, пункт 3. Кроме того, см. резолюции Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде 2/15 от 27 мая 2016 года, пункт 4, и 3/1 от 6 декабря 2016 года, пункты 2 и 3.

¹¹⁸ Резолюция 69/314 Генеральной Ассамблеи от 30 июня 2015 года, пункты 2–5. В пункте 4 содержится призыв к государствам признать серьезным преступлением незаконный оборот охраняемых видов дикой фауны и флоры, осуществляемый с участием организованных преступных групп, по смыслу статьи 2 (b) данной Конвенции. В пункте 5 государства призываются обеспечить, чтобы преступления, связанные с незаконной торговлей объектами дикой природы, рассматривались в качестве основных правонарушений, как это определено в Конвенции, в контексте внутренних преступлений, связанных с отмыванием денег, и служили основанием для принятия мер в соответствии с внутренним законодательством о доходах, полученных преступным путем. См. также резолюции 2134 (2014) и 2136 (2014) Совета Безопасности, в которых речь идет о санкциях Совета Безопасности в отношении физических и юридических лиц, занимающихся браконьерским промыслом объектов дикой природы и торговлей ими.

¹¹⁹ См., например, резолюцию 1857 (2008) Совета Безопасности.

¹²⁰ См. Security Council Report, *UN Sanctions: Natural Resources*. Research Report No. 4 (2015). См. также Dam-de Jong, *International Law and Governance of Natural Resources in Conflict and Post-Conflict Situations* (сноска 111 выше), pp. 267–365.

добровольной основе к действиям по предотвращению незаконной торговли природными ресурсами играет схема сертификации Кимберлийского процесса¹²¹. Кроме того, Совет Безопасности активно поощрял деятельность по предотвращению незаконной торговли природными ресурсами Демократической Республики Конго. Это включало инициирование разработки руководящих принципов проявления должной осмотрительности для импортеров, перерабатывающих предприятий и потребителей конголезской минеральной продукции¹²², а также поддержку их осуществления, подкрепленную возможностью введения финансовых санкций и санкций на поездки в случае несоблюдения принципа должной осмотрительности¹²³. Совет Безопасности также поддержал создание механизма сертификации Международной конференции по району Великих озер, который рассматривается в качестве главного механизма выполнения обязательств по Лусакскому протоколу¹²⁴.

31. Внимание со стороны Совета Безопасности к внешним субъектам, таким как частные компании, помимо вооруженных групп и их лидеров основывается на опыте, накопленном группами экспертов Организации Объединенных Наций, свидетельствующем о том, что такие третьи стороны часто играют центральную роль в незаконной эксплуатации природных ресурсов. Например, Группа экспертов по Демократической Республике Конго составила обширный перечень торгово-промышленных предприятий и физических лиц, участие которых в коммерческой деятельности трех основных действующих в стране сетей организованной преступности было детально задокументировано¹²⁵. Она также предложила ввести ограничительные меры в отношении почти 30 компаний¹²⁶ и свыше 50 физических лиц, причастных к поставкам оружия и хищению ресурсов¹²⁷. Кроме того, Группа представила список не менее 85 торгово-промышленных предприятий, которые, по ее мнению, нарушают Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий¹²⁸. Она пришла к выводу о том, что «международный и многонациональный аспект этой незаконной деятельности имеет очень важное значение»¹²⁹. Эти выводы подтверждаются исследованиями¹³⁰. Например, в исследовании, посвященном положениям о природных ресурсах, содержащимся в 94 мирных соглашениях в 27 странах, делается вывод о том, что роль таких положений ограничена, если торговля соответствующими природными ресурсами осуществляется на региональном или глобальном уровне. В таких случаях

¹²¹ Резолюция 1295 (2000) Совета Безопасности, пункты 16–19.

¹²² Заключительный доклад Группы экспертов в отношении Демократической Республики Конго, подготовленный в соответствии с пунктом 6 резолюции 1896 (2009) Совета Безопасности (S/2010/596), пункты 327–369.

¹²³ Резолюция 1952 (2010) Совета Безопасности, пункты 8, 9 и 20.

¹²⁴ P. Okowa, “Sovereignty Contests and the Protection of Natural Resources in Conflict Zones”, *Current Legal Problems*, vol. 66 (2013), pp. 33–73, p. 63. Информация о механизме сертификации: URL: www.icglr-rinr.org/index.php/en/certification (дата последнего обращения — 4 февраля 2019 года); сведения о других инструментах по пресечению незаконной эксплуатации природных ресурсов в районе Великих озер: URL: www.icglr.org/index.php/en/six-tools (дата последнего обращения — 4 февраля 2019 года).

¹²⁵ Резолюция 1896 (2009) Совета Безопасности, пункт 7. См. также S/2002/1146, пункт 174.

¹²⁶ S/2002/1146, приложение I.

¹²⁷ Там же, приложение II.

¹²⁸ Там же, приложение III.

¹²⁹ Там же, пункт 156. См. также резолюцию 1457 (2003) Совета Безопасности, пункты 14–16.

¹³⁰ См., например, K. Roberts, “Corporate Liability and Complicity in International Crimes”, в: S. Jodoin and M.-C. Cordonier Segger (eds.), *Sustainable Development, International Criminal Justice and Treaty Implementation* (Cambridge, Cambridge University Press, 2013), pp. 190–211, at pp. 191–193.

более эффективным способом предотвращения незаконной эксплуатации является регулирование региональных или глобальных рынков¹³¹.

32. Примером регулирования на региональном уровне является региональный механизм сертификации Международной конференции по району Великих озер, который был подготовлен параллельно с разработанными ОЭСР «Руководящими принципами должной осмотрительности для ответственного управления цепочкой поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и районов повышенного риска» 2013 года¹³². В руководстве ОЭСР государствам¹³³, среди прочего, рекомендуется содействовать соблюдению руководящих принципов компаниями, действующими на их территории и закупающими полезные ископаемые в затронутых конфликтами районах и подвергающихся высокому риску, «с тем чтобы обеспечить соблюдение ими прав человека, не допустить усугубления конфликта и успешно содействовать устойчивому, справедливому и эффективному развитию»¹³⁴. «Районы, затронутые конфликтом и подвергающиеся высокому риску», характеризуются «наличием вооруженного конфликта, широкомасштабного насилия или других рисков причинения вреда населению. Вооруженный конфликт может принимать самые различные формы. В частности, он может иметь как международный, так и немеждународный характер, в нем могут участвовать два или более государств, а также он может протекать в виде освободительных войн или восстаний, гражданских войн и т.д.»¹³⁵. В руководстве ОЭСР содержится призыв к компаниям, действующим в затронутых конфликтом районах и подвергающихся высокому риску или закупающих там полезные ископаемые, оценивать риск причастности к серьезным нарушениям прав человека и избегать его. Вместе с тем соблюдение руководства носит добровольный, не имеющей юридической силы характер¹³⁶.

33. Руководство ОЭСР послужило также основой для разработки «Руководящих принципов должной осмотрительности для социально ответственных цепочек поставок полезных ископаемых в Китае»¹³⁷. В китайских руководящих принципах предусматривается, что компаниям следует выявлять и оценивать риски, способствующие конфликтам и серьезным нарушениям прав человека, связанным с добычей, торговлей, переработкой и экспортом ресурсов из

¹³¹ S.J.A. Mason, D.A. Sguaitamatti and M.D.P. Ramírez Gröbli, "Stepping stones to peace? Natural resource provisions in peace agreements", в: Bruch, Muffett and Nichols (eds.), *Governance, Natural Resources and Post-Conflict Peacebuilding* (сноска 62 выше), pp. 71–119, at p. 91.

¹³² OECD, *OECD Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas*, 2nd ed. (Paris, 2013). URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264185050-en> (дата последнего обращения — 3 декабря 2018 года). См. также OECD, *OECD Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas*, 3rd ed. (Paris, 2016). URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252479-en> (дата последнего обращения — 3 декабря 2018 года).

¹³³ Относится к государствам — членам ОЭСР и государствам, присоединившимся к Декларации о международных инвестициях и многонациональных предприятиях.

¹³⁴ OECD, *OECD Due Diligence Guidance...* 3rd ed. (сноска 132 выше), recommendation, pp. 7–9.

¹³⁵ *Ibid.*, p. 13.

¹³⁶ *Ibid.*, p. 16.

¹³⁷ China, Chamber of Commerce of Metals, Minerals and Chemicals Importers and Exporters, *Chinese Due Diligence Guidelines for Responsible Mineral Supply Chains*. URL: <http://mneguidelines.oecd.org/chinese-due-diligence-guidelines-for-responsible-mineral-supply-chains.htm> (дата последнего обращения — 3 декабря 2018 года). Руководящие принципы применяются ко всем китайским компаниям, занимающимся добычей и/или использованием ресурсов и связанных с ними продуктов и осуществляющим свою деятельность на любом участке производственно-сбытовой цепочки полезных ископаемых.

затронутых конфликтом и представляющих опасность районов¹³⁸, а также риски, связанные с серьезными нарушениями экологических, социальных и этических норм¹³⁹. В руководящих принципах приводятся подробный перечень экологических рисков, связанных с добычей или закупкой природных ресурсов, а также типовая политика в отношении производственно-сбытовых цепочек. Кроме того, в соответствии с китайскими руководящими принципами компании должны публично отчитываться о своей политике и практике должной осмотрительности в отношении производственно-сбытовых цепочек, в том числе о выявленных рисках и мерах, принятых для смягчения этих рисков¹⁴⁰. Компаниям, являющимся пользователями или участниками производственно-сбытовой цепочки других природных ресурсов, также рекомендуется использовать эти руководящие принципы в качестве справочного документа.

34. Рамочные инструменты в отношении должной осмотрительности были также разработаны для компаний конкретных отраслей, включая добывающую промышленность. К ним относятся Инициатива по обеспечению транспарентности в добывающей промышленности, которая направлена на повышение уровня транспарентности в управлении доходами в нефтяной, газовой и горнодобывающей отраслях¹⁴¹, Добровольные принципы в отношении безопасности и прав человека для компаний добывающей отрасли¹⁴² и Принципы Экватора, которые используются финансовыми учреждениями при определении, оценке и регулировании социальных и экологических рисков, связанных с финансированием проектов¹⁴³. Все эти рамочные инструменты были разработаны в рамках сотрудничества между государствами, деловыми кругами и гражданским обществом.

35. Хотя все вышеупомянутые нормативные рамки носят добровольный характер, некоторые государства включили согласованные на международном уровне и не носящие юридически обязательного характера стандарты в свое национальное законодательство, сделав их обязательными для компаний и добавив возможность наступления юридической ответственности за их нарушение. Одним из примеров такого законодательства является раздел 1502 принятого в Соединенных Штатах в 2010 году Закона Додда–Франка о реформировании деятельности на Уолл-стрит и защите потребителей, касающегося полезных ископаемых из районов конфликта Демократической Республики Конго¹⁴⁴. В разделе 1502 содержится требование, согласно которому зарегистрированные в Соединенных Штатах компании должны проявлять должную осмотрительность в отношении некоторых полезных ископаемых (олова, тантала, вольфрама и золота), поставляемых из Демократической Республики Конго, выяснять, не будут ли доходы от торговли полезными ископаемыми прямо или косвенно использоваться для финансирования вооруженного конфликта в Демократической Республике Конго, и представлять регулирующим органам отчетность о принятых ими обеспечительных мерах. В недавно принятом постановлении Европейского союза о полезных ископаемых, добываемых в районах конфликтов, содержится такой же

¹³⁸ *Ibid.*, sect. 5.1.

¹³⁹ *Ibid.*, sect. 5.2.

¹⁴⁰ *Ibid.*, sect. 7.5.

¹⁴¹ URL: <http://eiti.org> (дата последнего обращения — 3 декабря 2018 года).

¹⁴² URL: www.voluntaryprinciples.org (дата последнего обращения — 3 декабря 2018 года).

¹⁴³ URL: www.equator-principles.com (дата последнего обращения — 3 декабря 2018 года).

¹⁴⁴ Закон о содействии финансовой стабильности Соединенных Штатов путем повышения уровня подотчетности и транспарентности финансовой системы, направленный на решение проблемы системообразующих финансовых учреждений, защиту американских налогоплательщиков путем прекращения предоставления финансовой помощи, защиту потребителей от злоупотреблений в сфере финансовых услуг и на достижение других целей (Закон Додда–Франка), 11 июля 2010 года, Pub.L.111–203, 124 Stat. 1376–2223.

перечень, включающий эти четыре вида полезных ископаемых, однако сфера его применения шире в географическом отношении. В данном постановлении излагаются обязательства компаний Европейского союза, импортирующих «олово, тантал, вольфрам и их руды, а также золото, добываемые в районах, затронутых конфликтом и подвергающихся высокому риску», по обеспечению должной осмотрительности в рамках всей производственно-сбытовой цепочки¹⁴⁵. Закон Соединенных Штатов и постановление Европейского союза направлены на то, чтобы помочь разорвать связь между конфликтом и незаконной эксплуатацией минеральных ресурсов. Хотя ни в одном из них не делается явного акцента на охрану окружающей среды, эта цель может рассматриваться как подразумеваемая в концепции ответственного подбора поставщиков.

36. Одной из целей постановления Европейского союза является также поощрение ответственной деловой практики за пределами Европейского союза. После вступления постановления в силу от импортеров в пределах Европейского союза будет требоваться выявлять плавильные и обогатительные предприятия в рамках своих производственно-сбытовых цепочек и проверять, придерживаются ли они надлежащей практики должной осмотрительности. Кроме того, Европейская комиссия подготовит «белый список» плавильных и обогатительных предприятий мира, придерживающихся практики ответственного снабжения¹⁴⁶. В постановлении излагаются обязательства компаний и государств-членов. От государств-членов требуется установить нормы, применимые в случае нарушения постановления¹⁴⁷, и представлять Комиссии доклады об осуществлении постановления¹⁴⁸. Таким образом, в отличие от Руководящих принципов должной осмотрительности, разработанных ОЭСР, или закона Додда–Франка, постановление Европейского союза предусматривает обязательные меры. Также предусматривается проведение регулярного мониторинга в форме представления Комиссией докладов Европейскому парламенту и Европейскому совету о выполнении данного постановления и его эффективности. При необходимости Комиссия вносит предложения о дальнейших обязательных мерах¹⁴⁹.

37. В постановлении Европейского союза в отношении древесины закреплены обязательства операторов, ввозящих древесину или древесные продукты в Европейский союз¹⁵⁰. Операторы обязаны проявлять должную осмотрительность с целью минимизации риска поставки на рынок Европейского союза незаконно заготовленной древесины или древесных продуктов, содержащих незаконно заготовленную древесину. Ключевым элементом системы должной осмотрительности являются мероприятия по управлению рисками (включая сбор и анализ информации о рисках, оценку рисков и их уменьшение), которые должны

¹⁴⁵ Постановление (ЕС) 2017/821 Европейского парламента и Совета от 17 мая 2017 года, в котором устанавливаются обязательства применения принципов должной осмотрительности в цепочке поставок для импортеров в Союз олова, тантала и вольфрама, их руд и золота, имеющих происхождение в районах, пострадавших от конфликта, и районах повышенного риска, *Official Journal of the European Union*, L130, p. 1. Постановление вступит в силу 1 января 2021 года.

¹⁴⁶ Там же, статья 9. См. также <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/conflict-minerals-regulation/regulation-explained/>.

¹⁴⁷ Там же, статья 16.

¹⁴⁸ Там же, статья 17.

¹⁴⁹ В том числе о полномочиях назначать наказания для импортеров из Европейского союза в случае систематического невыполнения обязательств, содержащихся в данном Постановлении. Там же, статья 17, пункт 3.

¹⁵⁰ Постановление (ЕС) № 995/2010 Европейского парламента и Совета от 17 мая 2010 года, в котором устанавливаются обязательства операторов, поставляющих на рынок древесину и древесную продукцию, *Official Journal of the European Union*, L 295, p. 23.

проводиться операторами¹⁵¹. Добровольные соглашения о партнерстве¹⁵², являющиеся частью более широкой нормативно-правовой базы по лесоводству и торговле¹⁵³, призваны обеспечить законность заготовки древесины, ввозимой в Европейский союз из стран в соответствии с этими соглашениями. Такие соглашения были заключены, например, с Ганой и Либерией; также ведутся переговоры с другими странами, включая Демократическую Республику Конго и Кот-д’Ивуар¹⁵⁴.

38. Как показывает приведенный выше краткий обзор применимых норм, право вооруженных конфликтов представляет собой прочную основу для запрещения наихудших форм присвоения ресурсов в условиях вооруженного конфликта, которые можно охарактеризовать как разграбление. В более общем плане особые проблемы, связанные с добычей полезных ископаемых и других ценных природных ресурсов в районах вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях, решаются посредством установления не имеющих обязательной силы стандартов, а также в рамках национальных и региональных инициатив, направленных на обеспечение ответственного подхода к закупке и получению природных ресурсов. В некоторых случаях эти инициативы стимулировали государства к включению таких стандартов в свое национальное законодательство, с тем чтобы сделать их обязательными для корпораций, которые находятся под их юрисдикцией и действуют в затронутых конфликтом районах или имеют дело с ними. Однако такие стандарты не всегда имеют четкую экологическую направленность.

В. Экологические последствия перемещения людей

39. Перемещение населения обычно происходит после начала вооруженного конфликта, что приводит к значительным человеческим страданиям, а также наносит ущерб окружающей среде. По линии Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде поступили сообщения о «массовом перемещении беженцев и внутренне перемещенных лицах... по всей стране», что, по всей вероятности, является «прямым следствием конфликта» в Либерии¹⁵⁵, а также о наличии «явных и значимых связей между перемещением и состоянием окружающей среды» в Судане¹⁵⁶. В Руанде перемещение и переселение населения вследствие конфликта и геноцида в 1990–1994 годах «оказали серьезное воздействие на окружающую среду, существенно изменив растительный покров и характер землепользования во многих частях страны»¹⁵⁷. В связи с тем что в

¹⁵¹ Там же, статьи 4 и 6.

¹⁵² См. постановление Совета (ЕС) № 2173/2005 от 20 декабря 2005 года об учреждении системы лицензирования импортных поставок древесины в Европейское сообщество в рамках ФЛЕГТ [правоприменение, управление и торговля в лесном секторе], *Official Journal of the European Union*, L 347, p. 1.

¹⁵³ См. сообщение Комиссии Совету и Европейскому парламенту “Forest law enforcement, governance and trade (FLEGT): proposal for an EU action plan” (COM (2003) 251 final).

¹⁵⁴ European Commission, “FLEGT Regulation – FLEGT Voluntary Partnership Agreements (VPAs)”. URL: <http://ec.europa.eu/environment/forests/flegt.htm> (дата последнего обращения — 15 декабря 2018 года).

¹⁵⁵ United Nations Environment Programme, *Desk Study on the Environment in Liberia* (сноска 66 выше), p. 23.

¹⁵⁶ United Nations Environment Programme, *Sudan Post-Conflict Environmental Assessment* (Nairobi, 2007). URL: <http://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/22234>, p. 115 (дата последнего обращения — 15 декабря 2018 года).

¹⁵⁷ United Nations Environment Programme, *Rwanda: From Post-Conflict to Environmentally Sustainable Development* (Nairobi, 2011), p. 74. URL: https://postconflict.unep.ch/publications/UNEP_Rwanda.pdf.

страну въехали и выехали из нее свыше 2 миллионов человек, почти 800 000 человек, проживающих в лагерях вдоль границы с Демократической Республикой Конго, были вынуждены заготавливать дрова из соседнего национального парка Вирунга¹⁵⁸. Все более широкое признание получает взаимосвязь между оказанием помощи лицам, перемещенным в результате вооруженного конфликта, и уменьшением воздействия перемещения на окружающую среду.

40. В 2014 году Институт международного права и политики в Осло провел исследование по вопросам защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта, в котором основное внимание уделялось гуманитарным и экологическим последствиям перемещения населения в ходе различных конфликтов, а именно в Демократической Республике Конго, Колумбии, а также во время российско-грузинской войны. В отношении Демократической Республики Конго в данном исследовании, в частности, отмечается, что «последствия для окружающей среды массового перемещения гражданского населения в результате затянувшегося конфликта могут быть еще более разрушительными, чем вследствие реальных боевых операций»¹⁵⁹. В частности, было отмечено, что в отношении перемещения населения немеждународные вооруженные конфликты вызывают наиболее серьезные последствия, в том числе нагрузку на окружающую среду в пострадавших районах¹⁶⁰.

41. По информации Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), к типичным экологическим проблемам, связанным с ситуациями беженцев или возвращенцев, относятся деградация возобновляемых ресурсов и необратимые последствия для природных ресурсов, такие как ущерб, наносимый исчезающим видам, эрозия почвы, обезлесение и деградация земель¹⁶¹. В составленный Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде перечень экологических последствий перемещения населения и последующего переселения входят обезлесение и уничтожение растительного покрова в лагерях; нерациональная добыча подземных вод и загрязнение воды в лагерях; неконтролируемый рост городских трущоб; развитие «экономики помощи», которая может повысить спрос на местные природные ресурсы; восстановление заброшенных земель и распространение инвазивных видов сорных растений; и обезлесение, связанное с возвращением населения и деятельностью по восстановлению¹⁶².

42. Особые экологические последствия связаны с присутствием перемещенных лиц в уязвимых районах. Например, сообщалось о «значительной деградации» районов вокруг крупных лагерей в Дарфуре¹⁶³. Хотя, как отмечается в докладе Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, это явление не новое, учитывая масштабы перемещения населения и особую уязвимость окружающей среды засушливых районов Северного Судана, к нему следует относиться с особой серьезностью¹⁶⁴. Внимание было также обращено на тот факт, что участки, на которых расположены многие лагеря беженцев и

¹⁵⁸ *Ibid.*, pp. 65–66.

¹⁵⁹ International Law and Policy Institute, *Protection of the Natural Environment in Armed Conflict: An Empirical Study*, Report 12/2014 (Осло, 2014), p. 5.

¹⁶⁰ *Ibid.*, p. 6.

¹⁶¹ UNHCR, *UNHCR Environmental Guidelines* (Geneva, 2005). URL: <http://www.refworld.org/docid/4a54bbd10.html>, pp. 7–8 (дата последнего обращения — 19 февраля 2019 года).

¹⁶² United Nations Environment Programme, *Sudan Post-Conflict Environmental Assessment* (сноска 156 выше), pp. 92–95.

¹⁶³ *Ibid.*, p. 9.

¹⁶⁴ United Nations Environment Programme, *Sudan Post-Conflict Environmental Assessment: Synthesis Report* (Nairobi, 2007), p. 7. URL: <http://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/7712>.

внутренне перемещенных лиц, в различной степени подвержены эрозии и наводнениям и уязвимы к ним. Вырубка деревьев, особенно на склонах холмов и рыхлых грунтах, в средне- и долгосрочной перспективе может привести к интенсивной эрозии, оползням, пересыханию постоянных водотоков и низкой продуктивности сельского хозяйства¹⁶⁵.

43. УВКБ ООН, будучи одной из структур, обладающих наибольшим опытом работы с беженцами и возвращенцами, разработало в 1996 году свои первые Экологические руководящие принципы, в которых признается неизбежная связь между экологическим ущербом и большой концентрацией людей, быстро скапливающихся в одном определенном месте. И хотя по этой причине устранить все неблагоприятные экологические последствия не представляется возможным, их смягчение является разумной политической целью¹⁶⁶.

44. В издании Экологических руководящих принципов УВКБ ООН 2005 года отмечается, что все соображения, касающиеся водоснабжения, расположения лагерей и поселений беженцев, а также продовольственной помощи, предоставляемой учреждениями по оказанию гуманитарной помощи и развитию, «имеют непосредственное отношение к окружающей среде»¹⁶⁷. Как отмечается в Руководящих принципах, необоснованные решения, касающиеся выбора места расположения лагеря беженцев в уязвимом или находящимся под международной охраной районе или вблизи него, могут привести к необратимому — местному или удаленному — воздействию на окружающую среду. «Особенно серьезными являются последствия для районов, имеющих высокую экологическую ценность, которая может быть связана с биологическим разнообразием данного района, его функций в качестве убежища для видов, находящихся под угрозой исчезновения, или для выполняемых этими районами экосистемных функций»¹⁶⁸.

45. В Руководящих принципах также отмечается, что «состояние окружающей среды, в свою очередь, имеет непосредственное отношение к благополучию и благосостоянию людей, проживающих в этой местности, будь то беженцев, возвращенцев или местных общин»¹⁶⁹. Таким образом, обеспечение устойчивых и надежных средств к существованию для перемещенных лиц неразрывно связано с сохранением и защитой окружающей среды, в которой расположены такие общины. Совершенствование экологического руководства повышает устойчивость принимающих общин, перемещенных лиц и самой окружающей среды.

46. Аналогичным образом, Международная организация по миграции подчеркивает, что «уменьшение уязвимости перемещенных лиц, а также их воздействия на принимающее общество и экосистему» является новой проблемой, которая требует решения¹⁷⁰, и разработала Атлас экологической миграции¹⁷¹. Можно отметить, что Всемирный банк обратил внимание на этот вопрос в 2009 году в рамках доклада «Принудительное перемещение — проблема

¹⁶⁵ *Ibid.*, pp. 7–9.

¹⁶⁶ UNHCR, *UNHCR Environmental Guidelines* (Geneva, 1996), p. 3. URL: www.refworld.org/pdfid/42a01c9d4.pdf (дата последнего обращения — 15 февраля 2019 года). См. также UNHCR, *UNHCR Environmental Guidelines* (2005) (сноска 161 выше), p. 7.

¹⁶⁷ UNHCR, *UNHCR Environmental Guidelines* (2005) (сноска 161 выше), p. 5.

¹⁶⁸ *Ibid.*, p. 7.

¹⁶⁹ *Ibid.*, p. 5.

¹⁷⁰ International Organization for Migration, *Compendium of Activities in Disaster Risk Reduction and Resilience* (Geneva, 2013), в соответствии со ссылкой в: *IOM Outlook on Migration, Environment and Climate Change* (Geneva, 2014), p. 82.

¹⁷¹ D. Ionesco, D. Mokhnacheva, F. Gemenne, *The Atlas of Environmental Migration* (Abingdon, Routledge 2019).

развития»¹⁷². В этом докладе речь идет о последствиях перемещения для развития в результате его возможного воздействия на устойчивость окружающей среды и развитие, в том числе вследствие деградации окружающей среды¹⁷³.

47. В пересмотренной редакции подготовленного Международным союзом охраны природы проекта Пакта по окружающей среде и развитию (2015 год) статья 40 о военных и враждебных действиях¹⁷⁴ сохранилась практически без изменений по сравнению с редакцией 2010 года. Одним из немногих внесенных изменений стало включение дополнительного пункта о перемещении населения, который гласит: «Стороны принимают все необходимые меры для оказания помощи лицам, перемещенным в результате вооруженного конфликта, включая внутренне перемещенных лиц, с уделением должного внимания обязательствам по охране окружающей среды»¹⁷⁵.

48. В принятой в 2009 году Конвенции Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, известной также как Кампальская конвенция, пункт 2 (j) статьи 9 гласит, что государства-участники «[п]ринимают необходимые меры по предотвращению деградации окружающей среды на территориях, где находятся лица, перемещенные внутри страны, как в пределах территориальной юрисдикции государств-участников, так и на территориях, фактически находящихся под их эффективным контролем»¹⁷⁶.

49. Ряд государств призвали включить вопросы последствий перемещения людей в рассмотрение настоящей темы¹⁷⁷. В поддержку рассмотрения данного вопроса в данном контексте свидетельствуют возросший со стороны государств интерес к проблеме обусловленного конфликтами перемещения в связи с защитой окружающей среды, научные труды и практика международных организаций.

¹⁷² A. Christensen and N. Harild, “Forced Displacement — The Development Challenge” (Social Development Department, The World Bank Group, Washington, D.C., 2009).

¹⁷³ *Ibid.*, pp. 4, 11.

¹⁷⁴ Бывшая статья 38.

¹⁷⁵ Международный союз охраны природы, проект Пакта по окружающей среде и развитию, статья 40. URL: <https://www.iucn.org>.

¹⁷⁶ Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампала, 23 октября 2009 года), статья 9, пункт 2 (j). URL: <https://au.int/en/treaties/african-union-convention-protection-and-assistance-internally-displaced-persons-africa> (дата последнего обращения — 15 января 2019 года). Конвенция вступила в силу 6 декабря 2012 года.

¹⁷⁷ Перу отметила, что «массовые перемещения людей в зонах конфликта приводят к серьезному обезлесению, деградации почвы и чрезмерной эксплуатации подземных водных ресурсов вблизи огромных лагерей для перемещенных лиц», см. второй доклад г-жи Якобссон (A/CN.4/685), пункт 50. См. также мнения Южной Африки (A/C.6/68/SR.24, пункт 28): «В дополнение к предложению Специального докладчика в отношении аспектов, на которых должно быть сосредоточено внимание Комиссии в будущей работе по данной теме, было бы целесообразно также учитывать вопросы беженского права и права, применимого к внутренне перемещенным лицам»; Ирана (Исламская Республика) (A/C.6/68/SR.26, пункт 9): «Комиссии следует сосредоточиться, в частности, на мерах, которые необходимо принять государствам после прекращения военных действий для восстановления окружающей среды»; Перу (A/C.6/69/SR.25, пункт 124); и Малайзии (A/C.6/69/SR.27, пункт 47). Для сравнения: Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 102), полагает, что вопрос беженцев и перемещенных лиц, а также коренных народов не имеет непосредственного отношения к этой теме.

С. Предлагаемые проекты принципов

50. В свете вышеизложенного предлагаются следующие проекты принципов.

Проект принципа 13 *ter*

Разграбление

Разграбление природных ресурсов запрещается.

Проект принципа 6 *bis*

Корпоративная должная осмотрительность

Государствам следует принимать необходимые законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы корпорации, зарегистрированные, или со штаб-квартирой, или с центром деятельности в пределах их юрисдикции, проявляли должную осмотрительность и предосторожность в отношении защиты здоровья человека и окружающей среды при осуществлении деятельности в районах вооруженного конфликта или в постконфликтных ситуациях. Это включает обеспечение применения равноправного и экологически устойчивого подхода к закупке и получению природных ресурсов.

Проект принципа 14 *bis*

Перемещение людей

Государствам и другим соответствующим субъектам следует принимать надлежащие меры для предотвращения и смягчения последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате конфликта лица, оказывая при этом помощь таким лицам и местным общинам.

III. Юридическая и материальная ответственность негосударственных субъектов

A. Вооруженные негосударственные субъекты

1. Юридическая ответственность организованных вооруженных групп

51. Помимо государств в вооруженном конфликте могут присутствовать или участвовать многие субъекты. Что касается немеждународных вооруженных конфликтов, то в них могут быть вовлечены негосударственные вооруженные группы различной принадлежности и степени организации, международные или региональные организации, частные компании, преступные группы и неправительственные организации. Хотя в международном праве нет устоявшегося определения термина «негосударственный субъект», Ассоциация международного права использует рабочее определение, исключая межправительственные организации, которые состоят исключительно из государств-участников, незаконные и нелегитимные организованные структуры (такие, как мафия) и незаконные группы, которые не организованы каким-либо конкретным образом¹⁷⁸. Это рабочее определение служит полезной основой для настоящего

¹⁷⁸ International Law Association, “Final Report of the Committee on Non-State Actors”, доклад представлен на семьдесят седьмой конференции, состоявшейся в Йоханнесбурге в августе 2016 года (2017), пункт 20. Определение и критерии исключения/включения см. в пунктах 18 и 19.

рассмотрения, в частности в силу того, что в вопросах международной ответственности негосударственных субъектов основное внимание уделяется организованным вооруженным группам или определенным видам частных компаний, особенно многонациональным предприятиям и частным военным компаниям.

52. Общеизвестно, что организованные вооруженные группы как стороны вооруженного конфликта связаны правом вооруженных конфликтов. В соответствующих договорах содержатся положения, касающиеся всех сторон конфликта¹⁷⁹, а на обязательство всех сторон немеждународного вооруженного конфликта соблюдать международное гуманитарное право неоднократно указывали Совет Безопасности¹⁸⁰ и Генеральная Ассамблея¹⁸¹. Наряду с этим примеры из международной судебной практики подтверждают обязательство вооруженных групп соблюдать обычное международное гуманитарное право¹⁸². Комиссия также признала возможность того, что негосударственная вооруженная группа сама может быть привлечена «к ответственности за собственное поведение по международному праву, например за нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное ее силами»¹⁸³.

53. Негосударственные вооруженные группы также все чаще рассматриваются как субъекты, способные нарушать международное право прав человека. В резолюциях Совета Безопасности нередко упоминаются злоупотребления или нарушения прав человека со стороны вооруженных негосударственных субъектов. Проведенный недавно анализ свыше 125 резолюций Совета Безопасности, 65 резолюций Генеральной Ассамблеи и более 50 заявлений Председателя Совета Безопасности свидетельствует о том, что эти два органа как минимум признают, что поведение по крайней мере некоторых вооруженных негосударственных субъектов может быть равнозначно нарушениям прав человека или

¹⁷⁹ Согласно общей статье 3 Женевских конвенций, «каждая сторона в конфликте обязана применять» их положения, см., например, Женевскую конвенцию IV. См. также. См. также Дополнительный протокол II. Согласно пункту 1 статьи 1 Дополнительного протокола II, данный Протокол «развивает и дополняет» общую статью 3, «не изменяя существующих условий ее применения». В то же время Дополнительный протокол II применяется только к «вооруженным силам или другим организованным вооруженным группам, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее [Высокой Договаривающейся Стороны] территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол». См. также Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (сноска 83 выше), rule 139, pp. 497–498; см. также комментарий МККК (2016 год) к Женевской конвенции I, статья 3, пункты 503–508; и S. Sivakumaran, “Binding armed opposition groups”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 55 (2006), pp. 369–394.

¹⁸⁰ См., например, резолюции 2286 (2016) и 2139 (2014) Совета Безопасности.

¹⁸¹ См., например, резолюцию 73/204 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2018 года.

¹⁸² Согласно определению Специального суда по Сьерра-Леоне, «[о]бычное международное право представляет собой общий стандарт поведения в рамках международного сообщества, поэтому даже вооруженные группы, враждебные конкретному правительству, обязаны соблюдать эти законы». См. *Prosecutor v. Sam Hinga Norman*, SCSL-2004-14-AR72(E), Decision on preliminary motion based on lack of jurisdiction (Child recruitment), Appeals Chamber, Special Court for Sierra Leone, 31 May 2004, para. 22. См. также *Prosecutor v. Morris Kallon and Brima Buzzy Kamara*, SCSL-2004-15-AR72(E) и SCSL-2004-16-AR72(E), Decision on challenge to jurisdiction: Lomé Accord amnesty, Appeals Chamber, Special Court for Sierra Leone, 13 March 2004, para. 47. См., кроме того, доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру Генеральному секретарю на основании резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года (S/2005/60), пункт 172.

¹⁸³ Пункт 16 комментария к статье 10 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее «статьи об ответственности государств»), *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 59. См. также резолюцию 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение.

злоупотреблениями ими¹⁸⁴. Кроме того, по итогам анализа был сделан вывод о том, что Совет Безопасности, по-видимому, считает таких субъектов или некоторых из них ответственными за принятие надлежащих мер по защите соответствующего гражданского населения, согласующихся с правами человека¹⁸⁵. Можно также сослаться на механизмы специальных процедур Совета по правам человека, соответствующие мандатарии которых придерживаются мнения о том, что от негосударственных вооруженных групп, осуществляющих контроль над какой-либо территорией и имеющих политическую структуру, требуется соблюдение норм в области прав человека¹⁸⁶. Еще более спорным является утверждение о том, что, когда вооруженные негосударственные группы осуществляют территориальный контроль и управление территорией, они должны соблюдать нормы, регулирующие режим оккупации¹⁸⁷.

54. Односторонние обязательства негосударственных вооруженных групп соблюдать нормы международного гуманитарного права встречаются довольно часто¹⁸⁸ и могут также непосредственно касаться экологических вопросов¹⁸⁹.

¹⁸⁴ J.S. Burniske, N.K. Modirzadeh and D.A. Lewis, *Armed Non-State Actors and International Human Rights Law: An Analysis of the Practice of the U.N. Security Council and U.N. General Assembly*, Briefing report with annexes. (Harvard Law School Program on International Law and Armed Conflict, 2017), p. 27. URL: <https://pilac.law.harvard.edu> (дата последнего обращения — 8 января 2019 года).

¹⁸⁵ *Ibid.*

¹⁸⁶ S. Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict* (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 530. См. также J.-M. Henckaerts и C. Wiesener, “Human rights obligations of non-State armed groups, a possible contribution from customary international law?”, в: R. Kolb and G. Gaggioli (ed.), *Research Handbook on Human Rights and Humanitarian Law* (Cheltenham, Edward Elgar 2013), p. 146–169, at p. 154. См. также доклад Группы экспертов Генерального секретаря по вопросам привлечения к ответственности в Шри-Ланке, 31 марта 2011 года, пункт 188.

¹⁸⁷ Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict* (предыдущая сноска), p. 531; Dam-de Jong, *International Law and Governance of Natural Resources in Conflict and Post-Conflict Situations* (сноска 111 выше), p. 259; E. Benvenisti, *The International Law of Occupation*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 60–61. В отношении таких ситуаций см., например, публикацию P.N. Okowa, “Natural resources in situations of armed conflict: is there a coherent framework for protection?”, *International Community Law Review*, vol. 9 (2007), pp. 237–262, at p. 253, в которой упоминаются две конголезские повстанческие группы, выступающие в качестве правительства де-факто и осуществляющие «административный контроль, включая сбор налогов от многонациональных субъектов и исполнение повседневных гражданских обязанностей», без какого-либо противодействия со стороны правительства де-юре.

¹⁸⁸ E. Kassoti, “Ad hoc commitments by non-State armed actors: The continuing relevance of State consent”, в: J. Summers and A. Gough (eds.), *Non-State Actors and International Obligations. Creation, Evolution and Enforcement* (Leiden, Brill Nijhoff, 2018), pp. 86–105.

¹⁸⁹ Примеры таких обязательств включают следующее. Правила ведения военных действий Рабочей партией Курдистана (действующей в Турции и Ираке) 2011 года содержат два положения, согласно которым *a*) не сжигаются или иным образом не уничтожаются леса и *b*) не применяется зажигательное оружие с использованием таких веществ, как напалм, «лава» и фосфор, приводящих к гибели людей, растений, животных и нарушению экологического баланса. Кодекс военного времени Армии национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional) (Колумбия) 1995 года содержит следующее положение: «Диверсионные акты не должны, насколько это возможно, наносить ущерб окружающей среде». Резолюция Народно-освободительного движения/армии Судана 1991 года гласит, что это движение «сделает все для... охраны и освоения [наших ресурсов дикой природы] в интересах нынешнего и грядущего поколений». Недатированные руководящие указания по кодексу военного времени Национального фронта области Чин (участвует в деятельности по прекращению огня в Мьянме) гласят, что необходимо избегать использования оружия и технологий, которые могут наносить ущерб окружающей среде в течение продолжительного периода времени. «Армия сопротивления Бога» (действует в ряде центральноафриканских государств) взяла на себя обязательства охранять исчезающие виды в парке Гарамба, не

Аналогичным образом, соблюдение норм международного гуманитарного права или международных норм прав человека либо механизмов осуществления такого права может быть предметом специальных соглашений между сторонами немеждународного вооруженного конфликта, включая мирные соглашения¹⁹⁰. Вместе с тем не всегда ясно, в какой степени такое обязательство может рассматриваться как юридически обязательное для группы, которая взяла его на себя¹⁹¹. Еще одна неопределенность связана с тем, могут ли суды вооруженных негосударственных групп играть определенную роль в обеспечении соблюдения норм международного гуманитарного права¹⁹². Это было бы логическим следствием обязанности «соблюдать и обеспечивать соблюдение» международного гуманитарного права¹⁹³, и в связи с этим Совет Безопасности потребовал «от всех воюющих сторон, независимо от их правительственного или неправительственного статуса, обеспечить соблюдение международного гуманитарного права, положить конец безнаказанности и привлечь к ответственности предполагаемых преступников»¹⁹⁴. Возможность учреждения судов также связана с уголовной ответственностью командиров за военные преступления, совершенные их подчиненными, что применимо в случае как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Международный уголовный суд постановил в связи с этим, что «наличие в составе [вооруженной группы] функциональной военной судебной системы, с помощью которой [командир] мог бы наказывать совершенные преступления и предотвращать их повторение в

нападать на егерей «при условии возможности их идентификации и ненападения на силы [«Армии сопротивления Бога»]». Вместе с тем сообщается, что «Армия сопротивления Бога» по-прежнему совершает нападения на территории парка и убийства егерей, а также занимается браконьерской охотой на слонов в целях финансирования операций (см. www.nationalgeographic.com/tracking-ivory/article.html). Всеобъемлющую подборку односторонних обязательств вооруженных групп см. в подготовленном неправительственной организацией Geneva Call («Женевский призыв») справочнике по обязательствам негосударственных групп «Their Words» («Их слова»), <http://theirwords.org> (дата последнего обращения — 10 января 2019 года). См. также J.M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Practice*, vol. II (Cambridge, Cambridge University Press, 2005), part II, chap. 14, p. 862, paras. 85 and 86.

¹⁹⁰ В отношении концепции «специальное соглашение» см. общую статью 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и комментарий МККК (2016 год) к Женевской конвенции I, статья 3, пункты 841–855. Примеры из практики см. в пункте 849 данного комментария.

¹⁹¹ См. *Prosecutor v. Stanislav Galić*, Case No. IT-98-29-A, Judgment, Appeals Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 30 November 2006, para. 119; *Prosecutor v. Tihomir Blaskić*, Case No. IT-95-14T, Decision, Trial Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 3 March 2000, para. 172. См., кроме того, решение Специального суда по Сьерра-Леоне по делу *Kallon and Kamara* (сноска 182 выше), пункт 49, который гласит, что «Ломейское соглашение не является ни договором, ни соглашением, имеющим характер договора. Вместе с тем оно не должно носить такой характер, чтобы быть способным создавать имеющие обязательную силу обязательства и права в отношении сторон соглашения по внутригосударственному праву».

¹⁹² См. J. Somer, “Jungle justice: passing sentence on the equality of belligerents in non-international armed conflict”, *International Review of the Red Cross*, vol. 89 (2007), pp. 655–690. См. также Geneva Call, “Administration of justice by armed non-State actors. Report from the 2017 Garance talks”. URL: https://genevacall.org/wp-content/uploads/dlm_uploads/2018/09/GaranceTalks_Issue02_Report_2018_web.pdf (дата последнего обращения — 10 января 2019 года).

¹⁹³ См. общую статью 1 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а также комментарий МККК (2016 год) к Женевской конвенции I, статья 3, пункт 899.

¹⁹⁴ Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict* (сноска 188 выше), p. 555. См. также резолюции Совета Безопасности 1479 (2003) в отношении Кот-д’Ивуара, пункт 8; 1509 (2003) в отношении Либерии, пункт 10; 1962 (2010) в отношении Кот-д’Ивуара, пункт 9; 2041 (2012) в отношении Афганистана, пункт 32; 2139 (2014) в отношении Сирии, пункты 3 и 13.

будущем», является важным элементом обязанности «наказывать за преступления подчиненных»¹⁹⁵.

55. Общая статья 3 для Женевских конвенций запрещает «осуждение и наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных как необходимые цивилизованными нациями»¹⁹⁶. Хотя понятие «надлежащим образом учрежденный суд» более не толкуется исключительно как относящееся к обычным судам того или иного государства¹⁹⁷, могут возникнуть вопросы в отношении фактической способности вооруженных групп соблюдать требуемые судебные гарантии¹⁹⁸. Об этом также ясно говорится в недавнем решении шведского окружного суда, подтверждающем способность негосударственных вооруженных групп создавать суды и исполнять приговоры в соответствии с международным правом¹⁹⁹. Суд постановил, что негосударственный вооруженный субъект, являющийся участником немеждународного вооруженного конфликта, может создавать собственные суды для двух целей, а именно для поддержания дисциплины в своих рядах и поддержания правопорядка на подконтрольной ему территории. Дальнейшие условия заключаются в том, что: *a)* суд состоит из лиц, которые были назначены судьями или являлись должностными лицами судебной системы до возникновения конфликта; *b)* суд применяет закон, действовавший до конфликта, или по крайней мере не отклоняется от него существенно в сторону ужесточения; и *c)* суд выполняет требование о независимости и беспристрастности и отвечает основным требованиям справедливого судебного разбирательства²⁰⁰.

56. На основе своего диалога с негосударственными вооруженными группами неправительственная организация «Женевский призыв» рекомендует, чтобы такая группа не осуществляла судопроизводство и изыскивала альтернативные

¹⁹⁵ *Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*, Case No. ICC-01/05-01/08, Decision pursuant to article 61 (7) (a) and (b) of the Rome Statute on the charges of the Prosecutor, Pre-Trial Chamber, International Criminal Court, 15 June 2009, para. 501. См. также решение Судебной палаты по делу *Бембы* (решение в соответствии со статьей 74 Статута от 21 марта 2016 года), в котором говорится, что «[о]бязанность наказывать включает по крайней мере обязательство расследовать возможные преступления в целях установления фактов» (пункт 207) и что «[е]сли командир не имеет полномочий наказывать лиц, совершивших преступления, то он обязан передать этот вопрос на рассмотрение компетентных органов. Обязанность передавать дело возникает также в тех случаях, когда командир имеет возможность принимать определенные меры, но таких мер было бы недостаточно» (пункт 208).

¹⁹⁶ Женевская конвенция I, статья 3, пункт 1(d).

¹⁹⁷ Комментарий МККК (2016 год) к Женевской конвенции I, статья 3, пункт 692.

¹⁹⁸ См. перечни гарантий, приведенные в Дополнительном протоколе II статьи 4 и 6.

¹⁹⁹ См. также International Criminal Court, *Elements of Crimes*, (Official Records of the Assembly of States Parties to the Rome Statute of the International Criminal Court, First session, New York, 3-10 September 2002) (United Nations publication, Sales No. E.03.V.2 and corrigendum), part II.B, и *Official Records of the Review Conference of the Rome Statute of the International Criminal Court, Kampala, 31 May-11 June 2010* (International Criminal Court publication, RC/9/11), resolution RC/Res.5), art. 8 (2) (c) (iv), para. 4: «Не имелось ранее вынесенного судом решения, либо суд, вынесший решение, не был создан "в установленном порядке", т.е. не обеспечивал существенных гарантий независимости и беспристрастности, либо суд, вынесший приговор, не обеспечивал всех иных судебных гарантий, являющихся, по всеобщему признанию, неотъемлемыми согласно международному праву».

²⁰⁰ *Stockholms Tingsrätt, Avdelning 4, Dom 16 February 2017, Mål nr B 3787-16*, [Stockholm District Court, Section 4, Judgment 16 February 2017, B 3787-16], paras. 26-34 and 38.

²⁰⁰ *Ibid.*, para. 38. Анализ постановления см. в: J. Somer, «Opening the floodgates, controlling the flow: Swedish Court rules on the legal capacity of armed groups to establish courts», EJIL Talk, 10 March 2017. URL: www.ejiltalk.org/opening-the-floodgates-controlling-the-flow-swedish-court-rules-on-the-legal-capacity-of-armed-groups-to-establish-courts/ (дата последнего обращения — 24 января 2019 года).

механизмы, в случае когда она не в состоянии соблюдать международно признанные гарантии справедливого судебного разбирательства. Если структура группы нестабильна, она должна осуществлять судопроизводство только до тех пор, пока у нее есть для этого возможности. Однако, если группа способна осуществлять судопроизводство в соответствии с установленными гарантиями справедливого судебного разбирательства, она должна сделать все возможное для их полного соблюдения. В своих попытках соблюдать соответствующие гуманитарные нормы вооруженным группам рекомендуется обращаться за консультациями и поддержкой²⁰¹. В рамках частной инициативы Манчестерского центра международного права, Сирийской программы повышения правовой квалификации и организации «Юристы за правосудие в Ливии» также продолжается работа по подготовке руководящих принципов судопроизводства в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов²⁰².

57. Еще один вопрос касается возможного обязательства вооруженных негосударственных групп предоставлять возмещение. Хотя в исследовании МККК по обычному гуманитарному международному праву делается отсылка к «некоторым примерам из практики» внутренних конфликтов²⁰³, а также к резолюциям Совета Безопасности и Совета по правам человека²⁰⁴, в нем сделан вывод о том, что остается неясным, обязаны ли оппозиционные вооруженные группы «предоставлять полное возмещение»²⁰⁵. Хотя Основные принципы, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба базируются главным образом на обязательствах государств, они оставляют открытой возможность для ответственности «других субъектов»²⁰⁶. В резолюции Ассоциации международного права относительно возмещения ущерба жертвам вооруженного конфликта говорится об «ответственных сторонах», которые «прилагают все усилия для

²⁰¹ Geneva Call, “*Administration of justice by armed non-State actors...*”. (сноска 192 выше), р. 15.

²⁰² Дополнительная информация: URL: www.law.manchester.ac.uk/milc/research/projects/justice-in-niacs/.

²⁰³ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (сноска 83 выше), pp. 549–550 (относительно Всеобъемлющего соглашения об уважении прав человека и международного гуманитарного права на Филиппинах, часть III, статья 2 (3), и часть IV, статьи 1 и 6, а также относительно практики АНО [Армии национального освобождения] в Колумбии. Другие примеры из практики включают Соглашение об ответственности и примирении, заключенное между правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога»/Движением (Джуба, 29 июня 2007 года), статьи 6.4 и 9, и Приложение от 19 февраля 2008 года, статьи 16–18 (URL: <http://theirwords.org/> (дата последнего обращения — 22 января 2019 года)), а также Мирное соглашение по Дарфуру (Абуджа, 5 мая 2006 года), статья 194 (URL: www.un.org/zh/focus/southernsudan/pdf/dpa.pdf (дата последнего обращения — 22 января 2019 года)).

²⁰⁴ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (сноска 83 выше), р. 550.

²⁰⁵ *Ibid.*

²⁰⁶ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года, приложение, пункт 15: «В тех случаях, когда какое-либо физическое лицо, юридическое лицо или иной субъект права несет ответственность за возмещение ущерба жертве, такая сторона должна возместить ущерб жертве или выплатить компенсацию государству, если государство уже возместило ущерб жертве». См. также S/2005/60, пункт 600: «Обязательство Судана по выплате компенсации за все преступления, совершенные в Дарфуре его агентами и официальными лицами или органами де-факто, должно рассматриваться в свете настоящего международного правового положения. Аналогичное обязательство лежит на повстанцах за все преступления, которые они могли совершить, независимо от того, были ли установлены и наказаны виновные».

осуществления прав жертв на возмещение»²⁰⁷. Хотя в данном контексте «ответственная сторона» означает государства и международные организации, это понятие «может также включать негосударственных субъектов помимо международных организаций»²⁰⁸. Таким образом, ответственность негосударственных субъектов за выплату возмещения за нарушения права вооруженных конфликтов признается в качестве одной из возможностей и цели, которой следует достичь²⁰⁹. Однако в настоящее время существует неопределенность в отношении правовой основы для таких обязательств по международному праву.

58. В заключение следует отметить, что некоторые вопросы, несмотря на определенные подвижки в уточнении статуса и международных обязательств организованных вооруженных групп, по-прежнему остаются нерешенными. Международная ответственность организованных вооруженных групп, хотя и не является неизученной областью права, представляет собой фрагментарную тему, по которой можно сделать лишь несколько веских выводов²¹⁰.

2. Индивидуальная уголовная ответственность

59. Стремительное развитие международного уголовного права с середины 1990-х годов устранило многие препятствия осуществлению преследования и расследования серьезных нарушений права вооруженных конфликтов в предыдущие десятилетия после завершения судебных процессов, которые состоялись после Второй мировой войны²¹¹. Судебная практика специальных трибуналов²¹², а также доклады групп экспертов и комиссий по расследованию позволяют раскрыть и проанализировать контекст и характеристики международных преступлений и способствуют сведению разрозненных элементов индивидуальной уголовной ответственности по международному праву в единое целое. В частности, в Римском статуте Международного уголовного суда, разработанного с учетом итогов предыдущей работы Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, приводится обширный перечень деяний, которые могут быть приравнены к преступлениям геноцида, преступлениям против человечности, военным преступлениям или преступлениям агрессии. В Статуте также четко определены различные формы ответственности с

²⁰⁷ Резолюция 2/2010 Ассоциации международного права в отношении компенсации жертвам вооруженного конфликта принята на семьдесят четвертой конференции Ассоциации международного права, состоявшейся в Гааге 15–20 августа 2010 года, статья 11, пункт 1.

²⁰⁸ Там же, статья 5.

²⁰⁹ International Law Association, “Report of the Committee on Reparation for Victims of Armed Conflict (Substantive Issues)” (2010), pp. 11–13. Комитет «настоятельно призывает к дальнейшей разработке режима ответственности» в отношении организованных вооруженных групп.

²¹⁰ См. также the International Law Association, “Third report of the Committee on Non-State Actors” (2014), p. 11. Согласно этому докладу, вопрос о «механизмах прямой ответственности [организованных вооруженных групп], по всей видимости, является доктриной в зачаточном состоянии».

²¹¹ Женевские конвенции оставляют судебное преследование за нарушения общей статьи 3 на усмотрение государств на основе их национального уголовного законодательства.

²¹² См., например, *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a “DULE”*, Case. No. IT-94-1-AR72, Decision on the Defense Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Appeals Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 2 October 1995, *Judicial Reports 1994–1995*, para. 134: «обычное международное право устанавливает уголовную ответственность за серьезные нарушения общей статьи 3, дополненной другими общими принципами и нормами, касающимися защиты жертв внутренних вооруженных конфликтов, и за нарушение определенных основных принципов и норм, относящихся к средствам и методам ведения боевых действий в условиях гражданских беспорядков».

учетом разного вклада в совершение преступных деяний²¹³. Кроме того, в нем подробно прописаны гарантии справедливого судебного разбирательства и предусмотрено возмещение ущерба потерпевшим. В соответствии с принципом взаимодополняемости ряд государств укрепили свой национальный потенциал в области уголовного преследования за преступления, предусмотренные Римским статутом²¹⁴. Таким образом, Римский статут обеспечивает необходимую основу для установления ответственности тех, кто совершил серьезные международные преступления или способствовал их совершению преступным путем, включая лидеров или членов организованных вооруженных групп и поддерживающих их лиц.

60. Эффективность применения Римского статута в качестве основы для рассмотрения проблемы экологического ущерба, причиняемого в ходе конфликта, зависит главным образом от основных положений уголовного права. Единственное преступление, конкретно касающееся экологического ущерба, о котором говорится в пункте 2 (b) (iv) статьи 8 Статута, применимо только в случае международного вооруженного конфликта²¹⁵. Тем не менее некоторые военные преступления, о которых идет речь в пункте 2 (a) и (b) статьи 8, касающегося международных вооруженных конфликтов, и в пункте 2 (c) и (e) статьи 8, касающегося немеждународных вооруженных конфликтов, могут иметь отношение к разрушению окружающей среды²¹⁶. Это справедливо и в отношении некоторых преступлений геноцида и преступлений против человечности, которые также могут быть совершены в контексте вооруженного конфликта. Например, Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда установила связь между геноцидом и преднамеренным разрушением окружающей среды путем систематического уничтожения имущества, растительности и источников

²¹³ См., например, R. Gallmetzer, "Prosecuting persons doing business with armed groups in conflict areas: the strategy of the Office of the Prosecutor of the International Criminal Court", *Journal of International Criminal Justice*, vol. 8 (2010), pp. 947–956.

²¹⁴ По имеющимся сведениям, к настоящему времени 65 стран приняли законы о включении положений о взаимодополняемости или положений о сотрудничестве либо и того и другого в свое внутреннее законодательство. Предварительный проект имплементационного законодательства имеется в 35 странах. URL: www.iccnw.org.

²¹⁵ «Умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение является причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц, или ущерба гражданским объектам, или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством». Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 3.

²¹⁶ Например, пункт 2 (a) (iii) статьи 8 (умышленное причинение сильных страданий, или серьезных телесных повреждений, или ущерба здоровью); пункт 2 (a) (iv) статьи 8 (незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью); пункт 2 (b) (v) статьи 8 (нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств); пункт 2 (b) (xiii) статьи 8 (уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью); пункт 2 (b) (xvi) статьи 8 (разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом); пункт 2 (b) (xvii) статьи 8 (применение яда или отравленного оружия); пункт 2 (b) (xviii) статьи 8 (применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств). Относительно военных преступлений в ходе немеждународных вооруженных конфликтов см. пункт 2 (e) (v) статьи 8 (разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом); пункт 2 (e) (xii) статьи 8 (уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта); пункт 2 (e) (xiii) статьи 8 (применение яда или отравленного оружия); пункт 2 (e) (xiv) статьи 8 (применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств).

водоснабжения²¹⁷ и неоднократного разрушения, загрязнения или отравления общинных колодцев или других общинных источников водоснабжения²¹⁸ ополченцами и членами группировки «Джанджавид» в Дарфуре²¹⁹. Такое же преступное поведение, которое, кроме того, включает насильственное перемещение населения, лишение его средств к существованию и захват земель, также является основанием для предъявления обвинений в преступлениях против человечности²²⁰. Кроме того, в ходатайстве Прокурора по делу аль-Башира упоминались военные преступления, такие как преднамеренные нападения на гражданских лиц и грабежи, в частности в связи с мародерством и сожжением деревень и бомбардировкой объектов водоснабжения²²¹.

61. Международный трибунал по бывшей Югославии²²² и Специальный суд по Сьерра-Леоне²²³ обладают установившейся судебной практикой в отношении такого военного преступления, как разграбление. Дело *Сесай, Каллон и Гбао* (также известное как дело *ОРФ*²²⁴), рассматривавшееся Специальным судом, касается ситуации, в которой широкомасштабное и систематическое разграбление имущества стало ключевым элементом общего плана по восстановлению власти и контроля над территорией Сьерра-Леоне²²⁵. Все трое обвиняемых были признаны виновными в грабеже, а также в ряде других серьезных нарушений международного гуманитарного права. Дело *Тейлора* находится в том же контексте незаконной эксплуатации природных ресурсов²²⁶. Бывший президент Либерии

²¹⁷ *Situation in Darfur, The Sudan*, Case No. ICC-02/05-157, Public redacted version of prosecution's application under article 58 filed on 14 July 2008, Pre-Trial Chamber, International Criminal Court, 12 September 2008, para. 200. Первый ордер на арест президента Судана Омара аль-Башира был выдан 4 марта 2009 года, второй — 12 июля 2010 года. Выдавая ордер, Палата предварительного производства I заявила, что имеются разумные основания полагать, что преступления против человечности, военные преступления и преступления геноцида были совершены в Дарфуре правительственными силами. URL: www.icc-cpi.int/darfur/albashir/pages/alleged-crimes.aspx (дата последнего обращения — 22 января 2019 года).

²¹⁸ *Ibid.*, para. 176.

²¹⁹ Также были соблюдены общие требования в отношении геноцида: «Масштаб, систематический и планомерный характер преступлений, о которых идет речь в этом ходатайстве, однозначно указывают на то, что предполагаемые акты геноцида имели место в контексте явной линии аналогичного поведения в целях выполнения плана по уничтожению значительной части каждой из целевых групп». *Ibid.*, para. 209.

²²⁰ Пункт 1 (a) статьи 7 (убийство); пункт 1 (b) статьи 7 (истребление); пункт 1 (d) статьи 7 (насильственное перемещение населения); пункт 1 (f) статьи 7 (пытки); и пункт 1 (g) статьи 7 (изнасилование). См. *ibid.*, para. 210, 211.

²²¹ *Ibid.*, para. 213–234, 243.

²²² *Prosecutor v. Goran Jelisić*, Case No. IT-95-10-T, Judgment, Trial Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 14 December 1999; *Prosecutor v. Zejnil Delalić, Zdravko Mucić a/k/a "Pavo", Hazim Delić and Esad Landžo a/k/a "Zenga"*, Case No. IT-96-21-T, Judgment, International Tribunal for the Former Yugoslavia 16 November 1998, and Sentencing Judgment, Trial Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 9 October 2001; *Prosecutor v. Tihomir Blaškić*, Case No. IT-95-14-T, Judgment (with Declaration of Judge Shahabuddeen), International Tribunal for the Former Yugoslavia, 3 March 2000, *Judicial Reports 2000*; *Prosecutor v. Dario Kordić and Mario Čerkez*, Case No. IT-95-14/2-T, Judgment, Trial Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 26 February 2001.

²²³ *Prosecutor v. Issa Hassan Sesay, Morris Kallon and Augustine Gbao*, Case No. SCSL-04-15-T, Judgment, Trial Chamber, Special Court for Sierra Leone, 2 March 2009. Обвиняемые входили в состав руководства Объединенного революционного фронта (ОРФ).

²²⁴ Сесай, Каллон и Гбао принадлежали к числу руководителей ОРФ.

²²⁵ *Sesay et al.* (сноска 223 выше), para. 2071.

²²⁶ *Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor*, Case No. SCSL-03-1-T, Judgment, Trial Chamber, Special Court for Sierra Leone, 18 May 2012; *Prosecutor against Charles Ghankay Taylor*, Case No. SCSL-03-01-A, Judgment, Appeals Chamber, Special Court for Sierra Leone, 26 September 2013.

Чарлз Тейлор предоставил ОРФ оружие и боеприпасы в обмен на алмазы²²⁷ и был признан ответственным за пособничество совершению преступлений в различных частях страны и подстрекательство к ним, а также за планирование их совершения. К числу конкретных преступлений, о которых идет речь, относятся грабежи, а также другие военные преступления, преступления против человечности и серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в период 1996–2002 годов во время гражданской войны в Сьерра-Леоне²²⁸.

62. В соответствии с судебной практикой Международного трибунала по бывшей Югославии дела *ОРФ* и *Тейлора* касаются грабежей только в связи с разграблением частных домов или захватом другой частной собственности. Тем не менее Судебная камера Специального суда по Сьерра-Леоне заявила, что, подтверждая устоявшееся понимание разграбления как военного преступления, запрет на разграбление охватывает как организованное разграбление, так и отдельные акты физических лиц и распространяется на все виды собственности, включая государственную и частную собственность²²⁹. Элементы разграбления в этом случае были уточнены следующим образом: *a)* обвиняемый незаконно присвоил имущество; *b)* присвоение было осуществлено без согласия собственника; и *c)* обвиняемый намеревался незаконно присвоить имущество²³⁰. Военное преступление в виде разграбления также преследуется по Римскому статуту в рамках как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Элементы преступлений согласно практике Международного уголовного суда, который предоставляет более подробные определения преступлений, включенных в Римский статут, предусматривают, что «[и]сполнитель имел умысел лишить собственника его имущества и присвоить его для частного или личного пользования»²³¹. Хотя это требование может быть принято для ограничения сферы охвата этого преступления, согласно сопроводительной сноске, цель формулировки «частное или личное пользование» заключается в разъяснении того, что «присвоение, оправдываемое военной необходимостью», не может составлять преступление в виде разграбления²³². Кроме того, сомнительно, что мотивация получения личной выгоды может вообще отсутствовать при разграблении, будь то в связи с разграблением частных домов или незаконной эксплуатацией природных ресурсов.

63. Положения Римского статута о возмещении ущерба носят общий характер и наделяют Международный уголовный суд широкими полномочиями устанавливать общие принципы, касающиеся возмещения ущерба, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию, а также определять масштабы ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим или в их отношении²³³. В 2012 году Суд принял решение, в котором устанавливаются принципы, касающиеся предоставления возмещения, в том числе в отношении его объемов и видов²³⁴. Согласно Правилам процедуры и доказывания, Суд может назначать надлежащих экспертов для оказания ему содействия в определении объемов и размера

²²⁷ *Taylor*, Appeals Judgment (предыдущая сноска), para. 340.

²²⁸ *Ibid.*, para. 13.

²²⁹ *Sesay et al.* (сноска 226 выше), para. 206; *Taylor*, Trial Judgment (сноска 226 выше), para. 453.

²³⁰ *Sesay et al.* (сноска 223 выше), para. 207; *Taylor*, Trial Judgment (сноска 226 выше), para. 452.

²³¹ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений* (сноска 198 выше), статья 8 2 (b) (xvi).

²³² *Там же*, сноска 47.

²³³ Пункт 1 статьи 75 Римского статута.

²³⁴ *Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Case No. ICC-01/04-01/06, Decision on the principles and procedures to be applied to reparations, Trial Chamber, International Criminal Court, 7 August 2012.

ущерба, убытков и увечий, причиненных пострадавшим или в их отношении, и предлагать различные варианты соответствующих видов и форм возмещения²³⁵. Свое первое решение о возмещении ущерба Суд вынес в 2015 году²³⁶. Решения Суда о возмещении ущерба могут также приводиться в исполнение национальными судами или другими соответствующими национальными органами государства-участника²³⁷.

64. Согласно решению о принципах и процедурах, принятому Судом по делу *Дийло*, меры по возмещению ущерба должны учитывать характер и контекст совершенных преступлений. Например, следует учитывать гендерные и возрастные аспекты таких преступлений, как призыв на военную службу или мобилизация детей, не достигших 15-летнего возраста, и их активное использование в военных действиях, которые могут сказаться на непосредственных жертвах, их семьях и общинах²³⁸. Хотя до сих пор не вынесено ни одного постановления о возмещении ущерба, влекущего за собой проведение мероприятий по восстановлению окружающей среды, представляется, что решение о принципах и процедурах также допускает принятие таких мер. Следует отметить, что Суд может присуждать возмещение на индивидуальной основе, или, если это будет сочтено необходимым, на коллективной основе, или и на той, и на другой основе вместе²³⁹. Последствия экологического ущерба нередко ощущаются как индивидуально, так и коллективно²⁴⁰.

65. В решении о принципах и процедурах «вред» определяется как «повреждения, увечья и ущерб», которые могут включать, среди прочего, убытки или материальный ущерб²⁴¹. В решении также отмечается, что в соответствии с международно признанным правом в области прав человека «применение компенсации должно быть широким, с тем чтобы она покрывала все формы ущерба, убытков и увечий, включая материальный, физический и психологический вред»²⁴². Кроме того, формулировка статьи 75 Римского статута «ущерб, убытки и вред, причиненные потерпевшим или в их отношении» означает, что, хотя вред

²³⁵ Международный уголовный суд, Правила процедуры и доказывания, *Официальные отчеты Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда, первая сессия, Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 года* (ICC-ASP/1/3 и Corr.1), часть II.A, в последней редакции, правило 97, пункт 2.

²³⁶ *Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Case No. ICC-01/04-01/06 A 2 A 3, Judgment on the appeals against the “Decision establishing the principles and procedures to be applied to reparations” of 7 August 2012 with amended order for reparations (annex A) and public annexes 1 and 2, Appeals Chamber, International Criminal Court, 3 March 2015. Еще три дела находятся на стадии возмещения ущерба.

²³⁷ W.A. Schabas, *The International Criminal Court: A Commentary on the Rome Statute*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2016), p. 362.

²³⁸ *Dyilo*, Decision on the principles and procedures to be applied to reparations (сноска 234 выше), para. 231.

²³⁹ Международный уголовный суд, Правила процедуры и доказывания, статья 97, пункт 1. Кроме того, в пункте 220 решения о принципах и процедурах по делу *Дийло* дополнительно уточняется, что индивидуальное и коллективное возмещение ущерба может предоставляться одновременно, и эти две формы возмещения не являются взаимоисключающими.

²⁴⁰ «Экологический ущерб порождает множество жертв: это собственно окружающая среда и организмы, которые от нее зависят, государства, деловые круги, общины и т.д.», см. M. Lawry-White, “Victims of environmental harm during conflict: the potential for ‘justice’”, в: Stahn, Iverson and Easterday, *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace* (сноска 111 выше), pp. 367–395, p. 370. См. также сноску 430 ниже.

²⁴¹ *Dyilo*, Decision on the principles and procedures to be applied to reparation (сноска 234 выше), paras. 228 and 230 (c).

²⁴² *Ibid.*, para. 229.

должен был быть причинен лично потерпевшему, он необязательно должен быть прямым²⁴³.

66. Развитие судебной практики Международного уголовного суда покажет, в какой степени можно использовать потенциал Римского статута для устранения серьезного экологического вреда, причиняемого в ходе конфликта. В связи с этим следует отметить, что, как признала Канцелярия Прокурора Суда, экологический ущерб является важным соображением для отбора и приоритизации дел, заявив, что она будет «уделять особое внимание преследованию виновных за предусмотренные Римским статутом преступления, которые совершаются путем уничтожения окружающей среды, незаконной эксплуатации природных ресурсов или незаконного отчуждения земель»²⁴⁴.

V. Корпоративная юридическая и материальная ответственность

1. Многонациональные предприятия

67. Руководящие принципы должной осмотрительности, о которых речь шла в главе II выше, относятся к многочисленным схемам сертификации и кодексов поведения, связанных с эксплуатацией минеральных ресурсов и торговлей ими²⁴⁵. Они также отражают более широкие тенденции в области предпринимательской деятельности и прав человека, которые нередко связаны с инициированным Организацией Объединенных Наций процессом по устранению воздействия деятельности корпораций на права человека²⁴⁶, и корпоративной социальной ответственности, имеющей отношение к инициативам, выдвигаемым различными заинтересованными сторонами или самими предпринимателями²⁴⁷. В связи с этим следует особо упомянуть два документа: Руководящие принципы

²⁴³ *Ibid.*, para. 228.

²⁴⁴ International Criminal Court, Office of the Prosecutor, Policy paper on case selection and prioritization, 15 September 2016, para. 41.

²⁴⁵ Перечень некоторых из таких стандартов в данной сфере, а также резюме принципов в области транснационального управления по вопросам минерального сырья см. в: I. Espá, M. Oehl and D. Olawuyi, “Rules and practices of international law for the sustainable management of mineral commodities, including nickel, copper, bauxite and rare earths”, в: International Law Association, “Second report of the Committee on the Role of International Law in Sustainable Natural Resource Management for Development” (сноска 67 выше), pp. 6–14, at pp. 8–9.

²⁴⁶ См., например, информацию на веб-сайте Центра по вопросам предпринимательства и прав человека www.business-humanrights.org/en/business-human-rights-a-brief-introduction, а также на веб-сайте Института по правам человека и предпринимательской деятельности www.ihrb.org/about/about-home/. Обсуждение см., например, в: R. McCorquodale *et al.*, “Human rights due diligence in law and practice: good practices and challenges for business enterprises”, *Business and Human Rights Journal*, vol. 2, (2017), pp. 195–224; T. Kirkebo and M. Langford, “The commitment curve: global regulation of business and human rights”, *Business and Human Rights Journal*, vol. 3, (2017), pp. 157–185.

²⁴⁷ Корпоративная социальная ответственность представляет собой «управленческую концепцию, в соответствии с которой компании всесторонне учитывают социальные и экологические аспекты в ходе своей предпринимательской деятельности и при взаимодействии с заинтересованными лицами»: информация имеется на веб-сайте Организации Объединенных Наций по промышленному развитию www.unido.org/our-focus/advancing-economic-competitiveness/competitive-trade-capacities-and-corporate-responsibility/corporate-social-responsibility-market-integration/what-csr. Обсуждение см., например, в публикации B.D. Beal, *Corporate Social Responsibility. Definition, Core Issues, and Recent Developments* (Washington, D.C., Sage, 2014), pp. 1–20. В качестве примера инициативы в области корпоративной социальной ответственности можно привести Всемирный совет деловых кругов по вопросам устойчивого развития, см.: www.wbcsd.org (дата последнего обращения — 5 февраля 2019 года).

предпринимательской деятельности в аспекте прав человека²⁴⁸ и Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий²⁴⁹.

68. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека основаны на существующих обязательствах государств уважать, защищать и осуществлять права человека и основные свободы; их реализация во многом зависит от действий государств²⁵⁰. В Руководящих принципах предлагается ряд мер, которые государства могут принять для обеспечения того, чтобы предприятия, действующие в затронутых конфликтом районах, не были причастны к грубым нарушениям прав человека²⁵¹. В связи с этим отмечается, что государства происхождения транснациональных корпораций играют особую роль в оказании содействия таким корпорациям и принимающему государству²⁵². В отношении корпораций в Руководящих принципах особо отмечается, что они несут «ответственность... за соблюдение прав человека»²⁵³. Кроме того, в ситуациях вооруженного конфликта «предприятиям следует соблюдать нормы международного гуманитарного права»²⁵⁴. Под такой ответственностью понимается не юридическое обязательство, а скорее, как отметила Ассоциация международного права, «моральная ответственность и социальные ожидания»²⁵⁵. В Руководящих принципах она толкуется как «всеобщая норма ожидаемого поведения всех предприятий, где бы они ни осуществляли свою деятельность»²⁵⁶.

69. В Пособии по толкованию Руководящих принципов уточняется, что соблюдение прав человека не является факультативным для корпораций. В большинстве случаев соответствующие нормы в области прав человека содержатся во внутреннем законодательстве, которое корпорации обязаны соблюдать, однако и при иных обстоятельствах обязанность соблюдать «существует за пределами и свыше требований соблюдения законов» в качестве ожидаемой (моральной) нормы²⁵⁷. В соответствии с этим толкованием и необходимостью «обеспечивать соблюдение прав и обязанностей — в случае их нарушения — с помощью соответствующих эффективных средств правовой защиты»²⁵⁸ механизмы

²⁴⁸ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (A/HRC/17/31, приложение). Совет по правам человека одобрил Руководящие принципы в своей резолюции 17/4 от 16 июня 2011 года.

²⁴⁹ ОЭСР, *Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий* (далее — Руководящие принципы ОЭСР). Обновленные Руководящие принципы и соответствующее решение были приняты правительствами 42 присоединившихся к ним стран 25 мая 2011 года. URL: www.oecd.org/corporate/mne (дата последнего обращения — 2 декабря 2018 года).

²⁵⁰ К настоящему времени 21 государство опубликовало национальные планы действий по осуществлению Руководящих принципов, 23 государства находятся в процессе подготовки такого плана или взяли на себя обязательство подготовить такой план. В девяти других государствах шаги по подготовке национального плана действий были предприняты либо национальными правозащитными учреждениями, либо гражданским обществом. URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/NationalActionPlans.aspx (дата последнего обращения — 30 января 2019 года).

²⁵¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принцип 7.

²⁵² Там же, комментарий к принципу 7.

²⁵³ Там же, принцип 12.

²⁵⁴ Там же, комментарий к принципу 12.

²⁵⁵ International Law Association, “Third report of the Committee on Non- State Actors” (сноска 210 выше), p. 12.

²⁵⁶ Руководящие принципы, комментарий к принципу 11.

²⁵⁷ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Корпоративная ответственность за соблюдение прав человека. Пособие по толкованию» (Нью-Йорк и Женева, 2012 год), с. 19.

²⁵⁸ Руководящие принципы, общие принципы.

подотчетности и рассмотрения жалоб представляют собой третий ключевой элемент Руководящих принципов и, как ожидается, будут играть центральную роль в их осуществлении²⁵⁹. Ответственность за создание таких механизмов лежит на государствах. В соответствии с принципом 25 «государства посредством судебных, административных, законодательных или иных соответствующих средств должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы, в случае когда такие нарушения происходят на их территории и/или в пределах их юрисдикции, затрагиваемые стороны получали доступ к эффективным средствам правовой защиты»²⁶⁰.

70. В рамках последующей деятельности по осуществлению Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Совет по правам человека учредил в 2011 году Рабочую группу по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях²⁶¹. Рабочей группе было поручено содействовать эффективному и всестороннему распространению и осуществлению Руководящих принципов, в частности «путем запроса и получения информации из всех соответствующих источников, включая... правообладателей», и «расширять доступ к эффективным средствам правовой защиты... на национальном, региональном и международном уровнях»²⁶². В связи с этим Рабочей группе также было поручено формулировать рекомендации для расширения доступа к эффективным средствам правовой защиты, имеющимся в распоряжении «тех, чьи права человека оказываются затронутыми деятельностью корпораций, в том числе тех, кто находится в зонах конфликтов»²⁶³. В 2014 году Совет по правам человека учредил еще одну Рабочую группу по разработке международного юридически обязывающего договора о транснациональных корпорациях и других предприятиях²⁶⁴.

71. Договорные органы по правам человека более широко занялись вопросом предоставления эффективных средств правовой защиты. Вопрос об обязанности государств защищать права человека от нарушений со стороны частных субъектов занял прочное место в работе по толкованию таких договорных органов и специальных процедур по правам человека, и в эту обязанность входит принятие надлежащих мер для обеспечения соответствующих прав, в частности для «предупреждения, наказания, расследования или компенсации вреда, причиненного... со стороны частных лиц или негосударственных образований»²⁶⁵.

²⁵⁹ См. I. Cismas and S. Macrory, “The business and human rights regime under international law: remedy without law?”, в: Summers and Cough, *Non-State Actors and International Obligations*. (сноска 188 выше), pp. 222–259, где отмечается, что «основу режима соблюдения прав человека при осуществлении предпринимательской деятельности составляют вторичные нормы в отношении средств правовой защиты и подотчетности».

²⁶⁰ Эффективные средства правовой защиты могут включать принесение извинения, реституцию, реабилитацию, финансовую или нефинансовую компенсацию и применение санкций (уголовных или административных, например в форме штрафов), а также недопущение нового ущерба, например с помощью судебных запретов или гарантий неповторения. Хотя процедуры предоставления средств правовой защиты должны быть независимыми и беспристрастными, они могут различаться по форме и осуществляться в рамках судебного или несудебного процесса, государственных или негосударственных механизмов рассмотрения жалоб. См. Руководящие принципы, комментарий к принципу 25.

²⁶¹ Дополнительную информацию см. на: www.ohchr.org/en/issues/business/pages/wghrandtransnationalcorporationsandotherbusiness.aspx (дата последнего обращения — 30 января 2019 года).

²⁶² Резолюция 17/4 Совета по правам человека от 16 июня 2011 года, пункт 6 (b) и (e).

²⁶³ Там же, пункт 6 (e).

²⁶⁴ Резолюция 26/9 Совета по правам человека от 26 июня 2014 года. К настоящему времени процесс еще не завершен.

²⁶⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта»,

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел вопрос об обязательствах государств конкретно в отношении деятельности корпораций в своем замечании общего порядка 2017 года, в котором говорится, что государства-участники обязаны «принимать необходимые меры по предупреждению нарушений прав человека за рубежом со стороны корпораций, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией»²⁶⁶.

72. В замечании общего порядка 2017 года Комитет уточняет, что обязательство защищать распространяется на нарушения закрепленных в Пакте прав, совершаемых за пределами территории государства в результате деятельности коммерческих предприятий, «особенно в тех случаях, когда средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении жертв во внутренних судах государства, на чьей территории причиняется вред, являются недоступными или неэффективными»²⁶⁷. Согласно этому замечанию общего порядка, экстерриториальные обязательства возникают в тех случаях, когда государство может влиять на ситуацию, имеющую место за пределами его территории²⁶⁸, и требуют от государства принятия мер в целях предупреждения и устранения последствий нарушений закрепленных в Пакте прав в результате деятельности коммерческих предприятий, в отношении которых они могут осуществлять контроль²⁶⁹. «Особую должную осмотрительность» требуется проявлять в отношении добывающих отраслей, в частности при подготовке проектов добычи твердых полезных ископаемых и разработки нефтяных месторождений²⁷⁰.

73. Комитет также обратил внимание на понятие так называемой «корпоративной завесы», которое имеет отношение к структурной организации корпоративных групп, включая отдельные юридические лица головной компании и ее дочерние компании в другой стране²⁷¹. К другим правовым и практическим препятствиям на пути привлечения компаний к ответственности за деятельность в другой стране относятся доктрина *forum non conveniens*, согласно которой суд вправе отказать от осуществления юрисдикции, если жертвам нарушений доступно другое место урегулирования спора²⁷², а также проблемы с обоснованием

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III, пункт 8.

²⁶⁶ Замечание общего порядка № 24 (2017) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности (E/C.12/GC/24), пункт 26. Кроме того, Комитет затронул конкретные экстерриториальные обязательства государств-участников в отношении предпринимательской деятельности в своих предыдущих замечаниях общего порядка, в частности о праве на здоровье (замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, пункты 26 и 35); праве на жилье (замечание общего порядка № 4 (1991), о праве на достаточное жилище, пункт 14; праве на питание (замечание общего порядка № 12 (1999) о праве на достаточное питание, пункты 19 и 20); праве на воду (замечание общего порядка № 15 (2002) о праве на воду, пункт 49; праве на труд (замечание общего порядка № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда, пункты 74 и 75); а также в процессе рассмотрения периодических докладов государств-участников.

²⁶⁷ Замечание общего порядка № 24 (2017), пункт 30.

²⁶⁸ Там же, пункт 28.

²⁶⁹ Там же, пункт 30. См., кроме того, замечания, которые были представлены в процессе консультаций по проекту данного замечания общего порядка, URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/CESCR/Pages/Submissions2017.aspx (дата последнего обращения — 15 января 2019 года). Государства, представившие свои замечания, высказали явные сомнения по поводу экстерриториального характера обязательств в соответствии с Пактом.

²⁷⁰ Замечание общего порядка № 24 (2017), пункт 32.

²⁷¹ Там же, пункт 42.

²⁷² См., например, D.S. Sternberg, “*Res judicata and forum non conveniens in international litigation*”, *Cornell International Law Journal*, vol. 46, (2013), pp. 191–218.

претензий ввиду трудностей, связанных с получением информации и доказательств, отсутствие юридической помощи и высокая стоимость судебного разбирательства за рубежом²⁷³. Согласно данному замечанию общего порядка, «государства-участники обязаны принимать необходимые меры, направленные на решение этих проблем, с тем чтобы не допустить отказа в правосудии и обеспечить право на эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба»²⁷⁴.

74. В 2018 году Комитет по правам человека выпустил новое замечание общего порядка о праве на жизнь, в котором он напомнил об обязательствах принимающего государства и государства происхождения в отношении деятельности корпораций:

Государства-участники должны принимать надлежащие меры по защите физических лиц от лишения их жизни другими государствами, международными организациями и иностранными корпорациями, действующими на их территории или в других районах, находящихся под их юрисдикцией. Они также должны принимать надлежащие законодательные и другие меры к обеспечению того, чтобы любая деятельность, осуществляемая на всей или части их территории и в других местах, находящихся под их юрисдикцией, но оказывающая прямое и вполне предсказуемое воздействие на право на жизнь физических лиц, находящихся за пределами их территории, включая деятельность, осуществляемую корпоративными структурами, базирующимися на их территории или в пределах их юрисдикции, соответствовала статье 6 с обеспечением должного учета соответствующих международных стандартов корпоративной ответственности и права жертв на получение доступа к эффективному средству правовой защиты²⁷⁵.

75. Этот вопрос также затрагивался договорными органами по правам человека в их замечаниях по положению в отдельных государствах. Например, Комитет по правам человека призвал одно государство-участник «четко заявить, что, как оно ожидает, все коммерческие предприятия, зарегистрированные на его территории и/или находящиеся под его юрисдикцией, соблюдают стандарты в области прав человека в соответствии с Пактом в ходе своих операций» и «принять соответствующие меры по укреплению средств правовой защиты, предоставляемых в целях защиты лиц, которые явились жертвами деятельности таких коммерческих предприятий, осуществляющих свои операции за рубежом»²⁷⁶. Аналогичным образом, Комитет по ликвидации расовой дискриминации обратил внимание на случаи, когда деятельность транснациональных корпораций негативно сказывалась на правах коренных народов на землю, здравоохранение,

²⁷³ Замечание общего порядка № 24 (2017), пункт 43. См. также E. Morgera, *Corporate Accountability in International Environmental Law* (Oxford, Oxford University Press, 2009), pp. 25–34; J. Ebbesson, “Piercing the State veil in pursuit of environmental justice”, в: J. Ebbesson and P. Okowa, *Environmental Law and Justice in Context* (Cambridge, Cambridge University Press, 2009), pp. 270–293.

²⁷⁴ Замечание общего порядка № 24 (2017), пункт 44. Например, государствам настоятельно рекомендуется установить режимы ответственности головной компании или группы, предоставлять заявителям правовую помощь и другие схемы финансирования, обеспечивать возможность подачи коллективных исков, связанных с правозащитными аспектами и общественными интересами, облегчать доступ к соответствующей информации и сбору доказательств за границей, в том числе свидетельских показаний, и допускать представление таких доказательств в ходе судебного разбирательства.

²⁷⁵ Замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека, пункт 22. Данное замечание общего порядка еще не опубликовано, поэтому в окончательной редакции цитаты и номера пунктов могут быть изменены.

²⁷⁶ Заключительные замечания Комитета по правам человека по докладу Германии (CCPR/C/DEU/CO/6), пункт 16.

окружающую среду и достаточный уровень жизни. В связи с этим он рекомендовал государству-участнику «не допускать принятия таких законодательных положений, которые препятствовали бы привлечению... транснациональных корпораций к ответственности в судах государства-участника при совершении ими [нарушений Пакта] за пределами государства-участника»²⁷⁷.

76. Межамериканский суд по правам человека, подтверждая, что «предприниматели должны соблюдать и защищать права человека, а также предотвращать и смягчать негативное воздействие на права человека, непосредственно связанное с их деятельностью, и нести за это ответственность», сослался на Руководящие принципы. Суд также напомнил об обязательстве государства «обеспечивать в пределах своей территории и/или юрисдикции защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия», в том числе путем «принятия необходимых мер, направленных на предупреждение и расследование таких нарушений, наказание за них и компенсацию ущерба посредством эффективной политики, законодательства, нормативного регулирования и судопроизводства»²⁷⁸. Специальный трибунал по Ливану сослался на Руководящие принципы как на «формирующийся международный консенсус в отношении того, что ожидается в предпринимательской деятельности», и отметил, что «нормы в области прав человека и позитивные обязательства, возникающие в связи с ними, в равной мере применимы к юридическим лицам»²⁷⁹. Прямо не упоминая Руководящие принципы, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров в деле *Урбазера* пришел к выводу о том, что частные компании могут нести ответственность за гарантирование некоторых прав человека, в частности права на воду²⁸⁰.

77. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий содержат не имеющие обязательной силы принципы и стандарты ответственного осуществления хозяйственной деятельности. Хотя Руководящие принципы ОЭСР впервые были выпущены в 1976 году, они неоднократно обновлялись, причем в последний раз в 2011 году, когда они были приведены в соответствие с Руководящими принципами. Руководящие принципы ОЭСР также основаны на существующих правовых обязательствах «в соответствии с применимым законодательством и стандартами, признанными на международном уровне»²⁸¹. В отличие от Руководящих принципов²⁸², Руководящие принципы ОЭСР и связанная с ними документация прямо касаются экологических проблем, рекомендуя предприятиям «должным образом принимать во внимание необходимость охраны окружающей среды, общественного здоровья и безопасности и в целом

²⁷⁷ Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации по докладу Соединенного Королевства (CERD/C/GBR/CO/18-20), пункт 29.

²⁷⁸ *Kaliña and Lokono Peoples v. Suriname (Merits, reparations and costs)*, Judgment, Inter-American Court of Human Rights, 25 November 2015, Series C, No. 309, para. 224. URL: www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_309_ing.pdf (дата последнего обращения — 25 января 2019 года).

²⁷⁹ *New TV S.A.L. and Karne Mohamed Tahsin al Khayat*, Case No. STL-14-05/PT/AP/ARI26-1, Decision on interlocutory appeal concerning personal jurisdiction in contempt proceedings, Special Tribunal for Lebanon, 2 October 2014, para. 46.

²⁸⁰ *Urbaser S.A. and Consorcio de Aguas Bilbao Biskaia, Bilbao Biskaia Ur Partzuergoa v. Argentine Republic*, Case No. ARB/07/26, Award, International Centre for Settlement of Investment Disputes, 8 December, 2016, para. 1193.

²⁸¹ Руководящие принципы ОЭСР, с. 3.

²⁸² См., кроме того, Глобальный договор Организации Объединенных Наций 2000 года, в котором изложены три экологических принципа, касающихся экологически безопасных технологий, подхода, основанного на принципе предосторожности, и «повышенной ответственности за состояние окружающей среды». Информацию о работе Глобального договора см. на: www.unglobalcompact.org/what-is-gc/our-work/environment (дата последнего обращения — 8 февраля 2019 года).

вести свою деятельность так, чтобы содействовать достижению более широкой цели — устойчивого развития»²⁸³. В главе Руководящих принципов, посвященной охране окружающей среды, приводятся более подробные директивы в отношении международных экологических стандартов²⁸⁴, в целом отражающие Рио-де-Жанейрскую декларацию, Орхусскую конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды²⁸⁵, а также стандарты более технического характера, в частности стандарт в отношении систем рационального природопользования Международной организации по стандартизации²⁸⁶.

78. С точки зрения подотчетности наиболее примечательной особенностью Руководящих принципов ОЭСР является процедура их осуществления на основе сети национальных контактных пунктов. Среди прочего, национальные контактные пункты уполномочены обрабатывать запросы и вносить вклад в решение вопросов, возникающих в связи с осуществлением Руководящих принципов в конкретных случаях. Согласно докладу ОЭСР, в котором освещается практика, используемая в период 2000–2015 годов, национальные контактные пункты рассмотрели более 360 конкретных случаев, касающихся последствий деятельности многонациональных предприятий. Примерно четверть таких случаев касалась вопросов охраны окружающей среды²⁸⁷. Национальные контактные пункты проводят регулярные совещания в целях обмена опытом и представления докладов Комитету ОЭСР по инвестициям. Со своей стороны, Комитет по инвестициям периодически представляет Совету ОЭСР доклады по вопросам, охватываемым Руководящими принципами ОЭСР. При подготовке этих докладов Комитет может не только опираться на полученную от национальных контактных пунктов информацию, но он также уполномочен учитывать широкий спектр мнений, выраженных консультативными органами, сетью «ОЭСР уотч»²⁸⁸, другими международными партнерами и неприсоединившимися странами, в зависимости от обстоятельств²⁸⁹.

79. Через сеть контактных пунктов, выполняющую функции механизма осуществления и посреднической платформы, удалось получить информацию о проблемных ситуациях, которые в ряде случаев привели к проведению расследований на национальном уровне²⁹⁰. Примерно в половине конкретных случаев,

²⁸³ Руководящие принципы ОЭСР, с. 52.

²⁸⁴ Там же, с. 52–58. См. также OECD, “Environment and the OECD Guidelines for Multinational Enterprises. Corporate tools and approaches”. URL: <https://oecd.org/env/34992954.pdf> (дата последнего обращения — 4 февраля 2019 года).

²⁸⁵ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, No. 37770, p. 447.

²⁸⁶ Руководящие принципы ОЭСР, с. 54.

²⁸⁷ OECD. *Implementing the OECD Guidelines for Multinational Enterprises. The National Contact Points from 2000 to 2015*, p. 12; URL: <https://mneguidelines.oecd.org/oecd-report-15-years-national-contact-points.pdf> (дата последнего обращения — 12 февраля 2019 года).

²⁸⁸ «ОЭСР уотч» является глобальной сетью организаций гражданского общества из более 50 стран, занимающихся осуществлением Руководящих принципов ОЭСР. См. www.oecdwatch.org (дата последнего обращения — 12 февраля 2019 года).

²⁸⁹ Изменения и дополнения к решению Совета о Руководящих принципах ОЭСР для многонациональных предприятий, раздел II, озаглавленный «Комитет по инвестициям», пункт 7. См. Руководящие принципы ОЭСР, с. 85.

²⁹⁰ Например, национальный контактный пункт Соединенного Королевства подтвердил, что в 2008 году компания «Афримэкс» нарушила Руководящие принципы ОЭСР, закупив полезные ископаемые в Демократической Республике Конго у повстанческой группы, причастной к серьезным нарушениям прав человека. Расследование проводилось на основании жалобы неправительственной организации «Глобальный свидетель». См. “Final statement of the United Kingdom national contact point for the OECD Guidelines for Multinational Enterprises:

которые были приняты к дальнейшему рассмотрению, в итоге было заключено соглашение между сторонами²⁹¹ при активном участии национальных контактных пунктов, выступающих в роли посредников и координаторов. В некоторых случаях национальные контактные пункты добились успеха в содействии представлению потерпевшим от неблагоприятного воздействия предпринимательской деятельности непосредственных средств правовой защиты, таких как извинение, реституция, компенсация, сатисфакция и гарантии неповторения²⁹².

80. Например, в 2014 году национальный контактный пункт Соединенного Королевства завершил свою посредническую миссию на переговорах между Всемирным фондом дикой природы и компанией «СОКО интернешнл ПЛС» в связи с проведением компанией СОКО работ по разведке нефти в Национальном парке Вирунга в Демократической Республике Конго. Итогом этих посреднических усилий стали заключение между сторонами соглашения и выпуск совместного заявления, в котором компания СОКО обязалась прекратить разведывательные работы на территории парка до тех пор, пока Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и правительство Демократической Республики Конго не придут к согласию в отношении того, что такая деятельность не противоречит статусу этого парка как объекта мирового наследия, а также не проводить «какие-либо работы на любом другом объекте мирового наследия»²⁹³. Тем не менее по итогам практической деятельности за 15 лет в вышеупомянутом докладе ОЭСР сделан вывод о том, что национальные контактные пункты добились большего успеха в плане улучшения информационной деятельности и политики компаний по предотвращению и уменьшению ущерба в будущем, чем в деле обеспечения доступа к средствам правовой защиты в связи с причиненным фактическим ущербом в результате деятельности корпораций²⁹⁴.

81. Случаи предполагаемых нарушений прав человека, совершенных корпорациями за рубежом, также рассматривались национальными судами. Наиболее известными примерами являются случаи применения Закона Соединенных Штатов о правонарушении в отношении иностранных граждан 1789 года, который в последние десятилетия служит основой для вынесения решений по серьезным нарушениям международного права, совершенным за рубежом²⁹⁵. Решение по первому в современной практике делу *Filártiga v. Peña-Irala* о пытках в Парагвае²⁹⁶ подтвердило, что данный Закон допускает подачу исков на основе современного

Afrimex (UK) Ltd". URL: www.oecd.org/investment/mne/43750590.pdf (дата последнего обращения — 12 февраля 2019 года).

²⁹¹ OECD. *Implementing the OECD Guidelines for Multinational Enterprises* (сноска 287 выше), р. 12.

²⁹² *Ibid.*, р. 44.

²⁹³ "Final statement of the United Kingdom national contact point following agreement reached in complaint from WWF International against SOCO International plc", July 2014; URL: www.gov.uk/government/publications/uk-ncp-final-statement-wwf-international-and-soco-international-plc-agreement-reached (дата последнего обращения — 15 февраля 2019 года). Информацию о других успешных делах см. в: публикации OECD, *Implementing the OECD Guidelines for Multinational Enterprises* (сноска 287 выше), pp. 42–45.

²⁹⁴ OECD, *Implementing the OECD Guidelines for Multinational Enterprises* (сноска 287 выше), pp. 42–44.

²⁹⁵ Также известного как ЗВДИИ (Закон о возбуждении деликтных исков иностранцами), предусматривающий, что «окружные суды компетентны рассматривать в первой инстанции любые гражданские иски, возбужденные иностранцами, если только речь идет о деликтах, совершенных в нарушение норм международного права или заключенных Соединенными Штатами договоров», 28 U.S.C. 1350 (2006) (дата последнего обращения — 12 февраля 2019 года).

²⁹⁶ United States Court of Appeals for the Second Circuit, *Filártiga v. Peña-Irala*, 630 F.2d 876 (30 June 1980).

обычного международного права, нормы которого носят достаточно конкретный характер. Вынесенное в 1995 году решение по делу *Кадич* против *Караджича* подтвердило применимость данного Закона к деяниям, совершаемым негосударственными субъектами²⁹⁷. Первым случаем, непосредственно связанным с деятельностью многонациональной корпорации, стало рассматривавшееся в 2003 году дело *Доу* против корпорации «Юнокал», касающееся нарушений прав человека при проведении работ по добыче нефти и газа в Мьянме²⁹⁸. С тех пор на основании Закона о правонарушениях в отношении иностранных граждан в суды Соединенных Штатов было подано более 150 исков, касающихся нарушений со стороны корпораций²⁹⁹, хотя значительно меньшая их часть фактически завершилась вынесением решения в пользу истца³⁰⁰.

82. Верховный суд Соединенных Штатов уточнил юрисдикционную сферу применения Закона о правонарушениях в отношении иностранных граждан в делах *Sosa v. Alvarez-Machain* и *Kiobel*. Как постановил Суд в деле *Sosa*, учитывая, что по своему характеру нынешнее международное право отличается от действовавшего в 1789 году «права народов», которое признавало лишь некоторые правонарушения, такие как пиратство, в современной практике иск может подаваться на основе Закона о правонарушениях в отношении иностранных граждан только в том случае, если он опирается на норму международного права, которая определена достаточно конкретно «в сравнении с особенностями парадигм XVIII века»³⁰¹. В деле *Kiobel* Суд фактически ограничил сферу применения данного Закона, сделав вывод о том, что общая презумпция недопустимости экстерриториального применения национального законодательства распространяется на данный Закон³⁰². Ранее, а также в рассматриваемом Судом деле иски на основании данного Закона подавались в тех случаях, когда заявители и ответчики были иностранцами, и в связи с имеющими отношение к искам событиями, которые происходили за рубежом.

83. Дело *Kiobel* касалось событий в Огониленде (Нигерия), которые стали предметом судебных разбирательств в различных странах³⁰³. Истцами выступали граждане Нигерии, проживающие в Соединенных Штатах, по утверждению которых базирующаяся в Соединенных Штатах многонациональная корпорация «Шелл» была причастна к серьезным нарушениям прав человека в

²⁹⁷ *Kadić v. Karadžić*, 70 F. 3d 232, 240 (2d Cir. 1995). См. также C.F. Marshall, “Re-framing the Alien Tort Act after Kadic v. Karadzic”[sic], *North Carolina Journal of International Law and Commercial Regulation*, vol. 21 (1996), No. 3, pp. 590–620.

²⁹⁸ *Doe v. Unocal Corp.*, 27 F. Supp. 2d 1174 (C.D. Cal. 1998).

²⁹⁹ См., например, *Sarei v. Rio Tinto plc*, 550 F.3d 822, 824 (9th Cir. 2008); *Khulumani v. Barclay National Bank Ltd.*, 504 F.3d 254 (2d Cir. 2007); *Aldana v. DelMonte Fresh Produce Inc.*, United States Court of Appeals, Eleventh Circuit, No.12-15143, 6 February, 2014.

³⁰⁰ N. Jägers, K. Jesse and J. Verschuuren, “The future of corporate liability for extraterritorial human rights abuses: the dutch case against Shell”, *AJIL Unbound*, vol. 107 (2013), pp. 36–41, p. 37. URL: www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/ajil-unbound.

³⁰¹ *Sosa v. Alvarez-Machain*, 542 U. S. (2004), p. 725.

³⁰² *Esther Kiobel, et al. v. Royal Dutch Petroleum Co., et al.*, 133 S.Ct. 1659 (2013).

³⁰³ *Federal and Economic Rights Action Center (SERAC) and Center for Economic and Social Rights (CESR) v. Federal Republic of Nigeria*, Communication 155/96 Decision, African Commission on Human and Peoples’ Rights, 27 May, 2002; Federal High Court of Nigeria Benin Judicial Division, *Between Mr Jonah Ghemre and Shell Petroleum Development Company Nigeria Ltd.*, *Nigerian National Petroleum Corporation*, Attorney General of the Federation (Case No. FHC/B/CS/53/05), 14 November 2005; *Socio-Economic Rights and Accountability Project (SERAP) v. Nigeria*, Judgement No. ECW/CCJ/JUD/18/12, Community Court of Justice, Economic Community of West African States, 14 December 2012); *Wiwa v. Royal Dutch Petroleum Co.*, 96 Civ. 8386 (KMW), 2002 U.S. Dist. LEXIS 3293 (S.D.N.Y. Feb. 22, 2002); *Akpan v. Royal Dutch Shell plc*, The Hague District Court, Case No. C/09/337050/HA ZA 09-1580 (ECLI:NL:RBDHA:2013:BY9854), 30 January, 2013.

Нигерии. В отношении изменения презумпции экстерриториальности Верховный суд заявил, что связь с Соединенными Штатами должна быть достаточно прочной, что не было продемонстрировано в рассматриваемом деле³⁰⁴.

84. Некоторые иски, которые были поданы в суды Соединенных Штатов по Закону о правонарушениях в отношении иностранных граждан до дела *Kiobel* (например, дело *Wiwa v. Royal Dutch Petroleum Company*³⁰⁵, дело *Doe v. Unocal*³⁰⁶ и дело *Saldana v. Occidental Petroleum Corp.*³⁰⁷), касались экологического ущерба, причиненного, предположительно, в результате предпринимательской деятельности. Хотя в иске по делу *Wiwa* речь шла о повешенном активисте Кене Саро-Виве и злодеяниях, совершенных в Нигерии против других лиц, его предпосылкой стал серьезный ущерб, нанесенный местной окружающей среде и экономике в результате бурения нефтяных скважин в районе Огони³⁰⁸. Суд определил, что, поскольку «ответчики принимали преднамеренное участие в совместных действиях с государством и его агентами», они могут считаться государственными агентами для целей Закона о правонарушениях в отношении иностранных граждан³⁰⁹. Хотя дело компании «Юнокал» также касалось серьезных международных преступлений, таких как пытки, убийства и порабощение, оно было тесно связано с деятельностью по добыче нефти и газа и проектом строительства трубопровода для транспортировки природного газа в Мьянме. В этом деле суд пришел к выводу, что компания «Юнокал» знала о нарушениях прав человека до заключения соглашения о партнерстве с правительством, и этого было достаточно для привлечения ее к ответственности в соответствии с Законом о правонарушениях в отношении иностранных граждан. Дело Салданы касалось убийства трех профсоюзных лидеров колумбийскими военными в Арауке, где они, а также общественные и торговые организации, членами которыми они являлись, протестовали против разрушения окружающей среды в результате строительства трубопровода, а также против плана бурения нефтяных скважин на землях, принадлежащих коренному народу у’ва или вблизи них³¹⁰.

85. Некоторые из ранних экологических исков, таких как по делу *Beanal v. Freeport McMoRan*, в котором горнодобывающей компании были предъявлены обвинения в геноциде, других нарушениях прав человека и причинении вреда окружающей среде в Индонезии, были отклонены на основании вывода о том, что международные экологические нормы не отвечают требованию о том, что предполагаемое нарушение должно «поддаваться определению, носить обязывающий (а не декларативный) и универсально осуждающий характер»³¹¹. В деле *Beanal* суд проанализировал принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, принцип непосредственной близости и принцип добрососедства,

³⁰⁴ Даже если иски имеют отношение к территории Соединенных Штатов и затрагивают ее, их связь с ней должна быть «достаточно прочной». См. *Kiobel* (сноска 302 выше), р. 1669.

³⁰⁵ *Wiwa v. Royal Dutch Petroleum Co.*, 96 Civ. 8386(KMW), 2002 U.S. Dist. LEXIS 3293 (S.D.N.Y. Feb. 22, 2002).

³⁰⁶ *Doe v. Unocal Corp.*, 27 F. Supp. 2d 1174 (C.D. Cal. 1998).

³⁰⁷ *Saldana v. Occidental Petroleum Corp.*, 774 F.3d 544 (9th Cir. 2014).

³⁰⁸ См. United Nations Environment Programme, *Environmental Assessment of Ogoniland* (Nairobi, 2011). URL: https://postconflict.unep.ch/publications/OEA/UNEP_OEA.pdf (дата последнего обращения — 2 февраля 2019 года).

³⁰⁹ *Wiwa v. Royal Dutch Petroleum Co.* (сноска 305 выше), р. 40. Согласно Закону о правонарушениях в отношении иностранных граждан, наличие действия со стороны государства требуется для приема иска, если он касается нормы международного права, имеющей обязательную силу только для государств, в частности в отношении пыток.

³¹⁰ Дело *Saldana* было прекращено на основании доктрины политического вопроса.

³¹¹ *Beanal v. Freeport McMoRan, Inc.* 969 F. Supp. 362 (E.D.La.1997), р. 370. Более полный обзор соответствующих дел см. в: N.L. Bridgeman, “Human rights litigation under the atca as a proxy for environmental claims”, *Yale Human Rights and Development Law Journal*, vol. 6 (2003), pp. 1–44.

а также принцип предотвращения, включенный в принцип 21 Стокгольмской декларации, и принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации, но пришел к выводу о том, что на данный момент они «недостаточно касаются существа дела», чтобы «служить основанием для международного иска»³¹². Этот же аргумент также использовался, например, в деле *Amlon Metals, Inc. v. FMC Corp.* и в деле *Aguinda v. Texaco*³¹³.

86. Наконец, дело *Sarei v. Rio Tinto plc.*³¹⁴ касалось деятельности компании «Рио Тинто» по добыче полезных ископаемых в Бугенвиле (Папуа — Новая Гвинея). В связи с этим делом возникли новые вопросы в области международного экологического права, такие как экологические права (право на жизнь и право на здоровье), а также касающиеся устойчивого развития и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву³¹⁵. Окружной суд в этом деле признал, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву отражает обычное международное право и может служить основанием для иска, при условии что утверждения истца о широкомасштабном загрязнении залива и океана соответствуют действительности³¹⁶. Однако в конечном счете дело было прекращено на основании доктрины политического вопроса³¹⁷. Пять лет спустя Апелляционный суд отменил решение окружного суда о закрытии дела. В своем решении 2011 года³¹⁸ Апелляционный суд постановил, что, поскольку Закон о правонарушениях в отношении иностранных граждан был разработан с целью предусмотреть юрисдикцию в отношении определенных нарушений международного права за пределами Соединенных Штатов³¹⁹, он может применяться к деяниям в Папуа — Новой Гвинее. Суд также заявил, что данный Закон не исключает ответственность корпораций³²⁰, и пришел к выводу о том, что заявления о предполагаемых актах геноцида, военных преступлениях, преступлениях против человечности и случаях расовой дискриминации касались нарушений в достаточной степени устоявшихся международных норм, являющихся предметом «всеобщей озабоченности»³²¹. Однако в 2013 году Верховный суд отменил

³¹² См. тем не менее P. Sands, *Principles of International Environmental Law* (Manchester, Manchester University Press, 1995), p. 184, где говорится о том, что принцип предотвращения и принцип сотрудничества (добрососедства) служат основанием для международного иска. См. также P. Sands et al., *Principles of International Environmental Law*, 4th ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2018), p. 198, где принцип предосторожности вписан в европейский контекст, а также, возможно, поднимается на более глобальный уровень в отношении конкретных видов деятельности или тематических областей.

³¹³ В деле *Amlon* (775 F.Supp., at p. 671) суд рассмотрел ряд источников, таких как принцип 21 Стокгольмской декларации, в свете законодательства и практики Соединенных Штатов в целях установления нормы обычного международного экологического права, но пришел к выводу о том, что она не имеет обязательной силы. Аналогичный вывод был сделан по делу *Aguinda v. Texaco Inc.* (1994 U.S. Dist. LEXIS 4718 (S.D.N.Y.), April 11, 1994), касающемуся крупномасштабного загрязнения и уничтожения тропических дождевых лесов и причинения ущерба коренным народам в Эквадоре. В конечном счете дело было закрыто по процедурным соображениям, таким как *forum non conveniens* и соблюдение норм вежливости.

³¹⁴ *Sarei v. Rio Tinto plc.*, 221 F. Supp. 2d 1116 (C.D. Cal. 2002), 9 July 2002.

³¹⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 год), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3.

³¹⁶ *Sarei* 2002 (сноска 314 выше), p. 1162.

³¹⁷ *Ibid.*, pp. 1208–1209.

³¹⁸ *Sarei v. Rio Tinto*, United States Court of Appeals for the Ninth Circuit, Case No. 02-56256.

³¹⁹ *Ibid.*, pp. 19338 and 19339.

³²⁰ *Ibid.*, pp. 19340 and 19341.

³²¹ *Ibid.*, pp. 19358–19380 (выделение добавлено).

решение Апелляционного суда и поручил Апелляционному суду пересмотреть дело в свете решения по делу *Kiobel*³²².

87. Хотя в деле *Kiobel* вопрос экстерриториальности рассматривался Верховным судом главным образом с точки цели и характера Закона о правонарушениях в отношении иностранных граждан³²³, вопросы экстерриториальной гражданской юрисдикции и корпоративной ответственности затрагивались в записках *amicus curiae*. В своей записке Европейская комиссия изложила свое мнение по вопросу о границах экстерриториальной гражданской юрисдикции, заявив, что осуществление универсальной (гражданской) юрисдикции «с целью охвата деяний и сторон, не имеющих связи с Соединенными Штатами» может подпадать под существующие основы юрисдикции в соответствии с международным правом, но «лишь в случае, если рассматриваемое деяние может также привести к возникновению универсальной уголовной юрисдикции»³²⁴ на основании «абсолютного осуждения некоторых преступлений, являющихся предметом "всеобщей озабоченности"»³²⁵. Это требует, чтобы рассматриваемое правонарушение соответствовало уровню наиболее серьезных международных преступлений и чтобы на местном уровне были исчерпаны все средства правовой защиты или отсутствовали желание или возможность оказать помощь по месту подсудности³²⁶. Хотя Соединенное Королевство и Нидерланды в своей записке в поддержку ответчиков в целом возражали против «широких утверждений в отношении экстерриториальной гражданской юрисдикции»³²⁷, эти страны также представили подробное заключение по вопросу корпоративной ответственности. В своей записке они решительно отрицают, что современное международное право предусматривает ответственность корпораций³²⁸. «Хотя при определенных обстоятельствах», по их мнению, «конкретные обязательства могут требовать от государств регулирования определенным образом деятельности корпораций, это не может служить свидетельством того, что международное право возлагает ответственность на корпорации»³²⁹. Поэтому решение о необходимости и способах регулирования деятельности корпораций, осуществляемой в пределах территории государства или на территории, находящейся под его юрисдикцией, принимается каждым государством по своему усмотрению³³⁰.

88. Что касается юрисдикционных барьеров, препятствующих возложению ответственности на корпорации, то суды Соединенных Штатов также разработали обстоятельную концепцию критериев, которые могут в исключительных обстоятельствах применяться для обоснования «снятия корпоративной завесы». В деле *Bowoto v. Chevron*, касающемся предполагаемой причастности корпорации «Шеврон-Тексако» к нарушениям прав человека в Нигерии³³¹, окружной суд пришел к выводу о возможности «снятия завесы», если будет доказано

³²² 28 июня 2013 года Апелляционный суд подтвердил решение о закрытии дела, сославшись на доводы Верховного суда в отношении экстерриториального применения Закона о правонарушениях в отношении иностранных граждан. Постановление Суда: URL: <http://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2013/06/28/02-56256web.pdf>.

³²³ D.P. Stewart, “*Kiobel v. Royal Dutch Petroleum Co.: the Supreme Court and the Alien Tort Statute*”, *American Journal of International Law*, vol. 107 (2013), pp. 601–621.

³²⁴ Brief of the European Commission on behalf of the European Union as *Amicus Curiae* in Support of Neither Party, June 13, 2012, p. 3, at p. 4 (выделено в оригинале).

³²⁵ *Ibid.*, p. 13.

³²⁶ *Ibid.*, p. 26.

³²⁷ Brief of the Governments of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Kingdom of the Netherlands as *Amici Curiae* in support of the respondents, p. 2.

³²⁸ *Ibid.*, p. 6.

³²⁹ *Ibid.*, p. 24.

³³⁰ *Ibid.*, p. 28.

³³¹ *Bowoto v. Chevron Texaco Corp.*, 312 F.Supp.2d 1229 (2004).

«несоблюдение независимого характера корпорации и то, что соблюдение корпоративной формы станет проявлением несправедливости в отношении сторон судебного процесса»³³². Суд опирался на теорию, согласно которой головная компания может нести ответственность за действия дочерней корпорации при наличии агентских отношений между головной и дочерней компаниями³³³. В рассматриваемом деле окружной суд обратил особое внимание на следующие моменты: *a)* степень и характер связи между головной и дочерней компаниями; *b)* степень участия головной компании в определении или разработке политики дочерней компании, особенно политики в области безопасности; *c)* наличие общих должностных лиц и директоров в головной и дочерней компаниях; *d)* зависимость от дочерней компании в плане получения доходов и значение дочерней компании в обеспечении успешной деятельности головной компании в целом; и *e)* пределы компетенции дочерней компании, если она выступает в качестве агента ответчиков³³⁴.

89. В другом деле, в котором истцы из Южной Африки выдвинули против компании «Даймлер АГ» и национального банка «Барклиз лтд.» обвинения в содействии и пособничестве правительству Южной Африки в проведении политики апартеида³³⁵, окружной суд Нью-Йорка заявил, что корпорация может нести юридическую ответственность за действия других субъектов при наличии достаточно тесных корпоративных взаимоотношений между головной и дочерней компаниями³³⁶. «Головная компания и ее дочерняя компания теряют свои отличительные корпоративные признаки, если их деятельность свидетельствует о фактической утрате самостоятельности»³³⁷. При определении того, имело ли это место, учитывались такие факторы, как игнорирование корпоративных формальностей, смешение фондов и наличие общей собственности, общих должностных лиц, директоров и сотрудников³³⁸.

90. Имеются также материалы по применению национального прецедентного права в отношении корпоративных правонарушений за рубежом компаний из стран Европы с системами как общего, так континентального права³³⁹. Соответствующие иски были поданы в национальные суды, чему способствовала региональная правовая база, основанная на двух нормативных актах Европейского союза, которые предусматривают единообразные правила для всех государств-членов, а также Исландии, Норвегии и Швейцарии. Во-первых, согласно

³³² *Ibid.*, p. 1237. Этот вывод был сделан на основе значительного числа дел из практики национальных судов.

³³³ *Ibid.*, p. 1238.

³³⁴ *Ibid.*, p. 1243.

³³⁵ *In re South African Apartheid Litigation*, 617 F. Supp.2d 228 (S.D.N.Y. 2009).

³³⁶ *Ibid.*, p. 246.

³³⁷ *Ibid.*, p. 250.

³³⁸ *Ibid.*, p. 251.

³³⁹ *Motto v. Trafigura Ltd.* [2012] W.L.R.657 (Eng.); *Chandler v. Cape plc*, [2012] EWCA (Civ) 525 (Eng.); *Arroyo v. BP Petroleum Co. (Colom.) Ltd.*, Particulars of Claim, No. HQ08X00328 (High Court of Justice) (Eng.); *Guerrero v. Monterrico Metals plc*, [2009] EWHC 2475 (QB) (Eng.); *Trafigura Beheer BV*, Gerechtshof Amsterdam, Dec. 23, 2011, Case No. 23-003334-10 (ECLI:NL:GHAMS:2011:BU9239); *Lipietz v. Préfet de la Haute-Garonne*, No. 305966, Bordeaux State Council, 21 December, 2007; *Lubbe and others v. Cape plc Afrika and others v. Same*, 20 July 2000, 1 Lloyd's rep. 139. В настоящее время, среди прочего, рассматриваются дело НПО *Глобальный свидетель* против компании *Далхофф, Ларсен и Хорнеман* в Апелляционном суде Монпелье, который 22 марта 2018 года постановил продолжить следствие в связи с сокрытием либерийской древесины этой компанией (см. www.assosherpa.org (дата последнего обращения — 1 февраля 2019 года)), а также дело командитного общества *Жертвы Арики* против АО *Болиден минерал*, касающееся транспортировки и сброса металлургического шлама в окрестностях чилийского города Арика местным подрядчиком шведской компании АО *Болиден минерал*.

Брюссельскому регламенту I, юрисдикция национальных судов в пределах Европейского союза распространяется на все юридические и физические лица, домицилированные в их юрисдикции³⁴⁰. Данный режим, за некоторыми исключениями, в значительной мере устраняет аргумент *forum non conveniens*³⁴¹. Во-вторых, Римский регламент II предусматривает, что законодательством, применимым к тому или иному иску, является законодательство государства, в котором нанесен ущерб³⁴², тем самым устраняя вопрос об экстерриториальном применении национального законодательства. В некоторых государствах, связанных этим режимом, имеются юрисдикционные нормы, позволяющие гражданским судам, исходя из необходимости, принимать на себя юрисдикцию в исключительных обстоятельствах, в случае если у истца нет иного места подсудности и государство имеет достаточную связь с данным спором, для того чтобы обеспечить средства защиты в отношении отказа в правосудии³⁴³.

91. Некоторые из упомянутых дел также касаются вопроса взаимоотношений между головной и дочерней компаниями. Хотя Апелляционный суд Англии и Уэльса в деле *Lubbe* в основном занимался рассмотрением юрисдикционных вопросов, он признал, что головная компания, которая, как было доказано, де-факто контролирует деятельность иностранной дочерней компании и осведомлена о видах деятельности, связанных с риском для здоровья работников или других лиц, обязана проявлять заботу о таких лицах³⁴⁴. В деле *Chandler v. Cape* данный Суд пришел к аналогичному выводу о том, что при соответствующих обстоятельствах головная компания может быть обязана проявлять заботу в отношении здоровья и безопасности сотрудников своей дочерней компании. Это может быть, например, в тех случаях, когда головная и дочерняя компании осуществляют соответствующую деятельность одного и того же профиля, когда головная компания обладает или должна обладать обширными знаниями по соответствующим аспектам техники безопасности и гигиене труда в конкретной отрасли, а также о недостатках в системе работы дочерней компании и когда головная компания знала или должна была знать, что дочерняя компания или ее сотрудники полагаются на нее в плане защиты³⁴⁵. Аналогичным образом, в деле *Akpan v. Royal Dutch Shell* Окружной суд Гааги пришел к выводу о том, что нигерийская дочерняя компания «Шелл» не выполняла свою

³⁴⁰ Постановление Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 года о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений в гражданских и коммерческих делах (Брюссельский регламент I), статья 2, пункт 1, *Official Journal of the European Communities*, L 12, p. 1. Домициль корпорации определяется как ее уставное место пребывания, место пребывания ее центральной администрации или место ведения ее основной деятельности.

³⁴¹ 1 марта 2005 года Европейский суд в деле *Owusu v. Jackson* пришел к выводу о том, что английская доктрина *forum non conveniens* не соответствует Брюссельской конвенции (Конвенция), если ответчик домицилирован в Соединенном Королевстве, даже если его естественным местом подсудности является государство, не являющееся договаривающейся стороной. *Owusu v. Jackson*, Judgment, European Court of Justice, 1 March 2005. См. G. C. Guniberti, "Forum non conveniens and the Brussels Convention", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 54, (2005), pp. 973–982, p. 973.

³⁴² Постановление Европейского парламента и Совета (ЕС) № 864/2007 от 11 июля о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам (Римский регламент II), статья 4, пункт 1 *Official Journal of the European Union*, L 199, p. 40. См. также Конвенцию о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (Лугано, 30 октября 2007 года), *Official Journal of the European Union*, L 339, p. 3.

³⁴³ Brief of the European Commission (сноска 324 выше), p. 24.

³⁴⁴ *Lubbe* (сноска 339 выше). См. также P. Muchlinski, "Corporations in international litigation: problems of jurisdiction and United Kingdom *Asbestos* cases", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 50 (2001), pp. 1–25.

³⁴⁵ *Chandler v. Cape* (сноска 339 выше), para. 80. См. также R. McCorquodale, "Waving not drowning: *Kiobel* outside the United States", *American Journal of International Law*, vol. 107 (2013), pp. 846–851.

обязанность проявлять заботу по причине халатности и что головная компания также могла быть обязана проявлять заботу³⁴⁶.

92. В частности, судебная практика в соответствии с Законом о правонарушениях в отношении иностранных граждан свидетельствует о том, что корпорации рассматриваются как способные участвовать в совершении актов геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений или оказывать содействие и пособничество их совершению и вследствие этого обязаны следовать как минимум наиболее основополагающим нормам международного уголовного права³⁴⁷. Однако в целом статус коммерческих структур в соответствии с международным правом остается спорным³⁴⁸. На корпорации могут возлагаться имеющие юридическую силу обязательства, предусмотренные внутренним законодательством государства, в котором они домицилированы³⁴⁹ или в котором они осуществляют свою деятельность. В случае нарушения оба государства могут обладать юрисдикцией. Можно утверждать, что принимающему государству в качестве *forum delicti* должна принадлежать главная роль, как это фактически было решено в бхопальском деле³⁵⁰. Однако в ситуациях вооруженного конфликта или в постконфликтный период принимающее государство может быть не в состоянии обеспечить эффективное соблюдение своего законодательства³⁵¹. Примером этого является дело компании «Катанга майнинг»³⁵², рассматривавшееся коммерческим судом Англии, которое касалось спора, связанного с событиями в Демократической Республике Конго. Выбор суда для рассмотрения этого дела не был очевидным, поскольку компания «Катанга» была зарегистрирована на Бермудских островах, являясь резидентом Канады для целей налогообложения³⁵³, и фактически осуществляла свою предпринимательскую деятельность в Демократической Республике Конго³⁵⁴. Кроме того, в одном из ранее заключенных контрактов стороны согласились, что любые споры подлежат разрешению в суде высшей инстанции в Колвези (Демократическая Республика Конго). Тем не менее английский суд, учитывая ситуацию, в которой «попытки повлиять на добросовестность судебной системы» получили «очевидно широкое распространение и стали носить характер эпидемии»³⁵⁵, решил, что

³⁴⁶ *Akpan v. Shell* (сноска 303 выше), para. 4.29. Тем не менее Суд не привлек к ответственности головную компанию.

³⁴⁷ Это утверждение подтверждается, в частности, судебной практикой после Второй мировой войны. К числу примеров относятся процесс по делу *промышленников* в Военном трибунале Соединенных Штатов в Нюрнберге, в частности дела *Фарбена* и *Крупна*. *Law Reports of Trials of War Criminals*, vol. X, *The I.G. Farben and Krupp Trials* (United Nations War Crimes Commission, His Majesty's Stationery Office, London, 1949).

³⁴⁸ См. International Law Association, "Final Report Committee on Non-State Actors", para. 80.

³⁴⁹ В общем смысле государство, где зарегистрирована корпорация, является местом ее пребывания или основным центром ее деятельности.

³⁵⁰ В этом деле суды Соединенных Штатов пришли к выводу, что Индия не является надлежащим местом для рассмотрения исков индийских пострадавших, в частности на том основании, что регулятивные органы Индии проявляют повышенный интерес к проведению судебного разбирательства. См. *In re Union Carbide Corporation Gas Plant Disaster at Bhopal India in December 1984*, 634 F.Supp.842 (SDNY 1986), affirmed in appeal 809 F.2 d. 195 (2nd Cir. 1987).

³⁵¹ Аналогичным образом, в деле *In re XE Services* Окружной суд Соединенных Штатов отклонил иск частной военной компании в отношении того, что Ирак не является надлежащим местом подсудности, и пришел к выводу, что в данном случае не было доказано существование альтернативного места подсудности. См. *In re XE Services Alien Tort Litigation*, 665 F Supp 2d 569 (ED Va 2009).

³⁵² *Alberta Inc. v. Katanga Mining Ltd.* [2008] EWHC 2679 (Comm), 5 November 2008 (Tomlinson J.).

³⁵³ *Ibid.*, para. 19.

³⁵⁴ *Ibid.*, para. 20.

³⁵⁵ *Ibid.*, para. 34.

Демократическая Республика Конго не может быть «подходящим местом для судебного разбирательства в интересах всех сторон и в целях обеспечения правосудия»³⁵⁶. В подобных случаях, как это часто бывает в зонах конфликтов и в постконфликтных ситуациях, государство, где зарегистрирована многонациональное предприятие, играет особенно важную роль в обеспечении эффективного средства правовой защиты от предполагаемых правонарушений³⁵⁷.

2. Частные военные и охранные компании

93. Частные подрядчики стали стандартным элементом современных вооруженных конфликтов и постконфликтных ситуаций³⁵⁸. Частные военные и охранные компании оказывают услуги, которые традиционно предоставлялись военными или другими государственными органами, такие как материально-техническое обеспечение, разведка, подготовка военнослужащих, защита персонала и военного имущества, а также защита коммерческого судоходства от пиратства³⁵⁹. Помимо государств услугами частных военных и охранных компаний обычно пользуются, например, международные организации в связи с операциями по поддержанию мира, частные корпорации, занимающиеся добычей полезных ископаемых, а также гуманитарные организации³⁶⁰. В переходный период и в постконфликтных ситуациях частные компании могут участвовать в различных восстановительных работах, включая утилизацию военных отходов и мусора, образовавшегося в ходе конфликта³⁶¹. Именно в этом контексте был впервые поднят вопрос об ответственности частной военной компании за причинение экологического ущерба³⁶².

94. От частных военных компаний как коммерческих предприятий ожидается уважение прав человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека³⁶³. Государство, в котором

³⁵⁶ *Ibid.*, para. 33.

³⁵⁷ См. замечание общего порядка № 24 (2017) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, пункт 30.

³⁵⁸ С начала 1990-х годов многие традиционные государственные функции в области безопасности были переданы на внешний подряд частным военным и охранным компаниям; согласно оценкам, годовой оборот в этой отрасли составляет 244 млрд долл. США. См. United Nations Office on Drugs and Crime, *State Regulation concerning Civilian Private Security Services and their Contribution to Crime Prevention and Community Safety* (New York, 2014), p. 2. URL: www.unodc.org/documents/justice-and-prisonreform/crimeprevention/Ebook0.pdf.

См. также “Global private security services market worth \$244 billion by 2016 says new research report at ReportsnReports.com”, URL: www.prweb.com/releases/global-securityservices/market-analysis-2016/prweb10387295.htm (дата последнего обращения — 5 февраля 2019 года).

См. также L. Cameron and V. Chetail, *Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2013).

³⁵⁹ C. Lehnhardt, “Private military contractors”, в: A. Nollkaemper and I. Plakokefalos (eds.), *The Practice of Shared Responsibility in International Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2017), pp. 761–780.

³⁶⁰ См. L. Cameron, “Private military companies: their status under international humanitarian law and its impact on their regulation”, *International Review of the Red Cross*, vol. 88 (2006), pp. 573–598, pp. 575–577.

³⁶¹ O. Das and A. Kellay, “Private security companies and other private security providers (pscs) and environmental protection in *jus post bellum*: policy and regulatory challenges”, в: Stahn, Iverson, and Easterday (eds.), *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace* (сноска 111 выше), pp. 299–325.

³⁶² См. *re: KBR, Inc., Burn Pit Litigation, Metzgar v. KRB, Inc.*, 4th Cir., No. 17cv-1960, 20 June 2018.

³⁶³ Согласно принципу 14 Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, «[о]бязанность предприятий по соблюдению прав человека касается всех предприятий, независимо от их размера, сектора, условий деятельности, форм собственности и структуры».

домицилирована такая компания, несет определенные обязательства по обеспечению этого³⁶⁴. Подобно другим компаниям, осуществляющим свою деятельность на транснациональном уровне, на частных поставщиков военных и охранных услуг также распространяется действие законодательства страны, в которой они действуют. Таким образом, многие из изложенных выше общих соображений актуальны и для частных военных компаний. Тем не менее их конкретная сфера деятельности и присутствие в зонах конфликтов позволяют выделить частные военные компании в категорию коммерческих структур, деятельность которых нуждается в особом регулировании.

95. В течение последних 15 лет на международном уровне были выдвинуты многочисленные инициативы по регулированию деятельности частных военных и охранных компаний. В их числе — предложения по заключению международной конвенции³⁶⁵, Документ Монтрё, подготовленный МККК в 2008 году, который можно охарактеризовать как свод правовых норм и подборку передовых практических методов³⁶⁶, а также ряд кодексов поведения, подготовленных совместно с отраслевыми структурами или их собственными силами³⁶⁷. Вопрос ответственности и подотчетности частных подрядчиков решается по-разному. В документе Монтрё напоминается о серьезных нарушениях режима Женевских конвенций, который требует от всех государств наличия соответствующего законодательства и потенциала для проведения расследования серьезных нарушений и преследования виновных в судебном порядке³⁶⁸. Особое внимание в нем также уделяется правозащитным обязательствам государств происхождения частных военных и охранных компаний, например обязательству «принимать такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для придания

³⁶⁴ См., например, F. Francioni, “The role of the home State in ensuring compliance with human rights by private military contractors”, в: F. Francioni and N. Ronzitti (ed.), *War by Contract. Human Rights, Humanitarian Law and Private Contractors* (Oxford, Oxford University Press, 2011), pp. 93–110.

³⁶⁵ «Проект возможной Конвенции о частных военных и охранных компаниях (ЧВОК) для рассмотрения и принятия решения Советом по правам человека», доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение (A/HRC/15/25), приложение. См. также European Parliament, Committee on Foreign Affairs, Draft report on human rights concerns in private military and security companies’ operations affecting third countries, 2018/2154(INI), 17 July 2018; URL: www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=COMPARL&reference=PE-623.955&format=PDF&language=EN&secondRef=01 (дата последнего обращения — 7 января 2019 года).

³⁶⁶ «Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта» (Монтрё, МККК, 2008 год). Документ Монтрё получил поддержку 54 государств и был одобрен Европейским союзом 27 июля 2012 года.

³⁶⁷ Например, “Legislative guidance tool for States to regulate private military and security companies” и “A contract guidance tool for private military and security services”, подготовленные Женевским центром по вопросам демократического контроля над вооруженными силами (ДКВС) в поддержку осуществления Документа Монтрё (Federal Department of Foreign Affairs of Switzerland and DCAF, Geneva, 2016; URL: www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Legislative-Guidance-Tool-EN_1.pdf и www.ppps.dcaf.ch/sites/default/files/uploads/Contract%20Guidance%20Tool_FINAL_WEB_0.pdf); Международный кодекс поведения частных охранных компаний (URL: https://icoca.ch/sites/all/themes/icoca/assets/icoc_english3.pdf), разработанный Ассоциацией Международного кодекса поведения и представляющий собой отраслевой механизм саморегулирования на основе добровольных стандартов; и Кодекс поведения Международной ассоциации по обеспечению стабильной деятельности (URL: https://stability-operations.org/page/CodeofConduct_131), представляющий собой отраслевой механизм саморегулирования.

³⁶⁸ Документ Монтрё, пункты 5, 11, 16 и 20.

силы [правозащитным] обязательствам». При конкретных обстоятельствах на государства происхождения возлагается обязанность «пресекать и расследовать соответствующие нарушения [частных военных и охранных компаний] и их персонала, а также обеспечивать эффективную правовую защиту в связи с ними»³⁶⁹. Основной санкцией за нарушение Международного кодекса поведения частных охранных компаний является приостановление или прекращение членства в случае несоблюдения Кодекса³⁷⁰. Вместе с тем Кампальская конвенция Африканского союза 2009 года требует от государств-участников «[о]беспечить ответственность соответствующих негосударственных субъектов, включая многонациональные предприятия и частные военные или охранные организации, за акты произвольного перемещения или соучастие в таковых»³⁷¹.

96. Наиболее важные аспекты, отличающие частные военные и охранные компании от других коммерческих предприятий, помимо характера их услуг касаются их отношений с государствами. Во-первых, в зависимости от роли и функций частных военных и охранных компаний в ситуации вооруженного конфликта их сотрудники могут быть юридически связаны правом вооруженных конфликтов³⁷². В случае если такие лица принимают участие в боевых операциях или иным образом действуют в составе вооруженных сил государства, они подпадают под действие статьи 91 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям³⁷³, предусматривающей ответственность государства-контрагента за все совершаемые ими действия. В некоторых ситуациях частные подрядчики могут также осуществлять элементы государственной власти, что влечет за собой ответственность государства-контрагента³⁷⁴. Во-вторых, в противном случае тесная связь частных подрядчиков с государством-контрагентом может осложнить действия по привлечению их к ответственности за нарушения применимого права. В-третьих, может быть несколько государств, которые в состоянии осуществлять правовой контроль за деятельностью частных военных и охранных компаний и в случае необходимости обеспечивать их подотчетность: принимающее государство, в котором действует частная военная и охранный компания, государство, заключившее договор с частной военной и охранный компанией, и государство происхождения компании.

97. В ситуации вооруженного конфликта или институциональной нестабильности принимающее государство нередко бывает не в состоянии осуществлять контроль за иностранными частными военными и охранными компаниями,

³⁶⁹ Там же, пункт 15.

³⁷⁰ International Code of Conduct Association, “Procedures, Article 13: Receiving and processing complaints”, sect. IX, “Sanction for failure to cooperate in good faith or take corrective action”, p. 7. URL: <https://icoca.ch/sites/default/files/uploads/ICoCA-Procedures-Article-13-Complaints.pdf> (дата последнего обращения — 31 января 2019 года).

³⁷¹ Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, статья 3.

³⁷² Согласно МККК, «[с]татус персонала [частных военных и охранных компаний], участвующего в вооруженном конфликте, определяется международным гуманитарным правом в каждом конкретном случае, в том числе с учетом характера и условий выполнения возложенных на него функций». ICRC, “International humanitarian law and private military/security companies: FAQ”, 10 December 2013. URL: <https://www.icrc.org/en/document/ihl-and-private-military-security-companies-faq> (дата последнего обращения — 15 января 2019 года).

³⁷³ И статья 3 IV Гаагской конвенции, см. пункт 105 ниже.

³⁷⁴ Статья 5 статей об ответственности государства и комментариев к ней, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, пункты 76–77, с. 47–49. Соответствующие примеры см. в: Francioni “The role of the home State in ensuring compliance with human rights by private military contractors” (сноска 364 выше), pp. 100–102.

действующими на его территории³⁷⁵. Даже в тех случаях, когда государство территориальной юрисдикции заключило договор с частной военной и охранной компанией, может оказаться нереалистичным «полагаться на эффективный контроль над частными военными и охранными компаниями со стороны принимающего государства, которое не способно или не в состоянии обеспечить безопасность и управление и на этом основании прибегает к частным подрядчикам»³⁷⁶. При выполнении работ для другого государства на частных подрядчиков может также распространяться действие иммунитета в государстве территориальной юрисдикции. Например, во время оккупации Ирака частным военным подрядчикам в соответствии с приказом № 17 Коалиционной временной администрации был предоставлен иммунитет³⁷⁷.

98. Государство-контрагент, независимо от того, является ли оно государством происхождения частного подрядчика или нет, может устанавливать условия и конкретные требования в отношении услуг частных военных и охранных компаний и порядок их оказания. Договор подряда может содержать правозащитные, экологические или другие стандарты, которые являются обязательными для подрядчика и могут привести к судебному разбирательству по договору в случае их нарушения³⁷⁸. В Соединенных Штатах Закон о военной экстерриториальной юрисдикции предусматривает экстерриториальную юрисдикцию в отношении гражданских подрядчиков, работающих на Министерство обороны или по контракту с другими федеральными учреждениями Соединенных Штатов, «в той мере, в какой их занятость связана с поддержкой миссии [Министерства обороны] за рубежом»³⁷⁹.

99. Тем не менее государство происхождения нередко обладает наилучшими возможностями, для того чтобы гарантировать соблюдение частными военными и охранными компаниями международных норм. Обязательство государства происхождения уважать, защищать и обеспечивать права человека может быть истолковано как обязательство принимать надлежащие законодательные или иные меры для регулирования деятельности частных охранных компаний в целях предотвращения нарушений соответствующих прав и обеспечения надлежащих процедур правовой защиты³⁸⁰. В частности, роль государства происхождения особенно заметна, в случае если подрядчик не является государственным субъектом. Хотя Организация Объединенных Наций приняла правила использования услуг частных военных или охранных компаний³⁸¹, они могут не распространяться на всех контрагентов. Ряд государств приняли законодательство о контроле и надзоре за частными военными и охранными компаниями, включая

³⁷⁵ Das and Kellay, “Private security companies and other private security providers (PSCs) and environmental protection in *jus post bellum*” (сноска 361 выше), p. 309.

³⁷⁶ Francioni, “The role of the home State in ensuring compliance with human rights by private military contractors” (сноска 364, выше), p. 95.

³⁷⁷ Coalition Provisional Authority Order No. 17 on the status of the Coalition, foreign liaison missions, their personnel and contractors, Section 3, “Contractors”. URL: www.usace.army.mil/Portals/2/docs/COALITION_PROVISIONAL.pdf (дата последнего обращения — 2 февраля 2019 года).

³⁷⁸ См., например, Документ Монтрё, пункты 14–16.

³⁷⁹ Military Extraterritorial Jurisdiction Act, Section 3261 on criminal offenses committed by certain members of the Armed Forces and by persons employed by or accompanying the Armed Forces outside the United States. URL: <https://www.justice.gov/criminal-hrsp/meja> (дата последнего обращения — 10 января 2019 года).

³⁸⁰ Документ Монтрё, пункт 15. См. также замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека, пункт 8.

³⁸¹ United Nations, Department of Safety and Security, *United Nations Security Management System: Security Policy Manual*, chap. IV, sect. I: Armed Private Security Companies. URL: www.un.org/undss/sites/www.un.org.undss/files/docs/security_policy_manual_spm_e-book_as_of_29_nov_2017_0.pdf (дата последнего обращения — 10 февраля 2019 года).

системы лицензирования и мониторинга, например директивные указания по разработке законодательства, подготовленные в 2016 году Федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии и Женевским центром по вопросам демократического контроля над вооруженными силами³⁸². Тем не менее в этих директивных указаниях отмечается, что в большинстве случаев национальное законодательство не обеспечивает надлежащим образом распространение законодательных норм на частные военные и охранные компании, зарегистрированные или учрежденные в стране, но осуществляющие свою деятельность за рубежом³⁸³.

100. В последние годы в национальных судах было возбуждено несколько дел, касающихся предполагаемых правонарушений со стороны частных военных и охранных компаний. В Соединенных Штатах было возбуждено уголовное дело против подрядчика, работающего на Центральное разведывательное управление (ЦРУ) в Афганистане, в соответствии с Законом США о патриотизме³⁸⁴. Тем не менее большинство дел в Соединенных Штатах было возбуждено против компаний. Эти дела свидетельствуют о том, что даже там, где существует законодательная основа для установления ответственности, усложняет ситуацию тесная связь частных подрядчиков с политикой государства. Например, в двух делах, касающихся случаев предполагаемого жестокого обращения с заключенными в центре содержания под стражей Абу-Грейб, иммунитет в связи с боевыми действиями был распространен на подрядчиков в соответствии с Федеральным законом о деликтных исках³⁸⁵. Несколько других дел против частных военных и охранных компаний были прекращены, поскольку было сочтено, что они представляют собой политический вопрос³⁸⁶. Дело *Al-Quraishi et al. v. Nahkla and L-3 Services* представляет собой пример многолетнего судебного разбирательства, завершившегося в 2012 году принятием первого в Соединенных Штатах положительного решения по гражданскому делу, оспаривающему обращение с лицами, содержащимися под стражей за пределами Соединенных Штатов³⁸⁷.

101. Первый экологический иск против частных военных и охранных компаний касался обращения с отходами и водоснабжения со стороны частных военных компаний ООО «Келлогг, Браун энд Рут» (КБР) и «Халлибёртон», а также их дочерних компаний в Ираке и Афганистане³⁸⁸. Это дело было возбуждено в качестве коллективного иска военнослужащими Соединенных Штатов,

³⁸² См. DCAF, “Legislative guidance tool for States to regulate private military and security companies” (сноска 367 выше), где также приводятся примеры передовой практики. В отношении национального законодательства см. также исследование УВКПЧ, URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Mercenaries/WGMercenaries/Pages/NationalLegislationStudies.aspx (дата последнего обращения — 2 февраля 2019 года).

³⁸³ DCAF, “Legislative guidance tool for States to regulate private military and security companies” (сноска 367 выше), p. 2.

³⁸⁴ United States Court of Appeals, Fourth Circuit. *United States of America v. David A. Passaro*, Nos. 07-4249, 07-4339, 10 August 2009.

³⁸⁵ *Ibrahim v. Titan Corp.*, 391 Supp 2d 10 (DDC 2005); *Saleh v. Titan Corp.*, 580 F 3d I (CADC 2009). Федеральный закон о деликтных исках запрещает открывать судопроизводство «по любому искам, возникающим в связи с боевыми действиями вооруженных сил, или военно-морских сил, или службы береговой охраны в период войны».

³⁸⁶ *In re XE Services Alien Tort Litigation*, 665 F Supp 2d 569 (ED Va 2009); *Estate of Himoud Saed Atban et al v. Blackwater USA et al.*, No. 1:2007cv01831 (D.D.C.2009), 10 October, 2007; *Al-Shimari [et al.] v. CACI Premier Technology, Inc. et al.*, 840 F. 3d 147, 21 October 2016.

³⁸⁷ *Al-Quraishi et al. v. Nahkla and L-3 Services*, 728 F Supp 2d 702 (D Md 2010) at 35–37, 29 July 2010.

³⁸⁸ United States Court of Appeals, *In re KBR, Inc., Burn Pit Litigation, Metzgar v. KBR, Inc.*, 4th Cir., No. 17-cv-1960, 6/20/18.

гражданскими подрядчиками и оставшимися в живых членами семей³⁸⁹, которые жаловались на то, что их здоровье подвергалось опасности в результате воздействия вдыхаемого ими дыма из ям для сжигания отходов на открытом воздухе и использования загрязненной питьевой воды. Апелляционный суд Соединенных Штатов ограничил свое рассмотрение доктриной политического вопроса, которая сама по себе была достаточной для прекращения дела. Окружной суд счел, что решение об использовании колодцев для сжигания неопасных отходов было основано на постановлении военного суда³⁹⁰ и все решения о расположении ям для сжигания отходов были приняты военными³⁹¹. Кроме того, военные «сохранили за собой тотальный контроль над деятельностью [компании «Келлогг, Браун энд Рут»]», а «ее услуги по обращению с отходами и водоснабжению были крайне важны для выполнения военной миссии»³⁹². Распространение доктрины политических вопросов на частных подрядчиков было обоснованным «с учетом беспрецедентного уровня нынешней зависимости военных от подрядчиков для поддержки своей миссии»³⁹³. Иск против военного подрядчика мог поднять политический вопрос о том, «осуществляли ли военные непосредственный контроль над подрядчиком» или «интересы национальной обороны были тесно связаны с решениями военных относительно поведения [подрядчика]»³⁹⁴. В ходе судебного разбирательства по делу «ям для сжигания отходов» Апелляционный суд пришел к выводу о том, что данное дело не подлежало рассмотрению в судебном порядке в силу упомянутого фактора.

102. В ходе разбирательства были выдвинуты инициативы по изменению практики утилизации отходов. В докладе Счетной палаты правительства Соединенных Штатов³⁹⁵ отмечается, что Министерство обороны давно рекомендовало не использовать сжигание твердых отходов при наличии альтернативного способа, отчасти в силу опасности, которую оно создает для окружающей среды³⁹⁶. В данном докладе содержится ссылка на вредное воздействие сжигания отходов на открытом воздухе на здоровье и рекомендуется, чтобы министр обороны принял меры по улучшению соблюдения Министерством обороны соответствующего руководства по эксплуатации ям для сжигания отходов и обращению с отходами, а также проанализировал альтернативы применяемым в настоящее время методам³⁹⁷.

103. Судебная практика в отношении частных военных и охранных компаний довольно ограничена. Кроме того, все упомянутые выше случаи связаны с ситуацией, когда государство-контрагент является также государством происхождения подрядчика. В таких конкретных обстоятельствах по крайней мере тесная связь частных подрядчиков с государством, по-видимому, является одним из основных препятствий для установления их ответственности на национальном уровне.

³⁸⁹ В общей сложности было подано 63 отдельных иска от имени сотен тысяч военнослужащих и гражданского персонала.

³⁹⁰ *In re KBR, Inc., Burn Pit Litigation, Metzgar v. KBR, Inc.* p. 16.

³⁹¹ *Ibid.*, p. 17.

³⁹² *Ibid.*, p. 23.

³⁹³ *Ibid.*, p. 27.

³⁹⁴ *Ibid.*

³⁹⁵ United States, Government Accountability Office, “Afghanistan and Iraq: DOD should improve adherence to its guidance on open pit burning and solid waste management”, доклад по запросу членов Конгресса. URL: www.gao.gov/new.items/d1163.pdf (дата последнего обращения — 3 февраля 2019 года).

³⁹⁶ *Ibid.*, p. 10.

³⁹⁷ *Ibid.*, p. 36.

С. Предлагаемые проекты принципов

104. В свете вышеизложенного и с учетом тесной связи между экологическим ущербом и здоровьем человека³⁹⁸ предлагается следующий проект принципа.

Проект принципа 13 *quinques*

Ответственность корпораций

1. Государствам следует принимать необходимые законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы корпорации, зарегистрированные или со штаб-квартирой или центром деятельности в пределах их юрисдикции, могли привлекаться к ответственности за ущерб, причиненный здоровью людей и окружающей среде в районах вооруженного конфликта или в постконфликтных ситуациях. С этой целью государствам следует обеспечить надлежащие и эффективные процедуры и средства правовой защиты, которые должны быть также доступными для пострадавших от деятельности корпораций.

2. Государствам следует принимать необходимые законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы в случае причинения вреда здоровью людей и окружающей среде в районах вооруженных конфликтов или в постконфликтных ситуациях ответственность могла возлагаться на корпоративные структуры, де-факто осуществляющие контроль за их деятельностью. Головные компании должны нести ответственность за выяснение того, что их дочерние компании проявляют должную осмотрительность и предосторожность.

IV. Юридическая и материальная ответственность государств

А. Юридическая и материальная ответственность государств за ущерб, связанный с вооруженным конфликтом

105. Нормы права вооруженных конфликтов, которые касаются ответственности государств, четко прописаны и давно установлены³⁹⁹. Согласно IV Гагской конвенции 1907 года, «[в]оюющая сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил»⁴⁰⁰. Аналогичная норма закреплена в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям, где также повторяется формулировка «если к тому есть основания»⁴⁰¹. Такая формулировка могла бы использоваться

³⁹⁸ См. первый доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/720 и Corr.1), пункты 63–71.

³⁹⁹ Международные или региональные организации, которые нередко присутствуют в условиях вооруженных конфликтов, а также в постконфликтных ситуациях, при определенных обстоятельствах могут стать участниками международного или немеждународного вооруженного конфликта. Правила, регулирующие ответственность международных организаций, в значительной степени следуют нормам, касающимся ответственности государств. Данный раздел тем не менее ограничивается государствами, исходя из практических соображений, касающихся наличия времени и объема документа.

⁴⁰⁰ IV Гагская конвенция, статья 3.

⁴⁰¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов (Женева, 8 июня 1977 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512, p. 3 (Дополнительный протокол I), статья 91. См. также Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (сноска 83 выше), p. 537, правило 150: «Государство, несущее ответственность за нарушения международного гуманитарного права, обязано предоставить полное

с целью усиления относительности данного правила, однако в комментарии МККК к Дополнительному протоколу I они толкуются лишь как ссылка на два простых условия: наличие убытков или ущерба, подлежащих компенсации, и отсутствие реституции в натуральной форме⁴⁰². Кроме того, ответственность государства, согласно праву вооруженных конфликтов, несколько шире, чем в соответствии с общими нормами, поскольку вышеупомянутые положения применимы даже к деяниям частных лиц в составе вооруженных сил⁴⁰³.

106. Для появления ответственности государства необходимо, чтобы причинившее ущерб деяние могло быть присвоено данному государству и представляло собой нарушение какого-либо из его международных обязательств⁴⁰⁴. Если же ущерб природной среде причинен в условиях конфликта, то должно иметь место нарушение одной или нескольких основных норм права вооруженных конфликтов или иных норм международного права, применимых к сложившейся ситуации. К таким нормам относятся пункт 3 статьи 35 и статья 55 Дополнительного протокола I и их аналоги в обычном праве, принципы избирательности, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, а также другие нормы, касающиеся ведения военных действий, и правопорядок, вводимый оккупационными войсками, что также отражено в проекте принципов по данной тематике. Кроме того, в той степени, в какой международное уголовное право предусматривает защиту окружающей среды в условиях вооруженного конфликта, соответствующие международные преступления могут повлечь за собой ответственность государства⁴⁰⁵.

107. Ответственность за экологический ущерб в условиях конфликта может также основываться на законодательстве о применении силы (*jus ad bellum*). Нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, что равносильно акту агрессии, в особенности считается влекущим за собой ответственность за весь причиненный таким образом ущерб, независимо от того, является ущерб или нет результатом нарушения права вооруженных конфликтов⁴⁰⁶.

108. Еще одно основание для привлечения к ответственности за связанный с конфликтом ущерб окружающей среде — в частности, но не исключительно — в условиях оккупации может быть найдено в международных обязательствах в

возмещение понесенных убытков или причиненного ущерба». Данное конкретное правило также распространяется на деяния, совершаемые частными лицами в составе вооруженных сил.

⁴⁰² Кроме того, данная норма применима к определенным обстоятельствам, касающимся защиты культурных ценностей и предупреждения принудительного труда военнопленных после прекращения военных действий. См. МККК, комментарий (1987 год) к Дополнительному протоколу I, статья 91, пункт 3655.

⁴⁰³ Там же. См. также M. Sassòli, “State responsibility for violations of international humanitarian law”, *International Review of the Red Cross*, vol. 84 (2002), pp. 401–434; C. Greenwood, “State responsibility and civil liability for environmental damage cause by military operations”, в: R.J. Grunawalt, J.E. King and R.S. McClain (eds.), “Protection of the environment during armed conflict”, *International Law Studies*, vol. 69 (1996), pp. 397–415 at pp. 405–406.

⁴⁰⁴ Статья 1 статей об ответственности государств и комментарий к ней: «Каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства», *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 34–36.

⁴⁰⁵ Пункт 3 Комментария к статье 58, там же, с. 174. См. также *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, *Judgment, I.C.J. Reports 2007*, p. 43, at p.116, para. 173.

⁴⁰⁶ Greenwood, “State responsibility and civil liability for environmental damage cause by military operations” (сноска 403 выше), p. 401; МККК, комментарий (1987 год) к Дополнительному протоколу I, статья 91, пункт 3650.

области прав человека. Деградация окружающей среды может нарушать ряд конкретных прав человека, включая право на жизнь, право на здоровье и право на питание, как это установлено в решениях региональных судов по правам человека и договорных органов по правам человека⁴⁰⁷.

109. Правовая основа для ответственности государств явно присутствует как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов, однако эти нормы применяются по-разному⁴⁰⁸. Установление ответственности государства за нанесение ущерба окружающей среде не является нормой даже в мирное время. Ущерб за крупные экологические катастрофы, ставшие результатом промышленной аварии⁴⁰⁹ или военной деятельности⁴¹⁰, возмещается без признания ответственности. Происходящее в последние десятилетия бурное развитие международного экологического права не сопровождается тем же вниманием, которое уделяется вопросам ответственности, несмотря на заявленное в Стокгольмской декларации⁴¹¹ и Рио-де-Жанейрской декларации⁴¹² обязательство по разработке закона в данной области. Такая ситуация привела к «явному отсутствию прецедентного права в отношении ответственности государств за ущерб, причиненный окружающей среде»⁴¹³, и стала поводом для замечаний относительно «ограниченного объема ответственности государств по нормам международного права»⁴¹⁴ и «явного предпочтения [со стороны государств] иным механизмам подотчетности»⁴¹⁵. Применение норм международного экологического права в последние десятилетия обеспечивается главным образом посредством механизмов предупреждения и соблюдения режимов гражданской ответственности, которые также были рассмотрены в ходе работы Комиссии⁴¹⁶. В то же время

⁴⁰⁷ См. первый доклад нынешнего Специального докладчика (A/CN.4/720 и Corr.1), пункты 64–70.

⁴⁰⁸ В отношении истории репараций военного времени см. P. d'Argent, *Les réparations de guerre en droit international public. La responsabilité internationale des États à l'épreuve de la guerre* (Brussels, Bruylant, 2002). См. также МККК, комментарий (1987 год) к Дополнительному протоколу I, статья 91, пункт 3651: «По заключении мирного договора Стороны в принципе могут решать проблемы, в целом связанные с нанесенным войной ущербом, а также проблемы, касающиеся ответственности за развязывание войны, которые они сочтут необходимыми».

⁴⁰⁹ Подробнее о происшедшей в 1986 году на фармацевтической компании Sandoz аварии, сопровождавшейся выбросом в воздух токсичных химических веществ, в результате которого тонны загрязняющих веществ попали в реку Рейн, см. P.-M. Dupuy, “L'État et la réparation des dommages catastrophiques”, в: F. Francioni and T. Scovazzi (eds.), *International Responsibility for Environmental Harm* (Boston, Graham and Trotman, 1991), pp. 125–147; см. также T. Scovazzi, “Industrial accidents and the veil of transnational corporations”, in *ibid.*, pp. 395–427.

⁴¹⁰ В период 1946–1958 годов Соединенные Штаты провели 67 испытаний ядерного оружия на Маршалловых Островах. В последующие годы Соединенные Штаты осуществили многочисленные программы помощи и произвели добровольные выплаты за физический ущерб, причиненный здоровью людей в результате ядерных испытаний. См. пункт 153 ниже.

⁴¹¹ Принцип 22.

⁴¹² Принцип 13.

⁴¹³ K. Hulme, *War-Torn Environment: Interpreting the Legal Threshold* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2004), p. 68.

⁴¹⁴ A. Kiss, “Present limits to the enforcement of state responsibility for environmental damage”, в: Francioni and Scovazzi (eds.), *International Responsibility for Environmental Harm* (сноска 409 выше), pp. 3–14; Morgera, *Corporate Accountability in International Environmental Law* (сноска 273 выше), pp. 34–38.

⁴¹⁵ Morgera, *Corporate Accountability in International Environmental Law* (сноска 273 выше), pp. 34–38. См. также A. Kiss, “Present limits to the enforcement of State responsibility for environmental damage” (предыдущая сноска).

⁴¹⁶ Статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) с исправлениями, пункт 98, с. 179; принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая),

растущее число решений по международному прецедентному праву⁴¹⁷ свидетельствует о том, что ответственность государств остается одним из возможных вариантов, и можно даже сказать, что она лежит в основе развития других форм принуждения к исполнению⁴¹⁸.

110. Экологический ущерб, причиненный в условиях конфликта, был впервые признан подлежащим компенсации в соответствии с нормами международного права Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций, учрежденной Советом Безопасности в 1991 году для рассмотрения претензий в отношении вторжения Ирака и оккупации им Кувейта⁴¹⁹. Комиссия основывала свою юрисдикцию на резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, в которой подтверждалось, что в соответствии с международным правом Ирак несет ответственность «за любые прямые потери или ущерб — включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов — или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта»⁴²⁰. Поскольку вопрос об ответственности Ирака на основании явного нарушения принципа *jus ad bellum* был таким образом урегулирован, Комиссии удалось сосредоточить внимание на вынесении решений по связанным с ущербом претензиям. Опыт Комиссии в урегулировании экологических претензий стал новаторским в области компенсаций за экологический ущерб в военное время, а также важной точкой отсчета в период после вооруженных конфликтов⁴²¹.

111. Другим примером международного органа, который мог бы заниматься вопросами экологического ущерба, нанесенного в военное время, либо обладал бы для этого соответствующим потенциалом, следует отметить Комиссию по рассмотрению претензий Эритреи и Эфиопии, учрежденную в 2000 году на основе

пункт 67, с. 69; проект руководящих положений об охране атмосферы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, пункты 77–78, и пятый доклад Специального докладчика на эту тему г-на Синьи Мурасэ, A/CN.4/711.

⁴¹⁷ *Gabčíkovo-Nagymaros (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 7; *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay), Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 14 at p.55, para. 101; *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)* и *Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica), Judgment, ICJ Reports 2015*, p. 665; *Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening), Judgment, ICJ Reports 2014*, p. 226; *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the border area (Costa Rica v. Nicaragua)*. Compensation owed by the Republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica, 2 February 2018, International Court of Justice, General List No. 150.

⁴¹⁸ Okowa (“Responsibility for environmental damage” (сноска 415 выше), p. 317) отмечает: «Признание того, что конечная ответственность лежит на государстве, оказалось полезным стимулом к тому, чтобы заставить упорно не подчиняющиеся государства соблюдать регуляторные режимы... поскольку такое признание стало главным источником легитимности для всех других нормативных рамок и механизмов подотчетности».

⁴¹⁹ В своей резолюции 692 (1991) Совет Безопасности постановил учредить Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций для выплаты компенсации по претензиям, подпадающим под данные категории, и Компенсационную комиссию для управления Фондом.

⁴²⁰ Резолюция 687 (1991) Совета Безопасности, пункт 16.

⁴²¹ D.D. Caron, “The Profound Significance of the UNCC for the Environment”, в: C.R. Payne and P.H. Sand (eds.), *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission, Environmental Liability* (Oxford, Oxford University Press, 2011), pp. 265–275; P. Gautier, “Environmental damage and the United Nations Claims Commission: new directions for future international environmental cases? ”, в: T.M. Ndiaye and R. Wolfrum (eds.), *Law of the Sea, Environmental Law and Settlement of Disputes.: Liber Amicorum Judge Thomas A. Mensah* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2007), pp. 177–214; P.H. Sand, “Compensation for environmental damage from the 1991 Gulf War”, *Environmental Policy and Law*, vol. 35, (2005), pp. 244–249.

двустороннего соглашения о мире между бывшими сторонами в конфликте⁴²². Комиссия по рассмотрению претензий Эритреи и Эфиопии уполномочена принимать решения по претензиям в отношении потерь, ущерба и вреда, причиненных в результате конфликта, и на этой основе она потенциально может также рассматривать экологические претензии⁴²³. Как установила данная Комиссия, и Эритрея, и Эфиопия несут ответственность за нарушение права вооруженных конфликтов. Кроме того, она сочла, что в начале конфликта Эритрея незаконно вторглась на контролируруемую Эфиопией территорию и тем самым нарушила принцип *jus ad bellum*. Претензии Эфиопии, касающиеся утраты экологических ресурсов, были выдвинуты на обоих основаниях: прежде всего *jus in bello* и *jus ad bellum* — в качестве альтернативы⁴²⁴. Что касается первого из вышеупомянутых оснований, то отнюдь не удивительно, что, по заключению Комиссии, разрушение «далеко не соответствует стандарту широкомасштабного и долгосрочного экологического ущерба, требуемому для возложения ответственности» в рамках права вооруженных конфликтов⁴²⁵. Тем не менее основание по принципу *jus ad bellum* было принято, но соответствующие претензии были все же отклонены лишь в силу проблем, связанных с доказательствами⁴²⁶.

112. В общем плане интересно отметить, что Комиссия по рассмотрению претензий Эритреи и Эфиопии, вместо того чтобы занять традиционную позицию в отношении сферы применения ответственности по принципу *jus ad bellum*, приняла решение ограничить материальную ответственность Эритреи покрытием убытков, понесенных в результате незаконного вторжения. Такое решение, по мнению Комиссии, было обоснованным в силу ряда соображений политического характера. Во-первых, Комиссия пришла к выводу, что масштабы и серьезность нарушения принципа *jus ad bellum* несопоставимы с вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта или с другими соответствующими историческими прецедентами⁴²⁷. Во-вторых, Комиссия обратила внимание на экономическое положение Эритреи и ее ограниченную платежеспособность, а также на необходимость избежать нанесения Эритрее серьезного ущерба в отношении ее возможностей удовлетворять основные потребности своего населения⁴²⁸. В-третьих, Комиссия подчеркнула необходимость «обеспечить, чтобы программы компенсации или возмещения сами по себе не подрывали усилия по достижению устойчивого мира»⁴²⁹. Наконец, она указала на необходимость избегать «[н]авязывания масштабной ответственности за поведение, которое не нарушает принцип *jus in bello*», чтобы не создавать опасности «размывания веса и авторитета этого

⁴²² Соглашение о прекращении боевых действий между правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопия и правительством Государства Эритрея (Алжир, 18 июня 2000 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2138, No. 37273, p. 85; Соглашение между правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопия и правительством Государства Эритрея о расселении перемещенных лиц, а также о восстановлении и миростроительстве в обеих странах (Алжир, 12 декабря 2000 года), *ibid.*, No. 37274, p. 93.

⁴²³ Экологические претензии не были конкретно упомянуты в этом соглашении, см. Соглашение между правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопия и правительством Государства Эритрея о расселении перемещенных лиц, а также о восстановлении и миростроительстве в обеих странах, статья 5, пункт 1.

⁴²⁴ S.D. Murphy, W. Kidane and T.R. Snider, *Litigating War: Arbitration of Civil Injury by the Eritrea-Ethiopia Claims Commission* (Oxford, Oxford University Press, 2013), p. 228.

⁴²⁵ *Partial Award: Central Front — Ethiopia's Claim 2*, 28 April 2004, UNRIAA, vol. XXVI, pp. 155–194, para. 100.

⁴²⁶ *Final Award, Ethiopia's Damages Claims*, 17 August 2009, UNRIAA, vol. XXVI, pp. 631–770, at para. 425.

⁴²⁷ *Ibid.*, para. 312.

⁴²⁸ *Ibid.*, paras. 313–314.

⁴²⁹ *Ibid.*, para. 315.

принципа»⁴³⁰. Такие соображения были бы применимы и в отношении ответственности за ущерб окружающей среде, если бы соответствующие претензии были приняты.

113. Третий пример — это вынесенное в 2004 году консультативное заключение Международного Суда относительно строительства стены на оккупированных палестинских территориях⁴³¹. Репарации, связанные с военными действиями, как правило, выплачиваются в рамках межгосударственных отношений, однако все более широкое признание получает право отдельных лиц претендовать на возмещение ущерба в связи с нарушениями гуманитарного права и норм в области прав человека⁴³². В этом консультативном заключении о стене Международный Суд постановил, что Израиль «обязан произвести возмещение ущерба, причиненного всем затронутым физическим или юридическим лицам», и счел, что это могло бы повлечь за собой «компенсацию или иные формы возмещения вреда для палестинского населения»⁴³³.

114. В развитие данного консультативного заключения Генеральная Ассамблея приняла в 2007 году решение о создании Реестра Организации Объединенных Наций для регистрации ущерба, причиненного в результате строительства стены на оккупированной палестинской территории⁴³⁴, с тем чтобы учитывать и документировать ущерб, причиненный физическим и юридическим лицам в результате строительства Израилем стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него. Реестр является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи и не имеет функций ни компенсационной комиссии, ни учреждения по урегулированию претензий, ни судебного или квазисудебного органа. По состоянию на июнь 2017 года на оккупированной палестинской территории было собрано более 62 600 претензий и свыше 1 млн вспомогательных документов, и Совет Реестра рассмотрел около 28 000 претензий и принял по ним решения⁴³⁵. Правила и положения Реестра, регулирующие регистрацию претензий, позволяют вносить экологические претензии по категории F («Государственные ресурсы и прочее»)⁴³⁶. В настоящее

⁴³⁰ *Ibid.*, para. 316.

⁴³¹ Консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, *I.C.J. Reports (2004)*, p. 136.

⁴³² См., например, Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права; *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Compensation, Judgment, ICJ Reports 2012*, p. 324.

⁴³³ Консультативное заключение, (сноска 431 выше), пункты 151 и 152.

⁴³⁴ Резолюция **ES-10/17** Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 2006 года.

⁴³⁵ Доклад о ходе работы Совета Администрации Реестра Организации Объединенных Наций для регистрации ущерба, причиненного в результате строительства стены на оккупированной палестинской территории (**A/ES-10/756**, приложение), пункты 4–5.

⁴³⁶ В соответствии с правилами и положениями, регулирующими регистрацию требований, от 19 июня 2009 года, статья 11. (Приемлемость и оценка претензий), пункт 1, такие претензии не могут быть представлены частными лицами. Аналогичным образом, только правительства и международные организации могут подавать экологические претензии напрямую в Компенсационную комиссию Организации Объединенных Наций. См. C.R. Payne, “Legal liability for environmental damage: The United Nations Compensation Commission and the 1990–1991 Gulf War” в: Bruch, Muffett and Nichols (eds.), *Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding* (сноска 62 выше), pp. 719–769 at p. 727. По мнению Сэнд, это отражает роль заявителей в качестве «государственных попечителей или агентов в отношении общих экологических интересов сообщества». См. P.H. Sand, “Environmental damage claims from the 1991 Gulf War: State responsibility and community interests”, в: U. Fastenrath *et al.* (eds.), *From Bilateralism to Community Interest, Essays in*

время несколько экологических претензий внесены, но пока еще не рассмотрены⁴³⁷.

115. Наконец, следует отметить решение о возмещении ущерба, принятое по делу о военных действиях, в котором Международный Суд постановил, что Уганда несет ответственность за нарушения *jus ad bellum*, *jus in bello* и международных норм в области прав человека, в частности за «мародерство, грабежи и эксплуатацию природных ресурсов в [Демократической Республике Конго]»⁴³⁸. В своем решении, принятом в 2005 году, Суд сослался на прочно установившуюся в общем международном праве норму о том, что «государство, которое несет ответственность за международно-противоправное деяние, обязано предоставить полное возмещение вреда, причиненного данным деянием», и постановил, что Уганда, соответственно, обязана выплатить возмещение⁴³⁹. Ввиду того что стороны не смогли урегулировать вопрос о возмещении путем прямых переговоров и в 2015 году сообщили, что никаких дальнейших переговоров не будет, Суд предписал сторонам подавать меморандумы и контрмеморандумы и установил окончательный срок — до февраля 2018 года. Суд оставил за собой право провести последующую процедуру для вынесения дополнительного решения⁴⁴⁰.

116. В немногочисленных примерах ответственности государств за ущерб, причиненный окружающей среде в условиях конфликта, прослеживается общая схема неравномерной имплементации, что также дает повод к ряду конкретных комментариев. Во-первых, ответственность государств наступает исключительно вследствие нарушения соответствующего международно-правового обязательства, в то время как экологический ущерб в условиях вооруженного конфликта может быть результатом и вполне правомерных военных действий. Это, вероятно, будет относиться к большинству случаев экологического ущерба в условиях конфликта, если учесть, что конкретные запреты в праве вооруженных конфликтов «не касаются обычного оперативного ущерба окружающей среде, который остается после прекращения военных действий и обусловлен таким факторами, как использование гусеничных автотранспортных средств на легкоразрушаемой поверхности пустынь, твердые, токсичные и медицинские отходы, истощение скудных водных ресурсов и неполная утилизация боевой техники»⁴⁴¹. Другими словами, значительная часть экологического ущерба, причиненного в условиях конфликта, не является нарушением права вооруженных конфликтов и на этом основании не влечет за собой международной ответственности. В связи с этим показательно, что Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, Комиссия по претензиям Эритреи и Эфиопии и Международный Суд в консультативном заключении по делу о строительстве *стены* и в решении по делу о *военных действиях* полагались на иные основания для возложения ответственности.

Honour of Judge Bruno Simma (Oxford, Oxford University Press, 2011), pp. 1241–1261, at p. 1258.

⁴³⁷ Информация, полученная от члена Совета Реестра М. Пеллонпаа (M. Pellonpää) в декабре 2018 года.

⁴³⁸ *Armed Activities* (сноска 87 выше), para. 259.

⁴³⁹ *Ibid.*

⁴⁴⁰ *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Order of 1 July 2015, I.C.J. Reports 2015, p. 580, General List No. 116; *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Order of 6 December 2016, ICJ Reports 2016, p. 1135. Открытые слушания по вопросу о репарациях намечено провести в марте 2019 года.

⁴⁴¹ C.R. Payne, “The norm of environmental integrity in post-conflict legal regimes”, в: C. Stahn, J.S. Easterday and J. Iverson (eds.), *Jus Post Bellum: Mapping the Normative Foundation* (Oxford, Oxford University Press, 2014), pp. 502–518, at p. 511.

117. Во-вторых, с точки зрения защиты окружающей среды может оказаться проблематичным установить ответственность в качестве предварительного условия для устранения экологических последствий, поскольку такой вопрос следует решать лишь по окончании конфликта⁴⁴². Как отмечал Дэвид Кэрон, «[э]кологический ущерб накапливается, и, с учетом того что восстановление является крайне сложным, надлежит прилагать все усилия для противодействия дальнейшему нанесению вреда»⁴⁴³. Так, Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, которая в иных обстоятельствах могла бы служить одним из немногих успешных примеров компенсации экологического ущерба в военное время, смогла приступить к рассмотрению экологических претензий лишь спустя около 10 лет после окончания войны⁴⁴⁴.

118. В-третьих, ни в одном из упомянутых выше дел не рассматривается вопрос о распределении ответственности между различными субъектами. В резолюции 687 (1991) Совет Безопасности установил общую ответственность Ирака за все пагубные последствия агрессии. Кроме того, Совет управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций постановил, что он будет рассматривать претензии в отношении любых потерь, понесенных в результате военных действий с какой бы то ни было стороны, расширив тем самым общую ответственность Ирака за ущерб, причиненный военными операциями вооруженных сил коалиции союзников⁴⁴⁵. Комиссия по претензиям Эритреи и Эфиопии, со своей стороны, рассматривала конфликт между двумя государствами, и в этом конфликте была возможность назвать агрессора. Международный Суд в своем решении по делу о *военных действиях* также рассматривал спор между двумя государствами⁴⁴⁶.

119. Тем не менее присутствие многочисленных государственных и негосударственных субъектов является общей чертой сегодняшних вооруженных конфликтов⁴⁴⁷. Так, в затянувшемся конфликте в Демократической Республике

⁴⁴² Относительно необходимости решать проблемы экологического ущерба в ходе конфликта см. C.R. Payne, “Developments in the law of environmental reparations. A case study of the UN Compensation Commission”, в: Stahn, Iverson, and Easterday (eds.), *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace* (сноска 111 выше), pp. 329–366, p. 366.

⁴⁴³ Caron, “The profound significance of the UNCC for the environment” (сноска 421 выше), p. 273. Аналогичную позицию см. Payne, “Developments in the law of environmental reparations” (сноска 442 выше), p. 366.

⁴⁴⁴ M.T. Huguenin *et al.* (“Assessment and valuation of damage to the environment”, в: Payne and Sand (eds.), *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission Environmental Liability* (сноска 421 выше), pp. 67–294, at p. 92); как отмечают авторы, в течение приблизительно 10 лет после вторжения Ирака и оккупации им Кувейта проводился ограниченный контроль за состоянием окружающей среды, однако значительный массив важных данных был утрачен.

⁴⁴⁵ Решения Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, принятые в ходе его третьей сессии на 18-м заседании 28 ноября 1991 года, с изменениями, внесенными на 24-м заседании 16 марта 1992 года (S/AC.26/1991/7/Rev.1), пункт 21 (a). Данное решение, как было сказано, призвано отразить круг полномочий Комиссии, а не общее правило. См. Gautier “Environmental damage and the United Nations Claims Commission ...” (сноска 421 выше), p. 193.

⁴⁴⁶ Два других дела были прекращены ввиду вопросов юрисдикционного характера. См. *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, Order of 30 January 2001, General List No. 117; *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, Order of 18 September 2002, ICJ Reports 2002, p. 299; *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, Jurisdiction and Admissibility, Judgment, ICJ Reports 2006, p. 6; *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Burundi)*, Order of 30 January 2001, I.C.J. Reports 2001, p. 3.

⁴⁴⁷ См. документ МККК “International humanitarian law and the challenges of contemporary armed conflicts”, подготовленный для 32-й Международной конференции Красного Креста

Конго участвовали семь государственных и множество негосударственных вооруженных группировок, что, собственно, и стало основанием для дела *о военных действиях*⁴⁴⁸. Все более распространенным явлением становится также сотрудничество между несколькими государствами в рамках многонациональных сил, включая совместное участие в военных действиях на основании коллективной самообороны. Кроме того, крупные коалиции допускают различные степени участия или различные виды вклада в операции на местах — от непосредственного развертывания сил до более косвенного участия, такого как профессиональная подготовка, финансирование либо поставка материальных средств или предоставление разведывательных данных. Во всех таких ситуациях — равно как и в многосложных механизмах сотрудничества в мирное время — неизменно присутствуют нынешние запутанные вопросы о распределении ответственности.

120. В статьях Комиссии об ответственности государств рассматриваются некоторые из таких ситуаций; например, статья 16 озаглавлена «Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния»⁴⁴⁹, а статья 47 — «Множественность ответственных государств»⁴⁵⁰. Статья 16 охватывает ситуации, когда одно государство оказывает помощь или содействие другому государству в нарушении какого-либо обязательства, которым связаны оба государства. Классический пример, который также упоминается в соответствующем комментарии, когда такая помощь была оказана, является нарушением заложенного в принципе *jus ad bellum* запрета на предоставление государством возможности использовать его территорию другим государством для осуществления вооруженного нападения на третье государство⁴⁵¹. С учетом того что нарушение принципа *jus ad bellum* вполне может служить основанием для экологических претензий, можно предположить, что, исходя из этого, ответственность государств за ущерб, причиненный окружающей среде, можно было бы распространить на содействующее государство. Еще одним примером, который упомянут в комментариях к указанным статьям и, возможно, актуален в контексте рассматриваемой темы, является содействие другому государству в том, чтобы обойти введенные Советом Безопасности санкции, например поставки оружия в обмен на ресурсы,

и Красного Полумесяца, Женева, 8–10 декабря 2015 года, *International Review of the Red Cross*, vol. 97 (2015), pp. 1427–1502, at pp. 1431–1432.

⁴⁴⁸ Более подробная информация о конфликтах на территории Демократической Республики Конго имеется в докладе о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, представленном в соответствии с резолюцией 2000/15 Комиссии по правам человека (E/CN.4/2001/40), в частности в приложениях V и VI. См. также P.N. Okowa, “Congo’s war: the legal dimension of a protracted conflict”, *British Year Book of International Law* 2006, vol. 77 (2007), pp. 203–255.

⁴⁴⁹ Статья 16 гласит: «Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если: a) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством». *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 76.

⁴⁵⁰ Статья 47 гласит: «1. Если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств. 2. Пункт 1: a) не позволяет никакому потерпевшему государству получить в порядке компенсации больше, чем понесенный им ущерб; b) не затрагивает прав на предъявление регрессных требований в отношении других ответственных государств». *Там же*, с. 151. См. также статью 17 о руководстве и контроле, а также статью 18 о принуждении, *там же*, с. 78–81.

⁴⁵¹ Пункт 8 комментария к статье 16, *там же*, с. 78.

являющиеся предметом конфликта⁴⁵². Требование в отношении обоих государств, связанных одним и тем же обязательством, выполняется в приведенных выше примерах, но может оказаться проблематичным в иных ситуациях⁴⁵³.

121. В комментарии к статье 16 предусматриваются два разных сценария содействия с особыми последствиями в плане ответственности. В первом сценарии деяние по оказанию помощи и содействия повышается до уровня соучастия и также становится неотъемлемым элементом противоправного деяния, которое в ином случае не имело бы места. В таких случаях «причиненный вред может быть в равной мере отнесен как на счет содействующего государства, так и государства-исполнителя», и оба государства могут быть обязаны возмещать ущерб потерпевшему за все последствия данного деяния в соответствии со статьей 47⁴⁵⁴. Во втором сценарии, который может быть назван «надлежащие помощь или содействие», содействующее государство играет лишь вспомогательную роль в осуществлении противоправного деяния, и ответственность оказывающего помощь или содействие государства может быть скорректирована в зависимости от того, в какой степени оно способствовало причинению вреда⁴⁵⁵. Если противоправное деяние в любом случае произошло, то для содействующего государства нет никакой ответственности за компенсацию⁴⁵⁶.

122. В статье 16 предусматривается исключение из принципа самостоятельной ответственности, который лежит в основе статей об ответственности государств. В то время как содействующее государство «будет нести ответственность лишь в той мере, в какой его собственное поведение спровоцировало международно-противоправное деяние или способствовало его совершению»⁴⁵⁷, помощь или содействие могут быть законными как таковые, но приобретают противоправный характер в силу поведения другого государства. Иными словами, помощь или содействие становятся предосудительными по причине их связанности с противоправным деянием⁴⁵⁸. В силу своего исключительного характера статья 16 имеет довольно узкую сферу применения. В частности, все формы запрещенной помощи в соответствии с положениями статьи 16 подразумевают, что содействующее государство осведомлено об обстоятельствах международно-противоправного деяния. Кроме того, в комментарии дополнительно отмечается, что помощь или содействие должны предоставляться с целью

⁴⁵² Там же. Дополнительные примеры ситуаций, в которых применялась статья 16, содержатся в: Н.Р. Aust, *Complicity and the Law of State Responsibility* (Cambridge, Cambridge University Press, 2011), pp. 103–174.

⁴⁵³ В публикации V. Lanovoy, *Complicity and its Limits in the Law of International Responsibility* (Portland, Oregon, Hart, 2016), p. 13) утверждается, что это «лишает норму значительной части своей практической значимости».

⁴⁵⁴ Пункт 10 комментария к статье 16 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 78–79.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Пункт 1 комментария к статье 16, там же, с. 76.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Пункт 5 общего комментария к главе IV части первой, там же, с. 75. Кроме того, оказание помощи и содействия также может быть признано отдельным нарушением обязательств государства (например, незаконное похищение лица с целью переправить его в другое государство, где оно будет подвергаться пыткам), и государство несет ответственность за такое деяние, но при этом оно также будет нести ответственность в связи с деянием пыток со стороны другого государства. См. P. d'Argent, "Reparation, cessation, assurances and guarantees of non-repetition", в: A. Nollkaemper and I. Plakokefalos (eds.), *Principles of Shared Responsibility in International Law: An Appraisal of the State of Art* (Cambridge, Cambridge University Press, 2014), pp. 208–250.

облегчить совершение противоправного деяния⁴⁵⁹. Акцент на элементе умысла представляется особенно обоснованным в тех случаях, когда физическое деяние по оказанию помощи или содействия является законным как таковое.

123. Особый режим, который может быть востребован для формирования *lex specialis* в соответствии с правом вооруженных конфликтов, основывается на общей статье 1 Женевских конвенций, в которой предусматривается, что государства-участники обязуются «соблюдать и заставлять соблюдать» эти Конвенции. Международный Суд постановил, что обязательство соблюдать и заставлять соблюдать, содержащееся в общей статье 1, проистекает «из общих принципов гуманитарного права, для которых эти Конвенции лишь нашли конкретное выражение» и что она применяется как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах⁴⁶⁰. В соответствии с негативным обязательством государства могут не поощрять другие государства к нарушению Конвенций, а также не оказывать помощь или содействие в нарушении. В соответствии с позитивным обязательством «они должны сделать все, что в разумных пределах и что в их силах, чтобы воспрепятствовать и положить конец подобным нарушениям»⁴⁶¹. Это обязательство, как отмечается далее в комментарии МККК, «выходит за рамки принципа *pacta sunt servanda*»⁴⁶². Кроме того, как отмечает Х.П. Ауст, простое негативное обязательство, которое является абсолютным и не требует наличия элемента умысла, выходит за рамки нормы, содержащейся в статье 16 статей об ответственности государств⁴⁶³, расширяя тем самым сферу ответственности третьего государства в ситуациях вооруженного конфликта.

124. В статье 47 статей об ответственности государств также признается, что несколько государств могут нести ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, но делается это исключительно в жестких рамках. Как отмечается в комментарии, данной статьей охватываются случаи, когда соответствующие государства нарушили одно и то же обязательство и несут ответственность за одни и те же пагубные последствия. Противоправное деяние может быть совершено совместно или с помощью общего органа. В обоих сценариях каждое государство может быть призвано к ответственности в отношении причиненного вреда⁴⁶⁴. В контексте вооруженного конфликта можно было бы применять первый вариант, например в отношении согласованных бомбардировок со стороны нескольких государств. В 1999 году Союзная Республика Югославия подала в Международный Суд заявления о возбуждении дела против 11 государств в связи с предполагаемыми нарушениями их обязательства не применять силу против другого государства, а также, среди прочего, в связи с

⁴⁵⁹ Пункт 2 комментария к статье 16 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 77. См. также Aust, *Complicity and the Law of State Responsibility* (сноска 452 выше), pp. 266–268.

⁴⁶⁰ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, *Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986*, p. 14, at p. 114, para. 220. Суд пришел к выводу, что Соединенные Штаты обязаны не подталкивать отдельных лиц или группы лиц, участвующих в конфликте в Никарагуа, к действиям в нарушение общей статьи 3 Женевских конвенций. См. также Консультативное заключение (сноска 431 выше), пункт 157, и *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226, at p. 257, para. 79.

⁴⁶¹ МККК, комментарий (2016 год) к Женевской конвенции I, статья 1, пункт 154. Утверждалось, что составители Женевских конвенций не имели намерения придать международный аспект обязательству обеспечить соблюдение. Однако на практике государства придерживаются более широкого толкования. См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (сноска 83 выше), pp. 509–513.

⁴⁶² *Ibid.*

⁴⁶³ Aust, *Complicity and the Law of State Responsibility* (сноска 456 выше), pp. 385–389.

⁴⁶⁴ Пункт 2 комментария к статье 47 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 151.

«серьезными экологическими последствиями для городов, поселков и деревень в Союзной Республике Югославии» в результате нападений на нефтеперерабатывающие и химические заводы⁴⁶⁵. Второй сценарий можно было бы применить, среди прочего, к совместному органу, созданному в контексте военной оккупации, например к такому, как Коалиционная временная администрация в Ираке в 2003–2004 годах⁴⁶⁶. Однако в такой ситуации было сочтено, что наряду с глобальной ответственностью Коалиционной временной администрации имеются также возможности для индивидуальной ответственности государств⁴⁶⁷. Так, в деле *Jaloud* Европейский суд по правам человека счел, что поведение членов голландских вооруженных сил, действующих в Ираке под оперативным контролем Коалиционной временной администрации, вменяется в вину Нидерландам⁴⁶⁸.

125. Пункт 2 статьи 47 касается вопросов компенсации. Во-первых, в данном пункте уточняется, что потерпевшее государство не может получить в порядке компенсации больше, чем понесенный им ущерб. Во-вторых, в данном пункте устанавливается, что указанное положение не затрагивает прав на обращение требований одного ответственного государства на другое государство. Таким образом, статья 47 предусматривает, что каждому ответственному государству может быть предложено предоставить полное возмещение ущерба потерпевшему государству, однако при этом последнее не вправе требовать двойного возмещения ущерба, и ответственные государства могут согласовать справедливое распределение возлагаемого на них бремени. При этом распределение ответственности может либо основываться на договорных отношениях⁴⁶⁹, либо при распределении ответственности в ходе судебного разбирательства могут быть учтены разные степени участия в совместных деяниях⁴⁷⁰. Таким образом, пункт 2 в определенной степени способствует смягчению критических замечаний в отношении неизбежного отсутствия справедливости или беспристрастности в том, чтобы требовать от одного государства полного возмещения ущерба, в нанесении которого, возможно, принимали участие несколько государств⁴⁷¹. В

⁴⁶⁵ Заявления были поданы в отношении Бельгии, Германии, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Португалии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции. См., например, *Legality of the Use of Force (Yugoslavia v Spain)*, Application instituting proceedings, 29 April 1999, General List No. 112.

⁴⁶⁶ См. S. Talmon, “A plurality of responsible actors: international responsibility for acts of the Coalition Provisional Authority in Iraq”, в: P. Shiner and A. Williams (eds.), *The Iraq War and International Law* (Oxford, Hart, 2008), pp. 185–230. В связи с этим можно также упомянуть военные правительства союзных государств в Германии (1945–1949 годы), Италии (1943–1945 годы) и Японии (1945–1951 годы).

⁴⁶⁷ См. E. Milano, “Occupation”, в: Nollkaemper and Plakokefalos (eds.), *The Practice of Shared Responsibility in International Law* (сноска 359 выше), pp. 733–760, pp. 736, 741 and 750. Аналогичным образом см. Y. Dinstein, *The International Law of Belligerent Occupation* (Cambridge, Cambridge University Press, 2009), pp. 48–49.

⁴⁶⁸ *Jaloud v. Netherlands*, application No. 47708/08 (2014), Judgment, European Court of Human Rights, 20 November 2014, paras. 147–149. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-148367> (дата последнего обращения — 11 января 2019 года). Суд счел, что, хотя силы государства, иного чем Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, получали повседневные приказы от иностранных командиров, разработка важнейших элементов политики, включая различные правила применения силы, все же входила в особую компетенцию отдельных направляющих государств.

⁴⁶⁹ Пункт 5 комментария к статье 47 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 152.

⁴⁷⁰ См. C. Dominicé, “Attribution of conduct to multiple States and the Implication of a State in the act of another State”, в: J. Crawford, A. Pellet and S. Olleson (eds.), *The Law of International Responsibility* (Oxford, University Press, 2010), pp. 281–290, at p. 284.

⁴⁷¹ I. Plakokefalos, “Reparation for environmental damage in *jus post bellum*: the problem of shared responsibility”, в: Stahn, Iverson and Easterday (eds.), *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace* (сноска 111 выше), pp. 257–273, at p. 264; A. Nollkaemper,

комментарии также указаны конкретные положения, касающиеся форм репарации, в которых приняты во внимание соображения справедливости⁴⁷².

126. В то время как статья 47 касается лишь тех случаев, когда ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние несут несколько государств, в комментарии упоминается возможность того, что несколько государств могут — в силу индивидуального международно-противоправного поведения⁴⁷³ — содействовать причинению одного и того же ущерба. Например, несколько государств могут «независимо друг от друга участвовать в загрязнении реки, сбрасывая в нее свои загрязнители»⁴⁷⁴. В таких ситуациях «ответственность каждого участвующего государства определяется отдельно с учетом его собственного поведения и его собственных международных обязательств»⁴⁷⁵. Классическим примером, который также упоминается в комментарии к статье 47⁴⁷⁶, является дело об инциденте в проливе Корфу, когда Албания была привлечена к ответственности за то, что не уведомила Соединенное Королевство о наличии в районе этого пролива мин, заложенных другим государством⁴⁷⁷. Ответственность Албании в данном случае не была связана с противоправным поведением другого государства, а нарушением независимого обязательства⁴⁷⁸.

127. Еще один пример отдельных деяний двух государств, принимавших участие в причинении одного и того же ущерба, описан судьей Симма в его отдельном мнении по делу *Oil Platforms*⁴⁷⁹. В период 1980–1988 годов в ходе вооруженных конфликтов между Ираком и Ираном обе стороны устанавливали в Персидском заливе мины, не предупреждая об этом торговые суда. Невозможно было приписать какие-либо конкретные деяния тому или другому государству. Кроме того, ущерб, причиненный минированием, «т.е. воспрепятствование свободе торговли и судоходства», был неделимым и не мог быть распределен между сторонами⁴⁸⁰. Как отмечал судья Симма, для применения статьи 47 к конкретным деяниям и возложения ответственности на оба государства требовалось, чтобы Ирак и Иран действовали сообща, но на самом деле этого не было⁴⁸¹. В то же время статью 47, по мнению судьи, можно было бы применить к более общей претензии, касающейся создания негативных экономических, политических условий и условий безопасности в Персидском заливе⁴⁸².

“The duality of shared responsibility”, *Contemporary Politics*, vol. 24 (2018), pp. 524–544, at p. 528.

⁴⁷² В пункте 5 комментария к статье 34 статей об ответственности государств отмечается: «Иногда высказывалась озабоченность по поводу того, что принцип полного возмещения может привести к непропорциональным или даже непомерным требованиям к ответственному государству... В данных статьях принцип пропорциональности рассматривается в контексте каждой формы возмещения с учетом ее особенностей», *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 115.

⁴⁷³ Согласно пункту 3 комментария к статье 47 статей об ответственности государств, возможны ситуации, когда «одно и то же поведение может быть одновременно вменено ряду государств и может являться международно-противоправным для каждого из них». *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, с. 152.

⁴⁷⁴ Пункт 8 комментария к статье 47 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 153.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ *Corfu Channel case, Judgment on Preliminary Objection, ICJ. Reports 1948*, p. 15.

⁴⁷⁸ Пункт 4 общего комментария к главе IV части I, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 74–75.

⁴⁷⁹ *Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Judgment, I.C.J. Reports 2003*, p. 161, Separate Opinion of Judge Simma.

⁴⁸⁰ *Ibid.*, p. 353, para. 64.

⁴⁸¹ *Ibid.*, p. 358–359, para. 76.

⁴⁸² *Ibid.*, p. 359, para. 77.

128. Дополнительные юридические сложности могут возникнуть в ситуациях, когда государства «совместно координируют, планируют или осуществляют конкретное действие в целях достижения конкретного конечного результата»⁴⁸³. Такие ситуации все чаще встречаются в разных сферах международного сотрудничества, в том числе в ходе вооруженных конфликтов. Например, действуя в рамках многонациональных сил, государства-участники могут быть связаны разными обязательствами, поэтому, когда они участвуют в причинении одного и того же ущерба, они не обязательно нарушают одно и то же обязательство. Характерной особенностью существующих сегодня конфликтов являются коалиции, поэтому часто возникают вопросы «правовой совместимости» в том смысле, что отдельные государства-члены связаны разными обязательствами⁴⁸⁴ или не разделяют ту же точку зрения в отношении применимого правового режима⁴⁸⁵.

129. Еще более сложные вопросы возникают в тех ситуациях, когда третьи государства вмешиваются в продолжающийся внутренний конфликт, выступая в поддержку либо государственного субъекта, либо одной или более негосударственных вооруженных групп⁴⁸⁶, либо против таких групп⁴⁸⁷. Чаще всего такие проблемы обусловлены классификацией конфликтов и применимым законодательством или связаны с вопросами *jus ad bellum*⁴⁸⁸, хотя они также могут затрагивать аспекты ответственности. В описанной выше ситуации могут параллельно существовать несколько вооруженных конфликтов, и применимые нормы права вооруженных конфликтов «варьируются в зависимости от характера отношений, которые каждая воюющая сторона имеет с каждой из других сторон»⁴⁸⁹. Таким образом, различные нормативные документы в области права вооруженных конфликтов, регулирующие немеждународные вооруженные конфликты, международные вооруженные конфликты, а также ситуации оккупации, могут применяться параллельно, как это в действительности имело место в случае с Демократической Республикой Конго, где ситуация оккупации существовала наряду с вооруженным конфликтом немеждународного характера⁴⁹⁰.

130. Кроме того, ответственность государств может возникать вследствие действий негосударственных субъектов в соответствии с нормами о присвоении поведения. Наиболее релевантные случаи присвоения были бы связаны с поведением, которое направляется или контролируется государством⁴⁹¹, а также с

⁴⁸³ Nollkaemper “The duality of shared responsibility” (сноска 471 выше), p. 525.

⁴⁸⁴ В отношении данного термина см. D.S. Goddard, “Understanding the challenge of legal interoperability in coalition operations”, *Journal of National Security Law and Policy*, vol. 9 (2017), pp. 211–232.

⁴⁸⁵ K. Abbott, “A brief overview of legal interoperability challenges for NATO arising from the interrelationship between IHL and IHRL in light of the European Convention of Human Rights”, *International Review of the Red Cross*, vol. 96 (2014), pp. 107–137.

⁴⁸⁶ Наглядным примером вышесказанного является конфликт в Демократической Республике Конго. См. сноску 442, выше.

⁴⁸⁷ См., например, T.D. Gill, “Classifying the conflict in Syria”, в: *International Law Studies*, vol. 92 (2016), pp. 353–380.

⁴⁸⁸ См. M. Lehto, “The fight against ISIL in Syria. Comments on the recent discussion of the right of self-defence against non-State actors”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 87 (2018), pp. 1–25.

⁴⁸⁹ T. Ferraro, “The ICRC’s legal position on the notion of armed conflict involving foreign intervention and on determining the IHL applicable to this type of conflict”, *International Review of the Red Cross*, vol. 97 (2015), pp. 1227–1252, at p. 1242.

⁴⁹⁰ См. *Armed Activities* (сноска 87 выше), para 176; *Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Case No. ICC-01/04-01/06, Judgment Pursuant to Article 74 of the Statute, Trial Chamber, 14 March 2012, para. 563.

⁴⁹¹ Статья 8 статей об ответственности государств и комментариев к ней. *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 53–55.

ситуациями, когда негосударственная вооруженная группа формирует новое правительство государства⁴⁹². В зависимости от степени контроля, который третье государство осуществляет над негосударственной вооруженной группой, последнюю можно квалифицировать в качестве его агента, действующего от его имени, и тогда третье государство становится ответственным за действия этой группы. Аналогичные вопросы возникают в ситуации косвенной оккупации, когда оккупирующее государство опирается на местное суррогатное, переходное правительство или повстанческую группировку в целях осуществления контроля над оккупированной территорией⁴⁹³. Другие виды негосударственных субъектов, такие как частные военные компании, в определенных обстоятельствах могут осуществлять элементы государственной власти⁴⁹⁴. Следует также упомянуть обязательство проявлять бдительность, которые применяются в отношении оккупирующей державы и которые, в случае непринятия мер по предотвращению нарушений права вооруженных конфликтов или международного права прав человека или, например, значительного трансграничного вреда в результате действий негосударственных субъектов, могут повлечь за собой ответственность государства⁴⁹⁵.

131. В заключение следует отметить, что правовые нормы об ответственности государств, как они кодифицированы в статьях Комиссии, обеспечивают общие рамки для рассмотрения вопросов юридической и материальной ответственности в условиях вооруженного конфликта. Кроме того, статьи 16 и 47, как представляется, находят применение в ряде наиболее сложных конфликтных ситуаций, в которых различным образом участвуют несколько государств. В то же время обе эти статьи во многом все еще остаются не проверенными на практике. Некоторые из затронутых выше вопросов, в частности вопрос, который касается права вооруженных конфликтов, находят отражение в практике международных судов и трибуналов, однако данная практика пока еще находится на стадии развития⁴⁹⁶. Когда же речь идет о более широких формах поддержки военных действий, которые можно было бы квалифицировать как запрещенную помощь или помощь между государствами, то имеется меньше случаев релевантной судебной практики, и то же можно сказать о применении статьи 47, касающейся множественности ответственных государств⁴⁹⁷. Кроме того, в любой реальной

⁴⁹² Статья 10 и комментарий к ней, *там же*, с. 56–58. См. также второй доклад о правопреемстве государств в отношении ответственности государств Специального докладчика г-на П. Штурма, A/CN.4/719, пункт 137.

⁴⁹³ См. первый доклад нынешнего Специального докладчика (A/CN.4/720 и Corr.1), пункт 25.

⁴⁹⁴ См. статью 5 и комментарий к ней статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), пункты 76–77, с. 47–49.

⁴⁹⁵ *Armed Activities* (сноска 87 выше), para. 179.

⁴⁹⁶ См., например, по вопросу о требуемом стандарте контроля *Military and Paramilitary Activities* (сноска 460 выше), p. 64, para. 115; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)* (сноска 405 выше), p. 210, para. 404; *Prosecutor v. Duško Tadić*, Case No. IT-94-1-A, Judgment, Appeals Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 15 July 1999, *Judicial Reports 1999*, para. 131; *Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Case No. ICC-01/04-01/06, Decision on the confirmation of charges, Pre-Trial Chamber I, International Criminal Court, 29 January 2007, para. 211; *Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Judgment pursuant to article 74 of the Statute (сноска 490 выше), para. 541.

⁴⁹⁷ В отношении статьи 16 см., например, World Trade Organization, Panel Report, “Turkey — Restrictions on imports of textile and clothing products”, WT/DS34/R, 31 May 1999, para. 9.42; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)* (сноска 405 выше), para. 420; *El-Masri v. The former Yugoslav Republic of Macedonia*, Application No. 39630/09, Grand Chamber, European Court of Human Rights, Judgment, 13 December 2012, ECHR 2012, para. 97; *Al Nashiri v. Poland*, Application No. 28761/11, Former Fourth Section, Judgment, European Court of Human Rights, 24 July 2014, para. 207. В отношении статьи 47 см. Partial Award in the

ситуации нанесения ущерба окружающей среде в военное время остается ряд вопросов, на которые еще предстоит дать ответ путем применения первичных норм международного права.

132. Поскольку настоящие проекты принципов затрагивают вопросы ликвидации последствий и возмещения ущерба, то, возможно, есть основания утверждать, что они не умаляют норм об ответственности государств или любых претензий, которые могут возникнуть в рамках таких норм в отношении экологического ущерба, причиненного в ходе конфликта.

В. Возмещение вреда окружающей среде

133. Как отмечала Постоянная палата международного правосудия, «[п]ринципом международного права является то, что нарушение обязательства влечет за собой обязательство обеспечить возмещение в адекватной форме»⁴⁹⁸. Кроме того, «возмещение должно, насколько это возможно, ликвидировать все последствия противоправного деяния и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы это деяние не было совершено»⁴⁹⁹. В подготовленных Комиссией статьях об ответственности государств подтверждаются как принципы⁵⁰⁰, так и приоритет реституции, установленный Постоянной палатой международного правосудия⁵⁰¹, если и в той мере, в какой реституция не является материально невозможной или совершенно непропорциональной⁵⁰². В комментарии также подчеркивается, что выбор надлежащих форм возмещения (реституция, компенсация и сатисфакция) зависит от обстоятельств конкретного дела⁵⁰³.

134. Эти общие нормы служат отправной точкой при решении вопроса о возмещении экологического ущерба, причиненного другим государством, будь то в мирное время или в условиях конфликта. В то же время ущерб окружающей среде сопряжен с рядом особых сложностей. Восстановление, в частности, может быть затруднено или даже невозможно в случае разрушения окружающей

Eurotunnel case, 30 January 2007, paras. 173–174. См. также доклады Генерального секретаря об ответственности государств за международно-противоправные деяния: подборка решений международных судов, трибуналов и других органов: A/62/62, с. 55; A/62/62/Add.1, с. 8–9; A/68/72, с. 24; A/71/80, с. 26. В последнем докладе в 2017 году (A/71/80/Add.1) содержатся таблицы, где даются ссылки на статьи об ответственности государств, сделанные международными судами, трибуналами и другими органами за период 2001–2016 годов. Согласно данному докладу Международный Суд ссылался на статью 16 два раза, Европейский суд по правам человека — четыре раза, Международный уголовный суд — один раз и Международный трибунал по бывшей Югославии — также один раз. На статью 47 Международный Суд ссылался дважды, и один из арбитражных судов — один раз.

⁴⁹⁸ *Factory at Chorzów*, Judgment No. 8 (Jurisdiction), 19276 PCIJ, Series A, No. 9, p. 21.

⁴⁹⁹ *Factory at Chorzów, Germany v. Poland*, Judgment No. 13 (Merits), 1928, P.C.I.J., Series A, No. 17, p. 47. См. также пункт 3 комментария к статье 31 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 109.

⁵⁰⁰ Пункт 1 статьи 31 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 109, гласит: ответственное государство «обязано предоставить полное возмещение за ущерб, причиненный международно-противоправным деянием». См. также пункт 3 комментария к статье 31, *там же*.

⁵⁰¹ См. *Chorzów* (сноска 499 выше), p. 47. См. также пункт 3 комментария к статье 35 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 116.

⁵⁰² Пункт 7 комментария к статье 35 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 118.

⁵⁰³ Пункт 4, *там же*, с. 116.

среды⁵⁰⁴. Кроме того, как отмечал Международный Суд, в случаях предполагаемого экологического ущерба «могут возникнуть особые вопросы относительно наличия ущерба и причинно-следственной связи. Ущерб может быть обусловлен рядом совпадающих причин, или состояние научных знаний может оказаться неопределенным в отношении причинно-следственной связи между противоправным деянием и ущербом»⁵⁰⁵. Экологические последствия могут проявиться лишь в долгосрочной перспективе и, вполне возможно, далеко от места, где изначально был причинен ущерб, и это затрудняет оценку масштабов ущерба⁵⁰⁶. Ущерб природной среде часто бывает результатом цепи событий, а не одновременного деяния, что затрудняет установление наличия достаточно прямой причинно-следственной связи⁵⁰⁷. Кроме того, экологические последствия нередко носят трансграничный характер. Как отмечала Комиссия, загрязнение моря, если оно носит массивный и широкомасштабный характер, может затронуть одно соседнее государство, прибрежные государства региона или международное сообщество в целом⁵⁰⁸. Для стоимостной оценки экологического ущерба требуются особые методы⁵⁰⁹. К тому же возмещение ущерба следует увязывать с целью восстановления окружающей среды. Тем не менее в современной практике разработаны методы оценки и экспертизы экологического ущерба. Помимо приведенных здесь примеров имеются решения инвестиционных арбитражных судов по значительному числу дел, связанных с ущербом природной среде⁵¹⁰.

⁵⁰⁴ См. *Gabčíkovo-Nagymaros (Hungary v. Slovakia)* (сноска 417 выше), pp. 77–78, para. 140: «Суд учитывает, что в сфере охраны окружающей среды следует проявлять бдительность и принимать профилактические меры ввиду часто непоправимого ущерба, который может быть причинен окружающей среде, и ограничений, присущих самим механизмом возмещения такого рода ущерба».

⁵⁰⁵ *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area, Compensation owed* (сноска 417 выше), para. 34.

⁵⁰⁶ «Во-первых, расстояние между источником и местом причинения ущерба может составлять десятки и даже сотни миль, порождая сомнения в отношении причинно-следственной связи даже в тех случаях, когда загрязняющие виды деятельности могут быть определены. Во-вторых, вредные последствия загрязнителя могут не ощущаться в течение многих лет или даже десятилетий после совершения деяния. В-третьих, некоторые виды ущерба проявляются только в том случае, если со временем загрязнение продолжается. В-четвертых, один и тот же загрязнитель не всегда влечет за собой одни и те же пагубные последствия ввиду важных различий в физических условиях», см. A.C. Kiss and D. Shelton, *Guide to International Environmental Law* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2007), pp. 20–21. См. также Dupuy (“L’État et la réparation des dommages catastrophiques” (сноска 409 выше), p. 141), где автор описывает присущие экологическому ущербу особенности следующим образом: «помимо непосредственного и часто видимого воздействия, он может также носить нечеткий, иногда отсроченный, накопительный, опосредованный характер». В отношении определения экологического ущерба см. Sands *et al.*, *Principles of International Environmental Law*, 4th ed. (сноска 312 выше), pp. 741–748.

⁵⁰⁷ Payne, “Developments in the law of environmental reparations” (сноска 442 выше), p. 353.

⁵⁰⁸ Пункт 1 комментария к статье 33 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 114.

⁵⁰⁹ См. Hardman Reis (*Compensation for Environmental damage under International Law...* (сноска 86 выше), p. 157), который заявил, что «в силу ограничений, присущих экономической оценке, концепция полной реституции может обеспечить лишь общие руководящие указания в отношении компенсации за ущерб окружающей среде».

⁵¹⁰ См., например, *Burlington Resources Inc. v. Republic of Ecuador*, Case No ARB/08/5, Decision on Counter Claims, International Centre for Settlement of Investment Disputes, 7 February 2017. См. также: Постоянная палата третейского суда, Факультативный регламент для арбитражного рассмотрения споров, относящихся к окружающей среде и/или природным ресурсам, *Basic Documents*, pp. 179 ff. С 2012 года более 60 инвестиционных споров содержали ряд природоохранных компонентов. См. K. Parlett and S. Ewad, “Protection of the environment in investment arbitration – a double-edged sword”, *Kluwer Arbitration Blog* (22 August 2017). URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com>. Кроме того, в период с 2000 года по декабрь 2011 года 24 инвестиционных спора с экологическими компонентами

135. В комментарии к статьям об ответственности государств экологический ущерб упоминается главным образом в связи со статьей 36, в которой речь идет о компенсации. Во-первых, в статье отмечается, что компенсация охватывает «любой исчисляемый в финансовом выражении ущерб». Данное понятие иногда ошибочно толкуется как исключающее экологический ущерб, однако в комментарии четко указано, что компенсация исключается лишь за такой «моральный ущерб», для которого более подходящей формой возмещения является сатисфакция⁵¹¹. Во-вторых, в комментарии прямо упоминается компенсация за экологический ущерб или его угрозу и отмечается, что такая компенсация, как правило, включает разумные расходы по предотвращению или устранению последствий загрязнения или компенсацию за стоимость загрязненного имущества⁵¹². В-третьих, и это наиболее важно, в комментарии говорится, что чисто экологический ущерб подлежит компенсации:

[Э]кологический ущерб нередко может превышать размеры ущерба, легко определяемого с точки зрения расходов по очистке территории или обесценения имущества. Фактический ущерб, нанесенный таким ценностям экологического порядка (биологическому разнообразию, красоте природного ландшафта и т.д., иногда именуемым "ценности, не имеющие утилитарного значения"), является не менее реальным, чем ущерб имуществу, и подлежит компенсации в не меньшей степени, хотя его, возможно, и сложнее определить в количественном отношении⁵¹³.

136. Аналогичный подход был принят Институтом международного права в его резолюции 1997 года об ответственности за ущерб окружающей среде: «Экологические режимы должны предусматривать возмещение ущерба окружающей среде как таковой: либо отдельно от возмещения, либо в дополнение к возмещению ущерба, связанного со смертью, телесными повреждениями или утратой имущества или экономической ценности»⁵¹⁴. Данный вопрос был также поднят в ходе работы Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, по мнению которой «утверждение о том, будто общее международное право исключает возможность предоставления компенсации за чисто экологический ущерб, является необоснованным»⁵¹⁵. Кроме того, подготовленные Комиссией принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, подтверждают принцип компенсации за чисто экологический ущерб: «важно подчеркнуть, что ущерб, причиненный окружающей среде как таковой, может считаться ущербом, требующим оперативной и адекватной компенсации»⁵¹⁶, и ссылаются в связи с этим на соответствующие решения Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций⁵¹⁷.

были решены в арбитражном суде или решены каким-либо иным образом (урегулирование по прекращении дела): см. J.E. Viñuales, *Foreign Investment and the Environment in International Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2012), pp. 17–18.

⁵¹¹ Пункт 1 комментария к статье 36 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 119. См. также пункт 3 комментария к статье 37, *там же*, с. 128.

⁵¹² Пункты 8, 13 и 14 комментария к статье 36, *там же*, с. 120 и 122.

⁵¹³ Пункт 15, *там же*, с. 122.

⁵¹⁴ International Law Institute, resolution on “Responsibility and Liability under International Law for Environmental Damage”, Session of Strasbourg (1997), art. 23.

⁵¹⁵ Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, Совет управляющих, Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении пятой партии претензий «F4» (S/AC.26/2005/10), пункт 58.

⁵¹⁶ Пункт 6 комментария к принципу 3 принципов распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), пункт 98, с. 86.

⁵¹⁷ Пункт 18 комментария к принципу 2, *там же*, с. 81.

137. В резолюции 687 (1991) Совета Безопасности Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций не пыталась дать определение понятий «прямой ущерб окружающей среде» и «истощение природных ресурсов», но предложила неисчерпывающий перечень подлежащих компенсации потерь или расходов, возникающих вследствие:

а) мер по уменьшению и предотвращению ущерба окружающей среде, включая расходы, прямо связанные с тушением нефтяных пожаров и прекращением стока нефти в прибрежные и международные воды;

б) разумных мер, уже принятых для очистки и восстановления окружающей среды, или будущих мер, которые могут быть документально обоснованы в качестве разумно необходимых для очистки и восстановления окружающей среды;

с) разумного мониторинга и оценки ущерба окружающей среде в целях оценки и уменьшения ущерба и восстановления окружающей среды;

д) разумного мониторинга состояния здоровья населения и медицинского обследования населения в целях изучения и уменьшения возросших рисков для здоровья в результате ущерба окружающей среде; и

е) истощения природных ресурсов или ущерба природным ресурсам⁵¹⁸.

138. Ввиду отсутствия базовой информации о предшествующем состоянии окружающей среды приоритетное внимание прежде всего было уделено компенсации расходов на мониторинг и оценку экологического ущерба. Материальные экологические претензии включали требования, касающиеся разминирования и обезвреживания неразорвавшихся боеприпасов, очистки и восстановления поврежденной окружающей среды, ущерба здоровью населения и истощения природных ресурсов, а также культурного наследия⁵¹⁹. Большинство экологических претензий были отклонены не в силу их неприемлемости, а ввиду отсутствия доказательств⁵²⁰ либо по той причине, что в соответствующих районах уже были осуществлены первичные восстановительные меры⁵²¹. Несмотря на то что многие претензии в отношении истощения природных ресурсов или причинения им ущерба относились к потерям, которые легко определить в количественном выражении⁵²², практика Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций включала также рассмотрение компенсации за «чистый экологический ущерб».

139. Группа по охране окружающей среды Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций признала, что «всякие попытки установить применительно к пострадавшим природным ресурсам, в особенности ресурсам, которые не являются объектом рыночной торговли, денежную стоимость сопряжены с неизбежными трудностями»⁵²³. Тем не менее цель была поставлена высокая: восстановление окружающей среды или ресурсов до такого состояния, в каком

⁵¹⁸ S/AC.26/1991/7/Rev.1, пункт 35. По мнению Payne (“Developments in the law of environmental reparations” (сноска 442 выше), pp. 355–357), Группа рассмотрела этот ориентировочный перечень подлежащих компенсации потерь.

⁵¹⁹ См. М. Kazazi, “The UNCC Follow-up Programme for Environmental Awards”, в: Ndiaye and Wolfrum (eds.), *Law of the Sea, Environmental Law and Settlement of Disputes...* (сноска 421 выше), pp. 1109–1129, at pp. 1110–1113.

⁵²⁰ Gautier, “Environmental damage and the United Nations Claims Commission...” (сноска 421 выше), p. 209.

⁵²¹ *Ibid.*, pp. 209–210.

⁵²² Такие, как снижение урожайности нескольких видов сельскохозяйственных культур, уменьшение рыбных уловов, засоление и истощение запасов подземных вод. *Ibid.*, p. 208.

⁵²³ S/AC.26/2005/10, пункт 81.

они могли бы находиться, если бы вторжение и оккупация не имели места. В связи с этим Группа сочла, что даже в отсутствие четких правил или предписаний в отношении методов оценки ущерба вполне допустимо руководствоваться общими принципами, «в частности принципом, согласно которому возмещение должно, насколько это возможно, ликвидировать все последствия противоправного деяния»⁵²⁴. Группа также сослалась на дело *Соединенные Штаты против Канады*, отметив:

Если противоправное деяние в силу своего характера не позволяет с уверенностью установить, какова сумма нанесенного ущерба, то отказ потерпевшему в предоставлении любого возмещения и, следовательно, освобождение правонарушителя от ответственности за совершенные им деяния являлись бы искажением основных принципов справедливости. В таком случае, хотя размер ущерба поддается определению лишь умозрительно или условно, достаточным будет наличие свидетельств, позволяющих обоснованно и резонно удостовериться в масштабе ущерба, пусть даже итоговая величина и будет сугубо приблизительной⁵²⁵.

140. На практике цель состояла в том, чтобы восстановить окружающую среду до состояния, предшествовавшего вторжению, «в плане ее общего экологического функционирования», а не сосредоточиться на удалении конкретных загрязняющих веществ или восстановлении окружающей среды до определенного физического состояния⁵²⁶. Одной из методологий оценки, применяемых в отношении ресурсов, которые «не обращаются на рынке», был анализ эквивалентности местообитаний⁵²⁷ — метод, который с 1990-х годов стал широко применяться для определения надлежащей суммы компенсации за утрату экологических функций⁵²⁸. Метод оценки на основе эквивалентности призван заменить утраченные или поврежденные ресурсы такими ресурсами, которые выполняют аналогичные экологические функции. Таким образом, стоимость утраченного устанавливается в зависимости от затрат на проекты компенсационного восстановления. Некоторые из принятых Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций проектов восстановления были направлены на то, чтобы компенсировать экологические функции, утраченные «в период между

⁵²⁴ Там же, пункт 80.

⁵²⁵ Дело *Trail Smelter (United States v. Canada)*, 16 April 1938 and 11 March 1941, UNRIIAA, vol. III, pp. 1905–1982, p. 1920, citing United States Supreme Court in *Story Parchment Company v. Paterson Parchment Paper Company* (1931). Такой подход также нашел отражение в резолюции Института международного права “Responsibility and Liability under International Law for Environmental Damage”, статья 25 которой гласит: «Тот факт, что ущерб окружающей среде является непоправимым или не поддается количественному определению, не приводит к освобождению от компенсации ущерба. Субъект, который наносит экологический ущерб непоправимого характера, не должен оказаться в возможно более благоприятном положении, чем другие субъекты, которые причинили ущерб, поддающийся количественному определению».

⁵²⁶ Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, Совет управляющих, Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении третьей партии претензий «F4» (S/AC.26/2003/31), пункт 48.

⁵²⁷ Анализ эквивалентности местообитаний также использовался в качестве метода оценки, в частности в Иордании, Кувейте и Саудовской Аравии: см. Payne “Developments in the law of environmental reparations” (сноска 442 выше), p. 358. См. также Payne, “Legal liability for environmental damage” (сноска 436 выше), p. 738; и Sand “Compensation for environmental damage from the 1991 Gulf War” (сноска 421 выше), p. 247.

⁵²⁸ См. W.H. Desvousges *et al.*, “Habitat and resource equivalency analysis: a critical assessment”, *Ecological Economics*, vol. 143 (2018), pp. 74–89. См. также директиву 2004/35/CE Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 года об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде, *Official Journal of the European Union*, L/143, p. 56.

моментом причинения ресурсам первоначального ущерба и временем их полного восстановления», т.е. временную утрату ресурсов⁵²⁹, однако данный метод также использовался в случае непоправимого вреда⁵³⁰.

141. В подготовленных Комиссией принципах, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, также обращается внимание на то, что цель «заключается не в восстановлении или возвращении окружающей среды к ее первоначальному состоянию, а в том, чтобы она сохранила свои постоянные функции... Если восстановление или воссоздание окружающей среды невозможно, разумно внести в окружающую среду эквивалент этих компонентов»⁵³¹. Аналогичное положение содержится в Луганской конвенции: «Меры по восстановлению означают любые разумные меры, направленные на восстановление или воссоздание пострадавших или уничтоженных компонентов окружающей среды или на внесение, там, где это целесообразно, эквивалента таких компонентов в окружающую среду»⁵³². Разумность в постконфликтной ситуации может быть обусловлена рядом факторов, таких как отсутствие институционального потенциала, доступные ресурсы, устоявшиеся схемы землепользования и отсутствие жизнеспособных альтернативных средств к существованию⁵³³. Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций также отметила, что систематически предпринимаемые попытки воссоздать существовавшие ранее физические условия не всегда могут оказаться эффективными и даже могут быть сопряжены с неприемлемо высоким риском нанесения ущерба окружающей среде в чувствительных районах⁵³⁴.

142. Получатели присужденных Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций компенсаций, как ожидалось, должны «принимать надлежащие меры в ответ на ситуацию, чреватую явной опасностью нанесения ущерба окружающей среде», а также «обеспечивать, чтобы любые принимаемые меры не усугубляли уже причиненный ущерб и не увеличивали риск будущего ущерба». Такая «обязанность смягчать последствия ущерба», по мнению Группы уполномоченных, назначенной Компенсационной комиссией, «неизбежно вытекает из общей обеспокоенности по поводу охраны и сохранения окружающей среды»⁵³⁵. Аналогичным образом, статьи об ответственности государств признают важность мер по смягчению последствий⁵³⁶, однако не допускают того, что «обязанность смягчать» была бы правовым обязательством,

⁵²⁹ S/AC.26/2005/10, пункт 73.

⁵³⁰ Payne, “Legal liability for environmental damage” (сноска 436 выше), pp. 737–738.

⁵³¹ Пункт 7 комментария к принципу 3 принципов распределения убытков, *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), пункт 98, с. 86–87.

⁵³² Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный в результате деятельности, опасной для окружающей среды (Лугано, 21 июня 1993 года), Council of Europe, *Treaty Series*, No. 150, art. 2, para. 8.

⁵³³ Jensen and Lonergan, “Natural resources and post-conflict assessment, remediation, restoration and reconstruction: lessons and emerging issues” (сноска 52 выше), p. 430.

⁵³⁴ Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, Совет управляющих, Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении второй части четвертой партии претензий «F4» (S/AC.26/2004/17), пункт 50; Gautier “Environmental damage and the United Nations Claims Commission...” (сноска 421 выше), p. 207. См. также Payne, “Legal liability for environmental damage” (сноска 436 выше), p. 739: например: «Группа пришла к выводу, что некоторые из поврежденных водно-болотных угодий слишком чувствительны для крайне интрузивного восстановления и их следует оставить для восстановления более медленными темпами благодаря естественным процессам».

⁵³⁵ S/AC.26/2005/10, пункт 40.

⁵³⁶ Пункт 11 комментария к статье 31 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 112: «Даже в полной мере безвинная жертва противоправного поведения должна действовать разумно, когда ей нанесен вред».

которое само по себе порождает ответственность. Различия в выводах могут быть, по-видимому, объяснены различиями в направленности: Группа Компенсационной комиссии уполномочена заниматься конкретно экологическим ущербом⁵³⁷ и рассматривает его как ущерб, который «влечет за собой обязательства перед международным сообществом и будущими поколениями»⁵³⁸, в то время как статьи Комиссии об ответственности государств в целом применимы к любым международно-противоправным деяниям. При этом и Группа, и статьи указывают на одни и те же последствия в случае бездействия. В соответствии со статьями об ответственности государств «несмягчение потерпевшей стороной может исключить в этой степени получение компенсации»⁵³⁹. Группа по охране окружающей среды Компенсационной комиссии также отмечала, что неспособность заявителя принимать разумные меры в ответ на ситуацию, чреватую явной опасностью экологического ущерба, «может представлять собой нарушение обязанности смягчать последствия ущерба и стать основанием для полного или частичного отказа в компенсации»⁵⁴⁰. Аналогичный подход прослеживается и в принимаемых Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций мерах по обеспечению того, чтобы средства, выделяемые для мониторинга и оценки экологического ущерба, использовались надлежащим образом и были задействованы в рамках программы последующей деятельности, касающейся восстановления окружающей среды и организации мер по ликвидации последствий после рассмотрения всех требований⁵⁴¹.

143. Свое первое решение о компенсации ущерба, причиненного окружающей среде, Международный Суд принял в 2018 году⁵⁴². В этом историческом решении Суд в ясной форме подтверждает возместимость вреда за чисто экологический ущерб в соответствии с нормами международного права. По мнению Суда, возместимость «соответствует принципам международного права, регулирующим последствия международно-противоправных деяний, включая принцип полного возмещения ущерба, с тем чтобы считать, что возмещение причитается за *ущерб, нанесенный окружающей среде как таковой*»⁵⁴³. В развитие данного утверждения Суд постановил, что «ущерб окружающей среде, равно как и его последствия в виде ухудшения или утраты функциональных особенностей окружающей среды с точки зрения товаров и услуг, подлежит возмещению в соответствии с нормами международного права»⁵⁴⁴. Понятие «товары и услуги» подразумевает ссылку на те товары и услуги, которые торгуются на рынке, например древесина, и те, которые не торгуются на рынке, например предотвращение наводнений или регулирование парникового эффекта⁵⁴⁵.

⁵³⁷ По мнению Payne (“Legal liability for environmental damage” (сноска 436 выше), р. 736): «Принимаемые ККООН экологические решения ориентированы на защиту и восстановление экологической целостности и в их основе лежат принципы предосторожности, общая обеспокоенность, обязательства перед будущими поколениями и ценность экосистем, что дополняет устоявшиеся принципы международного права».

⁵³⁸ S/AC.26/2005/10, пункт 40.

⁵³⁹ Пункт 11 комментария к статье 31 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 112.

⁵⁴⁰ S/AC.26/2003/31, пункт 42.

⁵⁴¹ Payne, “Developments in the law of environmental reparations” (сноска 442 выше), р. 359. См. также Sand, “Environmental damage claims from the 1991 Gulf War” (сноска 436 выше), и Kazazi, “The UNCC Follow-up Programme for Environmental Awards” (сноска 519 выше).

⁵⁴² *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area*, Compensation owed (сноска 417 выше).

⁵⁴³ *Ibid.*, para. 41 (курсив добавлен).

⁵⁴⁴ *Ibid.*, para. 42.

⁵⁴⁵ *Ibid.*, para. 47.

144. Суд признал сложности, связанные с оценкой экологического ущерба, но при этом сослался на дела *Германия против Польши*⁵⁴⁶ и *Соединенные Штаты против Канады*^{547, 548} в поддержку мнения о том, что, несмотря на такие сложности, Суд должен определять, имеется ли достаточная причинно-следственная связь между противоправным деянием и причиненным вредом⁵⁴⁹. Сославшись на соображения справедливости и дело *Республика Гвинея против Демократической Республики Конго*⁵⁵⁰, Суд подчеркнул, что «отсутствие достаточных доказательств в отношении объема материального ущерба не во всех случаях исключало бы возможность присуждения компенсации за этот ущерб»⁵⁵¹. Наконец, Суд присудил компенсацию Коста-Рике как за экологический ущерб, так и за издержки и расходы, понесенные в связи с незаконной деятельностью Никарагуа⁵⁵².

145. Следует также отметить, что стороны в этом случае пришли к согласию относительно компенсируемости ущерба окружающей среде в соответствии с нормами международного права⁵⁵³ и не достигли согласия лишь относительно методологии, которую надлежит использовать для оценки ущерба⁵⁵⁴. Суд не оспаривал релевантность предложенных сторонами методологий, однако отметил, что международное право не предписывает какой-либо конкретный метод оценки экологического ущерба; кроме того, необходимо было учитывать конкретные обстоятельства и особенности каждого дела⁵⁵⁵. Таким образом, к вопросу оценки экологического ущерба подошли «с точки зрения экосистемы в целом, приняв общую оценку ухудшения или утраты экологических функций (в плане товаров и услуг) до момента восстановления»⁵⁵⁶. Суд далее заявил, что был произведен полный учет ухудшения или утраты экологических функций в период до восстановления. Несмотря на то что дальнейших пояснений в отношении общего метода оценки не последовало⁵⁵⁷, в связи с этим все же следует особо выделить три аспекта вынесенного решения.

146. Во-первых, это дело касалось незаконной деятельности в северо-восточной части Карибского бассейна, включая вырубку более 300 старых деревьев. По мнению Суда, это равносильно «причинению данному району наиболее значительного ущерба, от которого пристекают другие виды вреда окружающей среде». Общая оценка означала, что принята во внимание взаимосвязь между вырубкой деревьев и ущербом, причиненным другим экологическим функциям (таким, как прочие сырьевые материалы, регулирование состава и качества воздуха и биоразнообразию с точки зрения среды обитания и лесопитомника)⁵⁵⁸.

147. Во-вторых, Суд подчеркнул, что затронутый район по своему характеру является водно-болотным угодьем, которое в соответствии с Рамсарской

⁵⁴⁶ *Ibid.*, para. 29.

⁵⁴⁷ *Ibid.*, para. 35.

⁵⁴⁸ См. пункты 133 и 139 выше.

⁵⁴⁹ *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area*, Compensation owed (сноска 417 выше), para. 35.

⁵⁵⁰ *Ahmadou Sadio Diallo* (сноска 432 выше), p. 337, para. 33.

⁵⁵¹ *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area*, Compensation owed (сноска 417 выше), para. 35.

⁵⁵² *Ibid.*, para. 152.

⁵⁵³ *Ibid.*, paras. 39–40.

⁵⁵⁴ *Ibid.*, paras. 44–51.

⁵⁵⁵ *Ibid.*, para. 52.

⁵⁵⁶ *Ibid.*, para. 78.

⁵⁵⁷ Вместе с тем см. *ibid.*, особое мнение судьи Донохью и особое мнение специального судьи Дугарда, которые проливают определенный свет на данный вопрос.

⁵⁵⁸ *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area*, Compensation owed (сноска 417 выше), para. 79.

конвенцией находится под международной защитой, а также обратил внимание на взаимосвязи между различными экологическими функциями. По мнению Суда, «[в]одно-болотные угодья входят в число наиболее разнообразных и продуктивных экосистем в мире. Взаимодействие физических, биологических и химических компонентов водно-болотного угодья позволяет последнему выполнять многие жизненно важные функции, в том числе поддерживать богатое биологическое разнообразие, регулировать водные режимы и выступать в качестве своеобразного поглотителя осадков и загрязнителей»⁵⁵⁹.

148. В связи с этим следует упомянуть доводы Группы по охране окружающей среды Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, которая при рассмотрении претензии Ирака указала, что компенсация может быть присуждена только за такой ущерб окружающей среде, который превышает определенный порог, например порог «значительного вреда»⁵⁶⁰. По мнению Группы по охране окружающей среды, ущерб, который в противном случае можно было бы охарактеризовать как «несущественный», определяется по-другому, когда он причинен «особенно чувствительному в экологическом отношении району или когда ущерб, в сочетании с прочими факторами, чреват опасностью дальнейшего или более серьезного вреда окружающей среде». В таких случаях вполне обоснованными могли бы быть восстановительные меры по предотвращению или минимизации возможного дополнительного ущерба окружающей среде⁵⁶¹.

149. В-третьих, общая оценка позволила Суду принять во внимание способность пострадавшего района пройти естественную регенерацию. В связи с этим Суд в значительной степени полагался на мнения секретариата Рамсарской конвенции⁵⁶².

150. В заключение следует отметить, что принцип возместимости за чисто экологический ущерб получил широкое признание в рамках международного права. По мнению Международного Суда, возместимость «соответствует принципам международного права, регулирующим последствия международно-противоправных деяний, включая принцип полного возмещения, с тем чтобы считать, что возмещение причитается за ущерб, нанесенный окружающей среде как таковой»⁵⁶³. Кроме того, можно сослаться на совпадающие мнения Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций⁵⁶⁴ и самой Комиссии⁵⁶⁵.

C. Выплаты *ex gratia* и оказание помощи жертвам

151. На практике государства и международные организации используют выплаты *ex gratia* с целью компенсировать причиненный в военное время ущерб, но при этом не признавать свою ответственность и, как это часто происходит, исключить какую-либо дальнейшую материальную ответственность. Такие выплаты служат разным целям и могут быть предоставлены за ущерб и вред, причиненные в результате законных действий⁵⁶⁶. В большинстве случаев

⁵⁵⁹ *Ibid.*, para. 80.

⁵⁶⁰ S/AC.26/2003/31, пункт 33.

⁵⁶¹ Там же, пункт 36.

⁵⁶² *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area*, Compensation owed (сноска 417 выше), para. 81.

⁵⁶³ *Ibid.*, para. 41.

⁵⁶⁴ См. пункт 136 и сноску 510 выше.

⁵⁶⁵ См. пункт 135 и сноску 507, пункт 136 и сноску 511 выше.

⁵⁶⁶ University of Amsterdam and Center for Civilians in Conflict, “Monetary payments for civilian harm in international and national practice” (2015). См. также United States, Government Accountability Office, “Military operations. The Department of Defense’s use of solatia and condolence payments in Iraq and Afghanistan”, Report, May 2007; и W.M. Reisman,

компенсация предоставляется за вред здоровью или смерть гражданских лиц либо за ущерб гражданскому имуществу, но она также может включать восстановление окружающей среды. Оказание помощи потерпевшим является более широкой и более поздней концепцией, применяемой в отношении вооруженных конфликтов, однако она находит применение и в других ситуациях, с тем чтобы реагировать на вред, причиненный отдельным лицам или общинам, среди прочего, и в результате военных действий⁵⁶⁷. Приведенный ниже краткий обзор некоторых таких схем целесообразно дополнить рассмотрением вопроса о возмещении ущерба на основе юридического обязательства.

152. Выплаты, связанные с применением Соединенными Штатами во время войны во Вьетнаме «эйджент орандж» (гербицида, содержащего токсичное вещество диоксин), представляют собой один из примеров реагирования на экологические и медицинские последствия вооруженного конфликта. В период 2007–2018 годов Конгресс Соединенных Штатов утверждал выплаты для компенсации причиненного окружающей среде и здоровью людей ущерба, приписываемого применению «эйджент орандж» во Вьетнаме. В 2018 году Конгресс ассигновал дополнительную сумму на оказание помощи в связи с воздействием «эйджент орандж» во Вьетнаме. В сотрудничестве с правительством Вьетнама Соединенные Штаты финансируют программы по восстановлению зараженной диоксином почвы. Большинство ассигнованных средств были использованы для ликвидации последствий ухудшения состояния окружающей среды в аэропорту Дананг, который в период 1961–1971 годов был одной из основных воздушных баз для хранения и распыления гербицидов. Меньшая сумма ассигнованных средств была использована для оказания помощи инвалидам, проживающим главным образом в окрестностях Дананга или в других загрязненных диоксином районах⁵⁶⁸.

153. Осуществлялись также выплаты в связи с ядерными испытаниями; одним из первых примеров в связи с этим является Суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых Островах. В 1940-х и 1950-х годах Соединенные Штаты провели 67 испытаний ядерного оружия на Маршалловых Островах. В последующий период были реализованы многочисленные программы по оказанию помощи. В соответствии с Договором о свободной ассоциации между Соединенными Штатами и Республикой Маршалловы Острова⁵⁶⁹ был учрежден Суд для рассмотрения требований о компенсации в связи с программой ядерных испытаний. Этот Суд назначил компенсацию за

“Compensating collateral damage in elective international conflict”, *Intercultural Human Rights Law Review*, vol. 8 (2013), pp. 1–18.

⁵⁶⁷ См., например, Handicap International, “Victim assistance in the context of mines and explosive remnants of war” (July 2014). URL: https://handicap-international.ch/files/documents/files/assistance-victimes-mines-reg_anglais.pdf. См. также International Human Rights Clinic, Harvard Law School, “Environmental remediation under the treaty on the prohibition of nuclear weapons” (April 2018). URL: <http://hrp.law.harvard.edu/wp-content/uploads/2018/04/Environmental-Remediation-short-5-17-18-final.pdf>.

См. также Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Согласно принципу 9, «[с]оответствующее лицо считается жертвой независимо от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее нарушение».

⁵⁶⁸ См. United States, Congressional Research Service, “U.S. Agent Orange/Dioxin Assistance to Vietnam (updated on February 21, 2019)”. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44268.pdf> (дата последнего обращения — 12 марта 2019 года).

⁵⁶⁹ Договор о свободной ассоциации между Соединенными Штатами и Республикой Маршалловы Острова от 25 июня 1983 года, в который были внесены исправления и дополнения в 2003 году.

причинение вреда жизни или здоровью отдельным лицам в результате радиационного облучения, в том числе лицам, находившимся с подветренной стороны от взрывов, и биологическим детям матерей, находившихся на местах ядерных испытаний. Суд по исковым требованиям в связи с ядерными испытаниями при этом не требовал доказательства причинно-следственной связи в качестве условия оказания помощи⁵⁷⁰. Суд также назначил компенсацию за материальный ущерб.

154. В период 1952–1963 годов Соединенное Королевство провело ряд ядерных испытаний на материковой части Австралии и на близлежащих островах. В последующие десятилетия правительства обоих государств принимали меры по предоставлению компенсации лицам, здоровью которых был причинен вред в результате ядерных испытаний. Помощь лицам, пострадавшим от ядерных испытаний, которые Соединенное Королевство проводило в Австралии в 1950-х и 1960-х годах, в основном предоставляется в соответствии с законодательством Австралии, в частности на основании Закона 2006 года об (обращении) с австралийскими участниками в ядерных испытаниях Великобритании и в оккупационных войнах Британского Содружества⁵⁷¹. Закон предусматривает покрытие медицинских расходов, которые понесли лица трех категорий: австралийцы, принимавшие участие в проводимых Британией ядерных испытаниях; гражданские лица, находившиеся в 1950-х и 1960-х годах вблизи ядерных испытательных полигонов; и ветераны австралийской армии, служившие в Японии во время оккупации после Второй мировой войны. Примечательно, что выплаты таким лицам производятся независимо от того, связано или нет состояние их здоровья с участием в ядерных испытаниях Британии или со службой во время оккупации Японии. В 2017 году правительство Австралии утвердило дополнительный пакет документов федерального бюджета, в котором предусматривается предоставление полноценных льгот по медицинскому обслуживанию для коренных народов и военнослужащих, не охваченных первоначальным Законом⁵⁷².

155. В 1993 году Соединенное Королевство согласилось произвести платеж *ex gratia* для оказания помощи в очистке района Маралинга, который был одним из объектов ядерных испытаний⁵⁷³. Кроме того, правительство Австралии выплатило компенсацию проживающей в этом районе аборигенной общине коренного народа тьяруджа, которая лишилась доступа к земле в результате загрязнения, «в порядке урегулирования претензий общины, касающихся загрязнения и отказа в доступе к земле на месте испытательного полигона»⁵⁷⁴.

156. Еще один пример по данному вопросу касается выплат лицам, пострадавшим в результате проведения Францией в период 1960–1996 годов ядерных испытаний в Алжире и Французской Полинезии. Согласно оценкам, в ходе ядерных испытаний воздействию значительных уровней радиации подверглись

⁵⁷⁰ Заявитель не обязан доказывать, что причинение вреда жизни или здоровью стало результатом воздействия радиации. Точнее, право на компенсацию имеют все лица, которые могут доказать, что в конкретный период времени они проживали в рассматриваемой местности и, как следствие, страдают одним из соответствующих заболеваний. Более подробное описание программ помощи, реализуемых на Маршалловых Островах, см. в: T. Lum *et al.*, United States, Congressional Research Service, “Republic of the Marshall Islands *Changed Circumstances Petition to Congress* (Updated May 16, 2005)”, pp. 7–16.

⁵⁷¹ Australian Participants in British Nuclear Tests and British Commonwealth Occupation Force (Treatment) Act, No 135 (2006). URL: www.legislation.gov.au/Details/C2017C00221 (дата последнего обращения — 8 января 2019 года).

⁵⁷² *Ibid.*

⁵⁷³ См. G. Wyeth, “Recognizing Australia’s nuclear past”, 10 May 2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/05> (дата последнего обращения — 8 января 2019 года).

⁵⁷⁴ URL: <https://archive.industry.gov.au/resource/Radioactivewaste/> (дата последнего обращения — 8 января 2019 года).

примерно 150 000 человек из числа гражданских лиц и обслуживающего персонала⁵⁷⁵. Указанные выплаты стали возможны благодаря принятию специального закона *Loi Morin*⁵⁷⁶ с целью предоставить финансовую компенсацию лицам, состояние здоровья которых пострадало вследствие ядерных испытаний. В 2017 году в данный закон был внесен ряд поправок, расширяющих сферу его применения⁵⁷⁷. Как свидетельствуют отчетные данные, после принятия закона значительно возросло число лиц, которые успешно обращаются за финансовой компенсацией⁵⁷⁸.

157. В качестве одного из примеров восстановления окружающей среды в условиях, когда установление или имплементация ответственности государства невозможны, может быть названа помощь Ливану после бомбардировки электростанции в Джие в 2006 году. После того как вооруженные силы Израиля нанесли удар по электростанции, расположенной на ливанском побережье, в Средиземное море вылилось, согласно оценкам, 15 000 тонн нефти⁵⁷⁹. В ответ на поступившие от правительства Ливана просьбы о помощи Средиземноморский региональный центр по ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с загрязнением моря, оказал — на месте и дистанционно — техническое содействие в ликвидации последствий разлива нефти. Помощь была оказана в соответствии с Протоколом 2002 года о сотрудничестве в предотвращении загрязнения с судов и борьбе в чрезвычайных ситуациях с загрязнением Средиземного моря⁵⁸⁰, являющимся одним из протоколов к Барселонской конвенции⁵⁸¹.

158. Можно также сослаться на конкретные программы помощи, осуществляемые на национальном уровне. Одна из таких программ основывается на принятом в Японии в 1994 году Законе об оказании помощи лицам, пережившим ядерные бомбардировки⁵⁸². В 1949 году Япония реализовала ряд программ по оказанию помощи лицам, пережившим атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Закон 1994 года расширил определение жертв, имеющих право на помощь, признав межпоколенческие последствия радиационного облучения. Закон охватывает тех, кто находился в районе бомбардировок во время нападений, тех, кто приехал в район бомбардировок в течение двух недель после взрывов, и спасателей, а также детей, рожденных от матерей, которые относятся к первым трем категориям и которые были беременны во время этих нападений. Правомочные

⁵⁷⁵ См. Deutsche Welle, “French nuclear test victims reprise compensation struggle”. URL: www.dw.com/en/.

⁵⁷⁶ Закон № 2010-2 от 5 января 2010 года, касающийся признания жертв проведенных Францией ядерных испытаний и выплат им. URL: www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2010/1/5/DEFX0906865L/jo/texte (дата последнего обращения — 16 января 2019 года). В 2017 году в данный закон были внесены поправки, см. сводную редакцию текста от 2 декабря 2018 года. URL: www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000021625586&dateTexte=20181202.

⁵⁷⁷ *Ibid.*

⁵⁷⁸ France, Department for the Monitoring of Nuclear Testing Centres, “*Loi Morin – Indemnisation des victimes des essais nucléaires* DSCEN, Fiche à l’attention des membres du COSCEN”, 28 September 2018. URL: www.presidence.pf/wp-content/uploads/2018/09/Loi-Morin-Indemnisations.pdf (дата последнего обращения — 8 января 2019 года).

⁵⁷⁹ O. Macharis and N. Farajalla, Case Study on the 2006 Israel–Lebanon War and its Impact on Water resources and Water Infrastructure in Lebanon. В архиве автора.

⁵⁸⁰ Протокол о сотрудничестве в предотвращении загрязнения с судов и борьбе в чрезвычайных ситуациях с загрязнением Средиземного моря (Валетта, 25 января 2002 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2942, annex A, No. 16908, p. 87.

⁵⁸¹ Конвенция о предотвращении загрязнения Средиземного моря (Барселона, 16 февраля 1976 года), *ibid.*, vol. 1102, No. 16908, p. 27.

⁵⁸² Atomic Bomb Survivors Relief Department, Social Affairs Bureau, Hiroshima, “Summary of relief measures for atomic bomb survivors” (2003). URL: www.city.hiroshima.lg.jp/shimin/heiwa/relief.pdf (дата последнего обращения — 8 января 2019 года).

лица находятся под медицинским наблюдением, получают медицинскую помощь и финансовую поддержку.

159. Еще один пример касается оказания помощи жителям Украины, ставшим жертвами чернобыльской ядерной катастрофы. В 1991 году, после того как были завершены мероприятия по экстренному реагированию и стали ясны текущие потребности жертв катастрофы, Украина приняла новые законы, призванные оказать помощь пострадавшему населению⁵⁸³. Закон «О правовом статусе территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате чернобыльской катастрофы» включает меры по радиационным исследованиям в районах, которые, возможно, были затронуты аварией, меры по контролю уровней радиации, имеющихся на земле, а также меры по экономической и медицинской помощи пострадавшим. Еще один закон, «О статусе и социальной защите граждан, которые пострадали вследствие чернобыльской катастрофы», закрепляет права жертв на социальную, экономическую и медицинскую помощь. В дополнение к тем или иным формам финансовых выплат законодательство Украины предусматривает различные виды помощи пострадавшим, в том числе восстановление окружающей среды, медицинское обслуживание, социальную и экономическую интеграцию и обмен информацией.

160. После террористических нападений, совершенных 11 сентября 2011 года, Конгресс Соединенных Штатов утвердил программу охраны здоровья, призванную обеспечить медицинское обслуживание и возмещение расходов для пострадавших сотрудников из групп реагирования на чрезвычайные ситуации⁵⁸⁴. Соответствующим критериям лица могут подавать заявления на возмещение расходов по наблюдению за состоянием здоровья и по необходимому с медицинской точки зрения лечению. В данную категорию входят те, кто страдает «заболеванием или расстройством здоровья, в отношении которого воздействие аэрогенных токсинов [или] любого другого вредного вещества» в результате нападений «практически может оказаться существенным фактором, усугубляющим, способствующим или являющимся причиной такого заболевания или расстройства здоровья». Данная программа не требует наличия определения в отношении того, что воздействие загрязняющих веществ было единственной причиной расстройства здоровья, но охватывает случаи, когда такое воздействие практически могло быть существенным фактором, вызвавшим расстройство здоровья.

161. В заключение следует отметить, что приведенные выше примеры, несмотря на их различия в отношении условий, обстоятельств и оснований для ликвидации последствий, имеют некоторые общие характеристики помимо обеспечения средств правовой защиты без установления ответственности. Такие меры, как выплаты *ex gratia* и оказание помощи потерпевшим, влекут за собой смещение акцента: от стороны, которая несет ответственность, к стороне, которой причинен вред, от нарушения закона — к ущербу, причиненному потерпевшим⁵⁸⁵. Приведенные выше примеры касаются главным образом денежной

⁵⁸³ См. O. Nasvit, “Legislation in Ukraine about the radiological consequences of the Chernobyl accident” (Research Reactor Institute Report, 1998). URL: www.rii.kyoto-u.ac.jp/NSRG/reports/kr21/kr21pdf/Nasvit1.pdf (дата последнего обращения — 12 января 2019 года).

⁵⁸⁴ 42 U.S.C. 300MM-22. См. World Trade Center Health Program, URL: www.cdc.gov/wtc (дата последнего обращения — 12 января 2019 года).

⁵⁸⁵ См., например, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба. Принцип 9 гласит: «[С]ответствующее лицо считается жертвой независимо от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее нарушение». См. также принцип 15, касающийся обязательства обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть приписаны государству и которые представляют собой

компенсации или возмещения, которое имеет такой экономический компонент, как выплаты, прочие виды финансовой компенсации или бесплатные услуги в области медицинского обслуживания и охраны здоровья, однако мнение самого потерпевшего может также служить основанием в пользу оказания более широкой помощи, основанной на оценке потребностей. Выплаты *ex gratia* имеют сложную природу, начиная от «косвенного признания вины» и заканчивая принятием согласованного решения, и могут служить разным целям⁵⁸⁶. Выплаты *ex gratia* и другие виды реабилитации без установления ответственности могут также быть предоставлены в тех случаях, когда не имеет места или не доказано нарушение применимых правовых норм. Выплаты *ex gratia* могут рассматриваться как прагматичные меры, которые обеспечивают ограниченный вклад в осуществление соответствующих международных норм в отсутствие полной ответственности, и они могут также оказаться полезными в сфере восстановления окружающей среды⁵⁸⁷.

D. Предлагаемые проекты принципов

162. В свете вышесказанного предлагается следующий проект принципа.

Проект принципа 13 *quater*

Юридическая и материальная ответственность

1. Настоящие проекты принципов применяются без ущерба для действующих норм международного права, касающихся юридической и материальной ответственности государств.
2. В тех случаях, когда источник экологического ущерба, причиненного в условиях вооруженного конфликта, не установлен либо возмещение ущерба ответственной стороной отсутствует, государства должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы не оставалось невозмещенного или некомпенсированного ущерба, и государства могут рассмотреть вопрос о создании для этой цели специальных фондов компенсации или других механизмов коллективной ликвидации последствий.
3. Для целей возмещения ущерба, причиненный окружающей среде, включает ущерб экосистемным функциям, если таковой установлен, независимо от того, обращались ли поврежденные товары и услуги на рынке или находились ли они в экономическом пользовании.

V. Дополнительные вопросы

A. Средства воздействия на природную среду

163. В ходе семидесятой сессии Комиссии было предложено рассмотреть в настоящем докладе вопрос о запрещении использования в военных или любых

грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права.

⁵⁸⁶ Hardman Reis, *Compensation for Environmental damage under International Law...* (сноска 86 выше), p. 124.

⁵⁸⁷ *Ibid.*, pp. 122–125. См. также пункты 11–13 комментария к статье 36 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), с исправлениями, пункты 76–77, с. 121–122.

иных враждебных целях средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству и предложить соответствующий проект принципа⁵⁸⁸. Отсутствие такого положения, основанного на Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года, было сочтено очевидным пробелом в своде проектов принципов.

164. Конвенция запрещает использование в военных или любых иных враждебных целях средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия⁵⁸⁹. Используемый здесь термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства⁵⁹⁰.

165. Вопрос о Конвенции был поднят в ходе более ранних дискуссий Комиссии по данной теме. В частности, первый Специальный докладчик отмечала, что в Конвенции содержатся «[с]амые известные положения, относящиеся к охране окружающей среды»⁵⁹¹. Были также выдвинуты два соображения. Во-первых, было отмечено, что в Конвенции не прописано в четкой форме, применим ли запрет на использование средств воздействия на природную среду к вооруженному конфликту немеждународного характера, в частности потому, что обязательство в пункте 1 статьи I сформулировано как межгосударственное обязательство⁵⁹². Согласно пункту 1 статьи I Конвенции, «[к]аждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику».

166. Формулировка пункта 1 ясно свидетельствует о том, что в Конвенции запрещаются только экологические изменения, в результате которых наносится ущерб другому участнику Конвенции. Тем не менее это условие может также быть выполнено в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, если враждебное использование средства воздействия на природную среду каким-либо государством в контексте такого конфликта наносит экологический ущерб на территории другого государства-участника⁵⁹³. Рассматриваемые в Конвенции средства воздействия на природную среду, способные вызвать «землетрясения; цунами; нарушения в экологическом балансе какого-либо района; изменения в элементах погоды (облаков, осадков, циклонов различных типов и штормов типа торнадо); изменения в элементах климата; изменения в океанических течениях; изменения состояния озонного слоя и изменения состояния ионосферы»⁵⁹⁴, — все это, как вполне можно ожидать, будет иметь трансграничные последствия.

⁵⁸⁸ Г-н Васкес-Бермудес (A/CN.4/SR.3430), с. 8.

⁵⁸⁹ Статья I, пункт I.

⁵⁹⁰ Там же, статья II.

⁵⁹¹ Второй доклад г-жи Якобссон (A/CN.4/685), пункт 124.

⁵⁹² Там же, пункт 139.

⁵⁹³ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (сноска 83 выше), rule 44, commentary, p. 148: «можно утверждать, что обязательство уделять должное внимание окружающей среде также применимо к вооруженным конфликтам международного характера, если имеются последствия в другом государстве».

⁵⁹⁴ «Согласованное понимание в связи со статьей II», *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 27 (A/31/27)*, с. 111.

167. В этом контексте также упоминалось Руководство по праву немеждународных вооруженных конфликтов⁵⁹⁵, которое не содержит конкретной нормы, основанной на Конвенции. В то же время содержащаяся в данном Руководстве ссылка на Конвенцию⁵⁹⁶ может рассматриваться как указание на то, что его авторы считают Конвенцию применимой и в условиях немеждународного вооруженного конфликта⁵⁹⁷. Кроме того, следует отметить мнение одного из авторов Руководства о том, что «...Конвенция имеет непосредственное отношение к любой ситуации, в которой средство воздействия на природную среду преднамеренно используется для военных или иных враждебных целей и наносит существенный ущерб другому государству-участнику»⁵⁹⁸.

168. Второе актуальное соображение касается оговоренного в Конвенции потенциального статуса запрета как нормы обычного права⁵⁹⁹. В частности, первый Специальный докладчик упоминала пороговые значения ущерба (широкие, долгосрочные или серьезные последствия) в соответствии с Конвенцией, отличающиеся от тех, которые предусматриваются в пункте 3 статьи 35 и статье 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Различие между этими двумя документами не ограничивается использованием разделительного союза «или» в Конвенции по сравнению с соединительным союзом «и» в Дополнительном протоколе I, но и проистекает от терминов «широкие», «долгосрочные» и «серьезные». Кроме того, последние три термина были разъяснены в «Согласованном понимании в связи со статьей I Конвенции» в такой форме, которая отличается от Дополнительного протокола I. В соответствии с Согласованным пониманием термин «широкие» охватывает район в несколько сот квадратных километров; термин «долгосрочные» предполагает «продолжительность в несколько месяцев или, примерно, сезон»; термин «серьезные» означает «приводящие к существенному или значительному нарушению или причинению вреда человеческой жизни, природным или экономическим ресурсам или иным материальным ценностям»⁶⁰⁰. В Дополнительном протоколе I нет никакого аналогичного пояснения, однако в комментарии МККК говорится, что в ходе дипломатической конференции, которая в конечном итоге приняла Дополнительный протокол, ряд делегаций отмечали, что, по их мнению, слова «широкие,

⁵⁹⁵ M.N. Schmitt, C.H.B. Garraway and Y. Dinstein, *The Manual on the Law of Non-International Armed Conflict, with Commentary* (San Remo, International Institute of Humanitarian Law, 2006).

⁵⁹⁶ В частности, запрещается «изменение» природной среды как метод ведения военных действий, если это приводит к широким, долгосрочным или серьезным последствиям для природной среды, (раздел 4.2.4, пункт 2).

⁵⁹⁷ Второй доклад г-жи Якобссон (A/CN.4/685), пункт 189.

⁵⁹⁸ Y. Dinstein, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2010), p. 243. Автор, в частности, ссылается на трансграничный ущерб в данном контексте. См. также T. Meron, “Comment: protection of the environment during non-international armed conflicts”, в: J.R. Grunawalt, J.E. King and R.S. McClain (eds.), *International Law Studies*, vol. 69, *Protection of the Environment During Armed Conflicts* (Newport, Rhode Island, Naval War College, 1996), pp. 353–358, где утверждается (at p. 354), что Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду «применяется при любых обстоятельствах».

⁵⁹⁹ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (сноска 83 выше), p. 156. Авторы делают вывод, согласно которому независимо от того, носят ли «положения Конвенции сами по себе обычный характер, существует достаточно широко распространенная, представительная и единообразная практика, чтобы прийти к выводу о том, что уничтожение естественной природной среды не может быть использовано в качестве оружия».

⁶⁰⁰ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, «Согласованное понимание в связи со статьей I» (A/31/27), с. 110.

долгосрочные и серьезные» в Протоколе не имеют того же значения, что и соответствующие слова в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду⁶⁰¹.

169. Это различие касается не только конкретной формулировки. Следует напомнить, что данные два запрета имеют разную сферу охвата и преследуют разную цель. Конвенция применяется только к преднамеренной манипуляции окружающей средой, в то время как запрет в Дополнительном протоколе I охватывает преднамеренные или ожидаемые последствия любых военных операций. Кроме того, в «Согласованном понимании в связи со статьей I Конвенции», отмечается, что толкование данных трех терминов предназначено «исключительно» для Конвенции и «не направлено на предопределение толкования таких же или подобных терминов» в других документах⁶⁰².

170. Согласно проведенному МККК исследованию в отношении обычного международного гуманитарного права, «существует достаточно широко распространенная, представительная и единообразная практика, чтобы прийти к выводу о том, что запрещается использовать уничтожение окружающей среды в качестве оружия», и это независимо от того, носят ли сами по себе положения Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду обычный характер⁶⁰³. Руководящие принципы МККК в отношении защиты окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов также содержат руководящий принцип, основанный на статьях I и II Конвенции⁶⁰⁴.

171. В качестве еще одной причины включения в данные проекты принципов принцип, касающийся средств воздействия на природную среду, могут быть упомянуты проекты руководящих положений по теме «Охрана атмосферы». Проект руководящего положения 7, принятого в первом чтении на семидесятой сессии Комиссии, касается намеренного крупномасштабного изменения атмосферы. Комментарий к этому руководящему положению опирается на Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду для определения «деятельности, направленной на намеренное крупномасштабное изменение атмосферы»⁶⁰⁵.

172. Специальный докладчик считает целесообразным включить в часть первую проекта принципов проект принципа, сформулированного в соответствии с пунктом 1 статьи I Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Определение средства воздействия на природную среду, которое дано в статье II Конвенции («термин "средства воздействия на природную среду" относится к любым средствам для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту,

⁶⁰¹ Комментарий МККК (1987 год) к Дополнительному протоколу I, ст. 55, пункт 2136.

⁶⁰² Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, «Согласованное понимание в связи со статьей I» (A/31/27), с. 110.

⁶⁰³ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (сноска 83 выше), р. 156.

⁶⁰⁴ МККК, «Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов», *Международный журнал Красного Креста*, № 311 (1996), руководящий принцип 12.

⁶⁰⁵ Пункты 2, 3 и 5 комментария к проекту руководящего положения 7 проекта руководящих положений об охране атмосферы, принятого в первом чтении, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, пункт 78, с. 205–206.

литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства»), следовало бы отразить в комментарии.

В. Клаузула Мартенса

173. Первоначально клаузула Мартенса появилась в преамбуле II Гаагской конвенции 1899 года о законах и обычаях сухопутной войны⁶⁰⁶, а впоследствии она была закреплена во всех четырех Женевских конвенциях⁶⁰⁷, в Дополнительных протоколах к ним⁶⁰⁸ и в преамбуле к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия⁶⁰⁹. По сути, клаузула Мартенса предусматривает, «что даже в случаях, не предусмотренных конкретными международными соглашениями, гражданское население и военнослужащие остаются под защитой и действием принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания»⁶¹⁰. Функция данной клаузулы обычно рассматривается как обеспечение резидуальной защиты в случаях, не предусмотренных конкретной нормой⁶¹¹.

174. Нюрнбергский трибунал подтвердил юридическую значимость клаузулы Мартенса и подчеркнул, что она представляет собой «нечто гораздо большее, чем добродетельное заявление. Она выступает как общее положение,

⁶⁰⁶ II Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 29 июля 1899 года), J.V. Scott (ed.), *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907*, 3rd ed. (New York, Oxford University Press, 1915), p. 100. В редакции 1899 года клаузула Мартенса гласит: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». Современная версия гласит: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и воюющие стороны остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания». (Дополнительный протокол I, статья 1, пункт 2). Общий обзор содержится в меморандуме Секретариата о воздействии вооруженного конфликта на международные договоры: анализ практики и доктрины (A/CN.4/550), пункты 140–142.

⁶⁰⁷ Женевская конвенция I, статья 63; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Женева, 12 августа 1949 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 971, p. 85 (Женевская конвенция II), статья 62; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 года), *ibid.*, No. 972, p. 135 (Женевская конвенция III), статья 142; Женевская конвенция IV, статья 158.

⁶⁰⁸ Дополнительный протокол II, пункт 4 преамбулы.

⁶⁰⁹ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие (Женева, 10 октября 1980 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, No. 22495, p. 137, пункт 5 преамбулы.

⁶¹⁰ Пункт 3 комментария к статье 29 статей закона о несудоходных видах использования международных водотоков, комментарии к ним и резолюция о замкнутых трансграничных грунтовых водах, *Ежегодник... 1994 год*, том II (часть вторая), с. 144; пункт 3 комментария к статье 18 статей закона о трансграничных водоносных горизонтах, *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 53–54, с. 51–52.

⁶¹¹ Пункт 3 комментария к статье 29 статей закона о несудоходных видах использования международных водотоков, комментарии к ним и резолюция о замкнутых трансграничных грунтовых водах, *Ежегодник... 1994 год*, том II (часть вторая), с. 144: «В случаях, не охватываемых конкретными нормами, определенная основополагающая защита обеспечивается "клаузулой Мартенса"».

превращающее обычаи, установившиеся во взаимоотношениях между цивилизованными нациями, законы гуманности и требования общественного сознания в правовое мерило, применяемое там и тогда, где и когда конкретные положения Конвенции и прилагаемых к ней Положений не охватывают конкретные случаи, происходящие при ведении войны или сопутствующие военным действиям»⁶¹². Как заявил Международный Суд, данная клаузула сама по себе является частью обычного международного права⁶¹³. И если первоначально эта клаузула воспринималась в контексте военной оккупации, то сегодня она имеет более широкое применение, охватывая все области права вооруженных конфликтов⁶¹⁴.

175. На клаузулу Мартенса ссылается Международный Суд в своем консультативном заключении относительно законности применения ядерного оружия (дело *Legality of Nuclear Weapons*), с тем чтобы усилить довод о применимости международного гуманитарного права к ядерному оружию⁶¹⁵. Аналогичным образом, в комментарии МККК к Женевской конвенции I упоминалось (как один из динамичных аспектов клаузулы), что она подтверждает «применение принципов и норм гуманитарного права к новым ситуациям или к изменениям в области технологии, а также в тех случаях, когда такие ситуации или изменения не рассматриваются вообще или не рассматриваются конкретно в договорном праве»⁶¹⁶. Таким образом, эта клаузула не допускает аргументации о том, что любые средства или методы ведения войны, которые прямо не запрещены соответствующими договорами, допустимы, или, в более общем плане⁶¹⁷, о том, что военные действия, которые прямо не рассматриваются в договорном праве или международном обычном праве, являются законными *ipso facto*⁶¹⁸.

176. При этом мнения относительно правовых последствий клаузулы Мартенса все же расходятся. Клаузула рассматривается как напоминание о роли обычного международного права в отсутствие применимого договорного права и о сохраняющемся действии обычного права наряду с правом международных договоров, а также как толкование, которое не наделяет эту клаузулу подлинно независимым содержанием⁶¹⁹. Кроме того, клаузуле Мартенса уделяется роль в толковании обычных или договорных норм международного гуманитарного права. Таким образом, «соображения гуманности» и «требования общественного

⁶¹² Дело *Farben* и дело *Krupp* (сноска 350 выше).

⁶¹³ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (сноска 460 выше), p. 259, para. 84.

⁶¹⁴ T. Meron, "The Martens Clause, principles of humanity, and dictates of public conscience", *American Journal of International Law*, vol. 94 (2000), pp. 78–89, at p. 87.

⁶¹⁵ «В заключение Суд ссылается на клаузулу Мартенса, действенность и применимость которой не подлежат сомнению, как на подтверждение того, что принципы и нормы гуманитарного права применяются к ядерному оружию». *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (сноска 460 выше), p. 260, para. 87.

⁶¹⁶ Комментарий МККК (2016 год) к Женевской конвенции I, статья 63, пункт 3298. См. также С. Greenwood, "Historical developments and legal basis", в: D. Fleck (ed.), *Handbook of International Humanitarian Law*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2008), pp. 33–34, at p. 34: «поскольку новые виды вооружений и систем запуска продолжают разрабатываться, включая все более сложные роботизированные и компьютерные технологии, достопочтенная клаузула Мартенса будет обеспечивать, чтобы технологии не опережали право».

⁶¹⁷ См. комментарий МККК (1987 год) к Дополнительному протоколу I, статья 1, пункт 55; комментарий МККК (2016 год) к Женевской конвенции I, статья 63, пункт 3297.

⁶¹⁸ Согласно германскому Военному наставлению «[е]сли международные соглашения или обычное право конкретно не запрещают какой-либо акт войны, это отнюдь не означает, что он является действительно допустимым». См. Federal Ministry of Defense, *Humanitarian Law in Armed Conflicts — Manual*, para. 129 (ZDv 15/2, 1992).

⁶¹⁹ С. Greenwood, "Historical developments and legal basis" (сноска 616 выше), p. 34. См. также комментарий МККК (2016 год) к Женевской конвенции I, статья 63, пункт 3296, где это характеризуется как минимальное содержание клаузулы.

сознания» обеспечивают, как представляется, дополнительные средства толкования «всякий раз, когда правовое регулирование, прописанное в международном договоре или норме обычного права, является сомнительным, неопределенным или нечетким»⁶²⁰. Кроме того, клаузула Мартенса, как считается, поддерживает метод определения норм международного обычного права, в которых особое внимание уделяется *opinio juris*, при этом требование в отношении практики государств ослаблено⁶²¹. Последнее из упомянутых толкований черпает некоторую поддержку из судебной практики Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, что в значительной мере способствует конвергенции правовых режимов, применимых к международным и немеждународным вооруженным конфликтам⁶²².

177. Концепция «принципов гуманности», будучи одним из компонентов клаузулы Мартенса, тесно связана с понятием «элементарные соображения гуманности»⁶²³, которое последовательно применяется Международным Судом и другими международными судами в качестве правового принципа⁶²⁴. Международный трибунал по бывшей Югославии в деле *Martić* определил «элементарные соображения гуманности» как «основу всего свода норм международного гуманитарного права, применимых ко всем вооруженным конфликтам», и в этом смысле они эквивалентны «принципу гуманности»⁶²⁵. Тем не менее дело *о проливе Корфу* (когда это понятие было названо «даже более взыскательным в мирное время, чем во время войны»), возможно, придало ему более широкое применение, явно распространяя его за пределы ситуаций вооруженного конфликта⁶²⁶. В этом смысле слова «принципы гуманности» могут рассматриваться как отсылающие в более общем плане к гуманитарным нормам, закрепленным

⁶²⁰ A. Cassese, “The Martens Clause: half a loaf or simply pie in the sky?”, *European Journal of International Law*, vol. 11 (2000), pp. 187–216, at pp. 212–213; G. Distefano and E. Henry, “Final provisions, including the Martens Clause”, в: A. Clapham, P. Gaeta and M. Sassóli (eds.), *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2015), pp. 155–188, at pp. 185–186. См. также *Prosecutor v. Kupreškić et al.*, Case No. IT-95-16-T, Judgment, 14 January 2000, paras. 525, 527.

⁶²¹ Cassese, “The Martens Clause: half a loaf or simply pie in the sky?” (предыдущая сноска), p. 214; и Meron “The Martens Clause, principles of humanity, and dictates of public conscience” (сноска 614 выше), p. 88.

⁶²² Sivakumaran *The Law of Non-International Armed Conflict* (сноска 186 выше), p. 58 *et seq.* См. также *Tadić*, Decision (сноска 212 выше), para. 119.

⁶²³ По мнению Meron (“The Martens Clause, principles of humanity, and dictates of public conscience” (сноска 614 выше), p. 82), «[п]ринципы человечности не отличаются от элементарных соображений гуманности». См. также комментарий МККК к Женевской конвенции I, статья 63, пункт 3291.

⁶²⁴ *Responsabilité de l'Allemagne à raison des dommages causes dans les colonies portugaises du sud de l'Afrique*, 31 July 1928, UNRIAA, vol. II, pp. 1011–1033, at p. 1026; *Corfu Channel case, Judgment of 9 April, 1949, I.C.J. Reports 1949*, p. 4, at p. 22; *Military and Paramilitary Activities* (сноска 460 выше), pp. 113–114, para. 218; и *Prosecutor v. Milan Martić*, Case No. IT-95-11-R61, Review of the Indictment Pursuant to Rule 61 of the Rules of Procedure and Evidence, Trial Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 8 March 1996, *Judicial Reports 1996*, p. 519, at p. 527, para. 13. См. также *Prosecutor v. Anto Furundžija*, Case No. IT-95-17/I-T, Judgment, Trial Chamber, International Tribunal for the Former Yugoslavia, 10 December 1998, *Judicial Reports 1998*, p. 467, at p. 557, para. 137.

⁶²⁵ *Martić* (предыдущая сноска), at p. 527, para. 13.

⁶²⁶ *Corfu Channel case* (сноска 624 выше), at p. 22. См. также P.M. Dupuy, “Les ‘considérations élémentaires d’humanité’ dans la jurisprudence de la Cour Internationale de Justice”, в: L.A. Sicilianos and R.J. Dupuy (eds.), *Mélanges en l’honneur de Nicolas Valticos: Droit et justice* (Paris, Pedone, 1999), pp. 117–130.

не только в международном гуманитарном праве, но и в международном праве прав человека⁶²⁷.

178. «Требования общественного сознания» являются еще одним важным компонентом клаузулы Мартенса. У нее есть некоторое сходство со ссылкой на «злодеяния, глубоко потрясшие совесть человечества», упоминаемые в преамбуле к Римскому статуту Международного уголовного суда⁶²⁸, в том смысле, что ни одно из этих двух понятий не имеет четкой связи с установленными источниками международного права. К тому же оба эти понятия связаны с такими более широкими понятиями, как «общественное мнение» и «мировое общественное мнение», и данный аспект считается проблематичным⁶²⁹. Кассесе предложил прагматичный подход к толкованию этого термина, подчеркнув, что «"требования общественного сознания" следует определять, учитывая другие авторитетные законы, принятые представительными международными органами»⁶³⁰. Такие суждения, естественно, имеют юридическую значимость и могут также содействовать формированию международного обычного права⁶³¹. Кроме того, выражение «общественное сознание» подчеркивает этическую основу клаузулы Мартенса⁶³², и его нельзя сводить к преобладающему общественному мнению.

179. «Требования общественного сознания» и клаузула Мартенса в целом часто упоминаются в контексте охраны окружающей среды в условиях вооруженного конфликта⁶³³. Разработанные МККК Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды во время вооруженных конфликтов также содержат следующее положение: «В случаях, не предусмотренных международными соглашениями, окружающая среда остается под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания»⁶³⁴. В 1994 году Генеральная Ассамблея предложила всем государствам

⁶²⁷ Cassese (“The Martens Clause: half a loaf or simply pie in the sky?” (сноска 620 выше), р. 212) ссылается на «общие стандарты гуманности», как это вытекает из норм в области прав человека.

⁶²⁸ Римский статут, второй пункт преамбулы. В преамбуле изложены цель и видение Международного уголовного суда. См. в связи с этим также *Situation in the Democratic Republic of the Congo*, Case No. ICC-01/04, Judgment on the Prosecutor's Application for Extraordinary Review of Pre-Trial Chamber I's 31 March 2006 Decision Denying Leave to Appeal, Appeals Chamber, International Criminal Court, 13 July 2006, para. 33.

⁶²⁹ E. Wilmschurst, “Conclusions”, в: Wilmschurst and S. Breau (eds.), *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2007), pp. 401–413, at p. 412.

⁶³⁰ Cassese, “The Martens Clause: half a loaf or simply pie in the sky?” (сноска 620 выше), р. 212.

⁶³¹ Проект вывода 4 и комментариев к нему из проектов выводов по выявлению норм международного обычного права, принятых во втором чтении, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, пункт 66, с. 144–147.

⁶³² R. Sparrow, “Ethics as a source of law: the Martens Clause and autonomous weapons”, ICRC, *Humanitarian Law and Policy* blog, 14 November 2017.

⁶³³ См. Sands *et al. Principles of International Environmental Law*, 4th ed. (сноска 312 выше), р. 832: «В современном международном праве нет никаких причин, по которым [требования общественного сознания] не должны охватывать защиту окружающей среды». См. также M. Bothe *et al.*, “International law protecting the environment during armed conflict: gaps and opportunities”, *International Review of the Red Cross*, vol. 92 (2010), pp. 569–592, at pp. 588–589; C. Droegge and M.L. Tougas, “The protection of the natural environment in armed conflict: existing rules and need for further legal protection”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, 2013, pp. 21–52, at pp. 39–40; и M. Tignino, “Water during and after armed conflicts: what protection in international law?”, *Brill Research Perspectives in International Water Law*, vol. 1.4 (2016), pp. 1–111, at pp. 26, 28 and 41.

⁶³⁴ МККК, Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов (сноска 604 выше), руководящий принцип 7.

широко распространить пересмотренные Руководящие принципы и «должным образом рассмотреть возможность включения их в свои военные наставления и другие инструкции, адресованные их военному персоналу»⁶³⁵. Кроме того, Всемирный конгресс по охране природы (2000 год) настоятельно призвал государства-члены одобрить директиву следующего содержания:

«До того как будет принят более полный международный кодекс по охране окружающей среды, в случаях, не предусмотренных международными соглашениями и правилами, биосфера и все ее составные элементы и процессы остаются под защитой и действием принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев, из требований общественного сознания и из основополагающих принципов и ценностей человечества, выполняя свои функции в интересах нынешнего и будущих поколений»⁶³⁶.

Данная рекомендация была принята на основе консенсуса⁶³⁷, и ее предполагалось применять как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов⁶³⁸.

180. Комиссия также ссылалась на клаузулу Мартенса в контексте защиты окружающей среды в своих комментариях к праву несудоходных видов использования международных водотоков, а также в комментариях к проектам статей о трансграничных водоносных горизонтах⁶³⁹. В контексте рассматриваемой темы отмечалось, что клаузула Мартенса носит всеобъемлющий характер и, следовательно, актуальна для всех трех этапов цикла конфликта⁶⁴⁰.

181. Иногда высказывались мнения, что цель клаузулы Мартенса относится к защите людей и что она может играть роль только в отношении норм гуманитарного характера⁶⁴¹. Однако не очевидно, что клаузула могла бы привести к такому заключению. Ссылки на «принципы международного права» и «требования общественного сознания» носят общий характер и, по сути, не ограничиваются одним конкретным содержанием. Причем, и это даже более важно, гуманитарные и экологические проблемы отнюдь не являются взаимоисключающими. В современных определениях окружающей среды как объекта защиты не проводится строгого разграничения между окружающей средой и деятельностью человека, но, скорее, используется понятийно-терминологическая основа, включающая оба компонента⁶⁴². Как отмечал Международный Суд в его знаменательном заявлении, «окружающая среда не является чем-то абстрактным, а служит средой обитания, определяет качество жизни и само здоровье людей, в том числе будущих поколений»⁶⁴³.

⁶³⁵ Резолюция 49/50 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, пункт 11.

⁶³⁶ Всемирный конгресс по охране природы, резолюция 2.97, озаглавленная «Клаузула Мартенса в отношении охраны окружающей среды» (Амман, 4–11 октября 2000 года).

⁶³⁷ Соединенные Штаты не присоединились к консенсусу.

⁶³⁸ D. Shelton and A. Kiss, "Martens Clause for environmental protection", *Environmental Policy and Law*, vol. 30, No. 6 (2000), pp. 285–286, p. at 286.

⁶³⁹ См. сноску 610 выше.

⁶⁴⁰ Второй доклад г-жи Якобссон (A/CN.4/685), пункт 146.

⁶⁴¹ См., например, Dam-de Jong, *International Law and Governance of Natural Resources in Conflict and Post-Conflict Situations* (сноска 111 выше), p. 250.

⁶⁴² См. пункты 194–197 ниже. C.R. Payne, "Defining the environment: environmental integrity", в: Stahn, Iverson and Easterday (eds.), *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace* (сноска 111 выше), pp. 40–70, at p. 69; автор призывает рассмотреть вопрос о том, «как деятельность человека и окружающая среда функционируют в качестве интерактивной системы», не сосредоточивая внимание исключительно на одном из элементов.

⁶⁴³ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (сноска 460 выше) p. 241, para. 29.

182. Современная актуальность клаузулы Мартенса связана с обстоятельствами, при которых договорное право является недостаточным или отсутствует вообще. Ссылка на «требования общественного сознания», в частности, подчеркивает значимость эволюционного толкования норм международного гуманитарного права. Можно также сказать, что в силу клаузулы Мартенса «международное гуманитарное право само признает, что его договоры не являются всеобъемлющими и что как дисциплина оно не может быть изолировано от событий, происходящих в других областях международного права»⁶⁴⁴. Данный аспект имеет особую релевантность в области охраны окружающей среды, учитывая, что понимание экологических последствий конфликта прошло значительный путь развития со времени принятия договоров, в которых кодифицируются нормы права вооруженных конфликтов. В частности, этические принципы международного экологического права выходят за рамки билатерализма, о чем свидетельствуют концепция «общей безопасности человечества»⁶⁴⁵ и приверженность принципу справедливости по отношению к будущим поколениям⁶⁴⁶.

183. Таким образом, клаузула Мартенса представляет собой дополнительный аргумент в поддержку подхода к рассматриваемой теме, в частности принимая во внимание соответствующие нормы и принципы международного права прав человека и международного экологического права, с тем чтобы формировать толкование права вооруженных конфликтов в свете повышения эффективности защиты окружающей среды.

C. Предлагаемые проекты принципов

184. В свете вышеизложенного предлагаются следующие проекты принципов.

Проект принципа 13 *bis*

Средства воздействия на окружающую среду

Запрещается военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на окружающую среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству.

Проект принципа 8 *bis*

Клаузула Мартенса

В случаях, не предусмотренных международными соглашениями, окружающая среда остается под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и

⁶⁴⁴ I. Scobbie, "The approach to customary international law in the study", в: Wilmshurst and Breau (eds.), *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law* (сноска 629 выше), pp. 15–49, at p. 18.

⁶⁴⁵ См., например, Конвенцию о биологическом разнообразии, пункт 3 преамбулы: «Подтверждая, что сохранение биологического разнообразия является общей задачей всего человечества».

⁶⁴⁶ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года, озаглавленная «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», преамбула: «Мы преисполнены решимости уберечь планету от деградации, в том числе посредством внедрения рациональных моделей потребления и производства, рационального использования ее природных ресурсов и принятия неотложных мер в связи с изменением климата, с тем чтобы планета могла обеспечивать удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений».

требований общественного сознания в интересах нынешнего и будущих поколений.

D. Употребление терминов

185. Употребление отличающихся друг от друга терминов в проектах принципов не является поводом для обсуждения, за исключением двух вопросов, которые иногда комментируются и в Комиссии, и в Шестом комитете. Первый вопрос заключается в том, нужно ли определять понятие «окружающая среда» для целей настоящей темы. Следует напомнить, что первый Специальный докладчик в ее предварительном докладе⁶⁴⁷ представила ориентировочное определение понятия «окружающая среда». Цель ориентировочного определения состояла в том, чтобы облегчить обсуждение ключевых терминов; это было рабочее определение окружающей среды⁶⁴⁸, хотя выражалась поддержка и такому варианту — вообще не давать определения этого понятия⁶⁴⁹. Второй вопрос связан с необходимостью согласовать употребление терминов с учетом различия между частями первой, третьей и четвертой, где используется термин «окружающая среда», и частью второй, где в соответствии с формулировкой Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям упоминается «природная среда». Комиссия согласилась вновь рассмотреть (на более позднем этапе) вопрос о том, какой из двух терминов — «окружающая среда» или «природная среда» — предпочтителен для всех проектов принципов или для некоторых из них⁶⁵⁰.

1. Определение понятия «окружающая среда»

186. В международном праве нет согласованного юридического определения понятия «окружающая среда». В последние десятилетия происходило бурное развитие международного права окружающей среды, однако в многосторонних природоохранных соглашениях не представлено общее понимание концепции окружающей среды⁶⁵¹. Многие соглашения не содержат определений, а там, где определения имеются, они отличаются друг от друга в плане подхода и, как правило, являются широкими по своему характеру. Некоторые из «определений» имеют целью не определение понятия «окружающая среда», а скорее описание его элементов, причем отнюдь не исчерпывающим образом.

187. В числе первых попыток дать определение понятию «окружающая среда» следует назвать Стокгольмскую декларацию 1972 года, в которой перечисляются «природные ресурсы Земли, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем»⁶⁵². Принятая в 1982 году Всемирная хартия природы включает общий принцип, содержащий требование, согласно которому «популяция каждой формы жизни, дикой и одомашненной, должна сохраняться по крайней мере на том уровне, который достаточен для обеспечения ее выживания; необходимые для этого среды обитания

⁶⁴⁷ A/CN.4/674 и Согг.1, пункт 86.

⁶⁴⁸ Там же, пункт 68; и A/CN.4/700, пункт 27.

⁶⁴⁹ A/CN.4/674 и Согг. 1, пункт 84.

⁶⁵⁰ Проект принципа 1, звездочка, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, пункт 189, с. 379–380.

⁶⁵¹ D. Bodansky, *The Art and Craft of International Environmental Law* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2010), p. 9. В отношении многосторонних природоохранных соглашений, в которых дано определение понятия «окружающая среда», см. P. Sands, *Principles of International Environmental Law*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2003), pp. 16–17.

⁶⁵² Принцип 2.

следует сохранять», и это применяется «ко всем частям земной поверхности»⁶⁵³. Группа экспертов Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, учрежденная в 1990-х годах для оказания помощи Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций представила широкое определение, согласно которому окружающая среда состоит из «абиотических и биотических компонентов, включая воздух, воду, почву, флору, фауну и экосистемы, сформировавшиеся посредством их взаимодействия»⁶⁵⁴. Для сравнения можно отметить, что принятые в 2010 году Руководящие принципы Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде об ответственности, мерах реагирования и компенсации за ущерб, причиненный в результате опасной для окружающей среды деятельности, не содержат определения понятия «окружающая среда», а лишь дают определение термина «экологический ущерб»⁶⁵⁵.

188. Помимо этих более общих подходов к концепции «окружающая среда» в ряде многосторонних природоохранных соглашений используется конкретное определение, которое отражает частные экологические вопросы, рассматриваемые в данном документе. Так, в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года «неблагоприятные последствия изменения климата» определены как «изменения в физической среде или биоте, вызываемые изменением климата, которые оказывают значительное негативное влияние на состав, восстановительную способность или продуктивность естественных и регулируемых экосистем, или на функционирование социально-экономических систем или на здоровье и благополучие человека»⁶⁵⁶. В принятой в 1998 году Орхусской конвенции содержится подробное описание различных компонентов окружающей среды. В Конвенции «экологическая информация» определяется как любая информация о:

а) состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами;

б) факторах, таких как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые в подпункте (а) выше, а также анализ затрат и результатов и другой экономический анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

в) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей

⁶⁵³ Резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года, приложение, пункты 2–3.

⁶⁵⁴ A. Timoshenko (ed.), “Conclusions by the Working Group of Experts on liability and compensation for environmental damage arising from military activities”, в: Timoshenko (ed.), *Liability and Compensation for Environmental Damage: Compilation of Documents* (UNEP, 1998), para. 31.

⁶⁵⁵ Руководящие принципы разработки национального законодательства об ответственности, мерах реагирования и компенсации за ущерб, причиненный в результате деятельности, опасной для окружающей среды, принятые Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде 26 февраля 2010 года, решение SS.XI/5 В, приложение, руководящий принцип 3 (f), содержащийся в *Официальных отчетах, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 25 (A/65/25)*, приложение I.

⁶⁵⁶ Статья 1 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1771, No. 30822, p. 107.

среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры, упомянутые в подпункте (b) выше⁶⁵⁷.

Определения, включенные в конкретные документы, тем не менее могут иметь ограниченную актуальность за рамками конкретного контекста каждого документа⁶⁵⁸.

189. Кроме того, окружающая среда может быть определена в терминах экосистемных функций, таких как места обитания или водосборные бассейны, подчеркивая увязку между живыми и неживыми взаимозависимыми природными системами⁶⁵⁹. Например, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде определяет понятие окружающей среды в контексте своей деятельности, касающейся бедствий и конфликтов, следующим образом:

Совокупность всех внешних условий, влияющих на жизнь, развитие и выживание организма... [О]кружающая среда относится к физическим условиям, которые влияют на природные ресурсы (климат, геология, угрозы) и экосистемные функции, которые их поддерживают (например, углерод, питательные вещества и гидрологические циклы)⁶⁶⁰.

190. В рамках Европейского союза в первых программах действий по защите окружающей среды Европейская комиссия определила окружающую среду как «сочетание элементов, сложные взаимоотношения которых формируют параметры, внешнюю среду и условия жизни человека и общества такими, какими они существуют, и такими, какими они ощущаются»⁶⁶¹. В настоящее время высокий уровень защиты окружающей среды является одной из основополагающих целей политики Европейского союза в области окружающей среды, но в учредительных договорах Европейского союза определение окружающей среды отсутствует⁶⁶². В большинстве регламентов, директив и решений (вторичное законодательство) данное понятие также не имеет определения, правда, за некоторыми исключениями. Например, в регламенте о размещении на рынке средств защиты растений окружающая среда определяется как «воды (в том числе подземные, поверхностные, переходные, прибрежные и морские), осадки, почва, воздух, земля, дикие виды фауны и флоры и любые взаимосвязи между ними, а также любые отношения с другими живыми организмами»⁶⁶³. В ряде основополагающих рамочных директив⁶⁶⁴ содержится ссылка на «высокий уровень

⁶⁵⁷ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, статья 2, пункт 3.

⁶⁵⁸ P.M. Dupuy and J.E. Vinuales, *International Environmental Law*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2018), p. 30.

⁶⁵⁹ Payne, "Defining the Environment..." (сноска 642 выше).

⁶⁶⁰ См., например, United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment During Armed Conflict. An Inventory and Analysis of International Law* (Nairobi, 2009), p. 56.

⁶⁶¹ A. Gilpin, *Dictionary of Environmental Law* (Cheltenham, Edward Elgar, 2000), p. 92.

⁶⁶² Treaty on the Functioning of the European Union (26 October 2012), *Official Journal of the European Union*, C 326, p. 47; Treaty on European Union (26 October 2012), *ibid.*, p. 13.

⁶⁶³ Regulation (EC) No 1107/2009 of the European Parliament and of the Council of 21 October 2009 concerning the placing of plant protection products on the market and repealing Council Directives 79/117/EEC and 91/414/EEC (24 November 2009), *Official Journal of the European Union*, L 309, p. 1, art. 3, para. 13.

⁶⁶⁴ Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) (Directive on Integrated Pollution Prevention and Control), *Official Journal of the European Union*, L 334, p. 17; Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy (Water Framework Directive), *Official Journal of the European Union*, L 327, p. 1.

защиты окружающей среды в целом»⁶⁶⁵ и обращается особое внимание на комплексный подход к охране окружающей среды, что не зависит от перечисления ее различных компонентов. В применяемом Европейским союзом экологическом праве и в проводимой природоохранной политике «окружающая среда» признается в качестве «всеобъемлющего» понятия, включая ее правовой контекст⁶⁶⁶.

191. В заключение следует отметить, что преобладающая в международных природоохранных договорах практика, как представляется, либо воздерживается от определения понятия «окружающая среда» вообще⁶⁶⁷, либо просто ссылается на нее в общем плане или в ограниченном контексте конкретного документа⁶⁶⁸. Понятие «окружающая среда» не имеет общепринятого употребления в качестве термина в международном праве, и определения данного понятия различаются как по своему охвату, так и по содержанию⁶⁶⁹.

192. Притом что в международном праве не только отсутствует согласованное определение понятия «окружающая среда», это понятие еще и представляет собой расплывчатую концепцию, которая реагирует на обширный объем знаний об элементах окружающей среды и их взаимодействиях и адаптируется к ним. Кроме того, сама окружающая среда постоянно меняется в силу как воздействия человека, так и естественных экологических изменений⁶⁷⁰. В качестве концепции «окружающая среда» нуждается в научных знаниях для своего развития⁶⁷¹, что уменьшает практическую пользу жестких определений⁶⁷². Человеческое понимание того, что представляет собой экологическая проблема, за последние десятилетия существенно изменилось, и именно в этом заключается проблема — как точно определить, что именно подлежит охране в качестве «окружающей среды». Эта проблема была признана в ходе предыдущей работы Комиссии по данной теме: «[П]оскольку знания об окружающей среде и ее экосистемах постоянно расширяются, более глубоко осознаются и становятся более широко доступными для людей, это означает, что природоохранные соображения не могут оставаться неизменными с течением времени и развиваются параллельно с развитием понимания окружающей среды человеком»⁶⁷³.

193. В свете вышесказанного предлагается не включать никакое определение термина «окружающая среда» в свод проектов принципов. Следует также напомнить, что Комиссия не разработала определение окружающей среды, даже несмотря на то что данное понятие часто используется в статьях по праву

⁶⁶⁵ См., например, пункты 12 и 44 преамбулы и статьи 1, 15 и 73 Директивы о комплексном предотвращении и ограничении загрязнения и статьи 2 и 11 Рамочной директивы по воде.

⁶⁶⁶ L. Krämer, *EU Environmental Law*, 8th ed. (London, Sweet and Maxwell, 2016), pp. 1–2.

⁶⁶⁷ Например, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, притом что она не является юридически обязательным документом, включает 17 целей в области устойчивого развития, но не содержит определения этого понятия. Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года.

⁶⁶⁸ Gilpin, *Dictionary of Environmental Law* (сноска 661 выше), p. 92.

⁶⁶⁹ Dupuy and Vinuales *International Environmental Law* (сноска 663 выше), p. 28; Sands et al. *Principles of International Environmental Law*, 4th ed. (сноска 315 выше), p. 16.

⁶⁷⁰ A. Goudie, *The Nature of the Environment*, 4th ed. (Oxford, Blackwell, 2001), p. 503.

⁶⁷¹ G.J. MacDonald, “Environment: evolution of a concept”, *Journal of Environment and Development*, vol. 12 (2003), pp. 151–176. Большинство ключевых подвижек в области международного экологического права произошли именно благодаря науке. В связи с этим см. Bodansky, *The Art and Craft of International Environmental Law* (сноска 651 выше), p. 19.

⁶⁷² Payne, “Defining the environment ...” (сноска 642 выше), p. 41. См. также K. Mollard Bannelier, *La Protection de l'Environnement en Temps de Conflit Armé* (Paris, Pedone, 2001), pp. 20–22.

⁶⁷³ Пункт 5 комментария к проекту принципа 11 [II-3], *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, пункт 189, с. 399.

несудоходных видов использования международных водотоков. То же касается и статей по праву трансграничных водоносных горизонтов⁶⁷⁴.

2. Согласование терминов

194. Из договоров, имеющих непосредственное отношение к защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, термин «природная среда» используется в двух — в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года и в Римском статуте Международного уголовного суда⁶⁷⁵. В Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, в свою очередь, упоминаются «средства воздействия на природную среду», к которым относятся «любые средства для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства»⁶⁷⁶. Ни в одном из перечисленных документов не содержится определений понятия «природная среда» или «окружающая среда». В комментарии МККК к Дополнительному протоколу I разъясняется, что понятие «природная среда» означает «систему неразрывных взаимосвязей между живыми организмами и окружающей их неорганической средой», тогда как под воздействием на «окружающую человека среду» понимается воздействие на «внешние условия и факторы, влияющие на жизнь, развитие и выживание гражданского населения и живых организмов»⁶⁷⁷. Таким образом, «природная среда» отличается от «окружающей человека среды». Вместе с тем в контексте статьи 55, касающейся защиты окружающей среды, в данном комментарии отмечается, что понятие природной среды «следует понимать в самом широком смысле, с тем чтобы охватывать биологическую среду, в которой живет население»⁶⁷⁸.

195. Во Всемирной хартии природы провозглашается, что «[ч]еловечество является частью природы и жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем...»⁶⁷⁹. Несколько судов и трибуналов однозначно признали взаимозависимость между человеком и окружающей средой, подтвердив, что экологический ущерб затрагивает право на жизнь⁶⁸⁰. В качестве наиболее недавнего примера такого подхода можно назвать консультативное заключение по делу *Medio Ambiente y Derechos Humanos*, вынесенное Межамериканским судом

⁶⁷⁴ Первый доклад г-жи Якобссон (A/CN.4/674 и Согл.1), пункты 84–85.

⁶⁷⁵ Дополнительный протокол I, статья 35 пункт 3, и статья 55; и Римский статут, статья 8, пункт 2 (b) (iv).

⁶⁷⁶ Статья II.

⁶⁷⁷ Комментарий МККК (1987 год) к Дополнительному протоколу I, статья 36, пункт 1451.

⁶⁷⁸ Там же, статья 55, пункт 2126.

⁶⁷⁹ Резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года, приложение, преамбула: «сознавая, что а) человечество является частью природы и жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем, которые обеспечивают поставки энергии и питательных веществ». Понимание природных систем и экосистемных функций, необходимых для жизни человека, получило дальнейшее развитие со времени принятия этой Хартии.

⁶⁸⁰ *Socio-economic Rights and Accountability Project (SERAP) v. Nigeria*, Judgment No. ECW/CCJ/JUD/18/12, Community Court of Justice, Economic Community of West African States, 14 December 2012; *Öneryildiz v. Turkey*, Application No. 48939/99, Judgment, European Court of Human Rights, 30 November 2004, ECHR 2004-XII, para. 71; *Yanomami v. Brazil*, Case No. 12/85, Inter-American Commission on Human Rights, resolution No. 12/85, Case No. 7615, 5 March 1985.

по правам человека, который постановил, что существует неразрывная связь между правами человека и защитой окружающей среды⁶⁸¹.

196. Международное экологическое право содержит основные, процедурные и институциональные нормы, первоочередной целью которых является защита *окружающей среды*⁶⁸². Международное экологическое право сосредоточено прежде всего на аспектах взаимодействия человека и природы (воздух, вода, почва, фауна и флора) и предполагает разграничение между человеком и природой. Тем не менее понятие окружающей среды включает «особенности и продукты как природного мира, так и человеческой цивилизации»⁶⁸³. Согласно данному подходу, понятие «окружающая среда» шире и включает понятие «природа», которое, как принято считать, «касается *только* элементов природного мира как такового»⁶⁸⁴. В проведенном недавно исследовании также подчеркивается необходимость рассматривать деятельность человека и окружающую среду как интерактивную систему, а не сосредоточивать внимание исключительно на одном из элементов⁶⁸⁵. Таким образом, окружающая среда представляет собой сложную систему взаимосвязей, где задействованные факторы (такие, как человек и природная среда) различным образом взаимодействуют друг с другом, что «не позволяет рассматривать их обособленно»⁶⁸⁶.

197. В свете вышесказанного предлагается единообразно употреблять термин «окружающая среда» во всех проектах принципов. Возможно, потребуется добавить в общий комментарий пояснение, которое уточняло бы, что такой выбор сделан исключительно для целей настоящих проектов принципов и без ущерба для применения и толкования Дополнительного протокола I.

VI. Будущая работа

198. Специальный докладчик надеется, что настоящий доклад заложит основу для завершения работы Комиссии по данной теме, с тем чтобы в ходе семьдесят первой сессии Комиссии можно было принять в первом чтении полный свод проектов принципов вместе с сопроводительными комментариями.

VII. Библиография

ALAO, Abiodun

Natural Resources and Conflict in Africa. The Tragedy of Endowment. Rochester studies in African history and the Diaspora Rochester New York, University of Rochester 2007.

ALFREDSSON, Gudmundur, and Alexander OVSIUK

“Human rights and the environment”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 60 (1991), pp. 19–28.

ALLEN, J.R.

⁶⁸¹ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion No. OC 23-17, *Medio Ambiente y Derechos Humanos* [The environment and human rights], 15 November 2017, Series A, No. 23.

⁶⁸² Sands *et al.*, *Principles of International Environmental Law*, 4th ed. (сноска 312 выше), p. 14.

⁶⁸³ *Ibid.*

⁶⁸⁴ *Ibid* (выделение добавлено)

⁶⁸⁵ Payne, “Defining the environment ...” (сноска 642 выше), pp. 65–70.

⁶⁸⁶ Sands *et al.*, *Principles of International Environmental Law*, 4th ed. (сноска 315 выше), p. 5.

“Points of law”, в: Cymie R. Payne and Peter H. Sand, eds., *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission. Environmental Liability*. Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 141–169.

ANTON, Donald K., and Dinah L. SHELTON
Environmental Protection and Human Rights. Cambridge, Cambridge University Press, 2011.

AUST, Helmut Philipp
Complicity and the Law of State Responsibility. Cambridge, Cambridge University Press, 2011.

AUSTIN, Jay and Carl BRUCH, eds.
The Environmental Consequences of War. Legal, Economic, and Scientific Perspectives. Cambridge, Cambridge University Press, 2000.

AUSTIN, Jay E.
“Lessons from other legal regimes: introduction”, в: Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds., *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, pp. 183–189.

AZNAR-GÓMEZ, Mariano J.
“Environmental damages and the 1991 Gulf War: Some yardsticks before the UNCC”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 14 (2001), pp. 301–334.

BANNELIER-CHRISTAKIS, Karine
“International Law Commission and protection of the environment in times of armed conflict: a possibility for adjudication?”, *Journal of International Cooperation Studies*, vol. 20, (2013), pp. 129–145, at pp. 140–141.

BANNON, Ian and Paul COLLIER
Natural Resources and Violent Conflict. Options and Actions. Washington, The World Bank, 2003.

BARBOZA, Julio
“Environmental damage”, в: Alexandre Timoshenko, ed., *Liability and Compensation for Environmental Damage: Compilation of Documents*, Nairobi, United Nations Environment Programme, 1998, pp. 97–102.

BARRAL, Virginie
“National sovereignty over natural resources: Environmental challenges and sustainable development”, в: Elisa Morgera and Kati Kulovesi, eds., *Research Handbook on International Law and Natural Resources*. Cheltenham, Edward Elgar, 2016, pp. 3–25.

BARRON, David H.
“How the illegal wildlife trade is fueling armed conflict”, *Georgetown Journal of International Affairs*, vol. 16 (2015), pp. 217–227.

BERSTRÖM, John and RANDALL, Alan
Resource Economics: An Economic Approach to Natural Resource and Environmental Policy. 4th ed. Cheltenham, Edward Elgar, 2016.

BETTAUER, Ronald J.
“The United Nations Compensation Commission – Developments since October 1992”, *American Journal of International Law*, vol. 89 (1995), pp. 416–423.

BILDER, Richard B.
“International law and natural resources policies”, *Natural Resources Journal*, vol. 20 (1980), pp. 451–486.

- BILLET, Philippe, and Eric NAIM-GESBERT eds.
Les grands arrêts du droit de l'environnement. Paris, Dalloz, 2017.
- BIRNIE, Patricia W., and Alan E. BOYLE
International Law and the Environment. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2002.
- BIRNIE, Patricia, Alan BOYLE and Catherine REDGWELL
International Law and the Environment. 3rd ed. Oxford, Oxford University Press, 2009.
- BODANSKY, Daniel
The Art and Craft of International Environmental Law. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2010.
- BODANSKY, Daniel, Jutta BRUNNÉE and Ellen HEY, eds.
The Oxford Handbook of International Environmental Law. Oxford, Oxford University Press, 2008 ((опубликовано на сайте в 2012 году).
- BORGES, Leonardo Estrela
Les obligations de prévention dans le droit international de l'environnement. Paris, l'Harmattan, 2016.
- BOSELMANN, Klaus
The Principle of Sustainability: Transforming Law and Governance. Aldershot, Ashgate, 2008.
- BOTHE, Michael
“Criminal responsibility for environmental damage in times of armed conflict”, в: J. Grunawalt, John E. King and Ronald S. McClain, eds., *International Law Studies*, vol. 69, *Protection of the Environment During Armed Conflict*, Richard Newport, Naval War College, 1996, pp. 473–478.
- BOTHE, Michael, *et al.*
“International law protecting the environment during armed conflict: gaps and opportunities”, *International Review of the Red Cross*, vol. 92, (2010), pp. 569–592.
- BOUVIER, Antoine
“Protection of the natural environment in time of armed conflict”, *Review of the International Committee of the Red Cross*, vol. 31 (1991), pp. 574–578.
- BOWMAN, Michael
“Biodiversity, Intrinsic value, and the definition and valuation of environmental harm”, в: Michael Bowman and Alan Boyle, eds., *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford, Oxford University Press, 2002, pp. 41–61.
- BOYD, David R.
The Environmental Rights Revolution: A Global Study of Constitutions, Human Rights, and the Environment. Vancouver, UBC Press, 2012.
- BOYLE, Alan E., and Michael R. ANDERSON, eds.
Human Rights Approaches to Environmental Protection. Oxford, Clarendon Press, 1996.
- BRIDGEMAN, Natalie L.
“Human rights litigation under the ATCA as a Proxy for environmental claims”, *Yale Human Rights and Development Law Journal*, vol. 6, (2003), pp. 1–44.
- BRUCH, Carl, Carroll MUFFETT and Sandra S. NICHOLS, eds.

Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding. Abingdon, Earthscan from Routledge, 2016.

BRUNNÉE, Jutta

“Enforcement Mechanisms in International Law and International Environmental Law”, в: Ulrich Beyerlin, Peter-Tobias Stoll and Rüdiger Wolfrum, eds., *Ensuring Compliance with Multilateral Environmental Agreements: A Dialogue Between Practitioners and Academia*. Leiden, Martinus Nijhoff, 2006, pp. 1–24.

BURNISKE, Jessica S., Naz K. MODIRZADEH and Dustin A. LEWIS

Armed Non-State Actors and International Human Rights Law: An Analysis of the Practice of the U.N. Security Council and U.N. General Assembly. Briefing report with annexes. Harvard Law School Program on International Law and Armed Conflict, 2017. URL: <https://pilac.law.harvard.edu>.

CAMERON, Lindsey

“Private military companies: their status under international humanitarian law and its impact on their regulation”, *International Review of the Red Cross*, vol. 88 (2006), pp. 573–598.

CAMERON, Lindsey and Vincent CHETAIL

Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2013.

CARON, David D.

“The profound significance of the UNCC for the environment”, в: Cymie R. Payne and Peter H. Sand, eds., *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission. Environmental Liability*. Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 265–275.

CARON, David D., and Brian MORRIS

“The UN Compensation Commission: Practical justice, not retribution”, *European Journal of International Law*, vol. 13 (2002), pp. 183–199.

CARON, David, and Michael KELLY, Anastasia TELESETSKY, eds.

The International Law of Disaster Relief. Cambridge, Cambridge University Press, 2014.

CASSESE, Antonio

“The Martens Clause: half a loaf or simply pie in the sky?”, *European Journal of International Law*, vol. 11 (2000), pp. 187–216.

CHENG, Christine and ZAUM, Dominik

“Corruption and the role of natural resources in post-conflict transitions”, в: Carl Bruch, Carroll Muffett and Sandra S. Nichols, eds., *Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding*. Abingdon, Earthscan from Routledge, 2016, pp. 461–480.

CISMAS, Ioana and Sarah MACRORY

“The Business and human rights regime under international law: remedy without law?”, в: James Summers and Alex Gough, eds., *Non-State Actors and International Obligations. Creation, Evolution and Enforcement*. Leiden, Brill Nijhoff, 2018, pp. 222–259.

COSTANZA, Robert *et al.*

“The value of the world’s ecosystem services and natural capital”, *Nature*, vol. 387 (1997), pp. 253–260.

CRAWFORD, Emily and Alison PERT

International Humanitarian Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2015.

CRAYNE, Stéphane and Cathy HAENLEIN

“II. Poaching, trafficking and conflict”, в: Cathy Haenlein and M.L.R. Smith, eds., *Poaching, Wildlife Trafficking and Security in Africa: Myths and Realities*, Whitehall Papers, vol. 86 (2016), pp. 38–57.

CROOK, John R.

“The United Nations Compensation Commission – A new structure to enforce State responsibility”, *American Journal of International Law*, vol. 87 (1993), pp. 144–157.

D’AMBROSIO, Luca, Geneviève GIUDICELLI-DELAGE and Stefano MANACORDA, eds.

Principe de précaution et métamorphoses de la responsabilité. Collection de l’Institut des sciences juridique et philosophique de la Sorbonne. Mare and Martin, 2018.

D’ARGENT, Pierre

“Reparation, cessation, assurances and guarantees of non-repetition”, в: André Nollkaemper and Ilias Plakokefalos eds., *Principles of Shared Responsibility in International Law: An Appraisal of the State of Art*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014, pp. 208–250.

Les réparations de guerre en droit international public. La responsabilité internationale des Etats à l’épreuve de la guerre. Brussels, Bruylant, 2002.

DAM-DE JONG, Daniëlla

International Law and Governance of National Resources in Conflict and Post-Conflict Situations. Cambridge, Cambridge University Press, 2015.

DAS, Onita and Aneaka KELLAY

“Private security companies and other private security providers (PSCs) and environmental protection in *jus post bellum*: policy and regulatory challenges”, в: Carsten Stahn, Jens Iverson and Jennifer Easterday eds., *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace: Clarifying Norms, Principles, and Practices* (Oxford, Oxford University Press, 2017), pp. 299–325.

DAS, Onita

Environmental Protection, Security and Armed Conflict: A Sustainable Development Perspective. Cheltenham, Edward Elgar, 2013.

DE QUENAUDON, René, and Kathia MARTIN-CHENUT

Développement durable: mutations ou métamorphoses de la responsabilité? Paris, Pedone, 2016.

DE SILVA, Lalanath

“Reflections on the United Nations Compensation Commission experience”, в: Carl Bruch, Carroll Muffett and Sandra S. Nichols, eds., *Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding*. Abingdon, Earthscan from Routledge, 2016, pp. 761–770.

DINSTEIN, Yoram

Non-International Armed conflicts in International Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2014.

The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict, 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2010.

DISTEFANO, Giovanni, and Etienne HENRY

“Final provisions, including the Martens Clause”, в: Andrew Clapham, Paola Gaeta and Marco Sassòli eds., *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary*. Oxford, Oxford University Press, 2015, pp. 155–188.

DOMINICÉ, Christian

“Attribution of conduct to multiple States and the implication of a State in the act of another State”, B: James Crawford, Alain Pellet and Simon Olleson, eds., *The Law of International Responsibility*, Oxford, Oxford University Press, 2010, pp. 281–290.

DROEGE, Cordula, and Marie-Louise TOUGAS

“The protection of the natural environment in armed conflict: existing rules and need for further legal protection”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, 2013, pp. 21–52.

DUPUY, Pierre-Marie and VIÑUALES, Jorge

International Environmental Law. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2018.

DUPUY, Pierre-Marie

“Les ‘considérations élémentaires d’humanité’ dans la jurisprudence de la Cour Internationale de Justice”, B: René-Jean Dupuy and Linos-Alexandre Sicilianos, eds., *Mélanges en l’honneur de Nicolas Valticos: Droit et justice*. Paris, Pedone, 1999, pp. 117–130.

“L’État et la réparation des dommages catastrophiques”, B: Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm*. Graham and Trotman, 1991, pp. 125–147.

ERDEM, Mete

“Enforcing conventional humanitarian law for environmental damage during internal armed conflict”, *Georgetown Environmental Law Review*, vol. 29 (2017), pp. 435–480.

FERRARO, Tristan

“The ICRC’s legal position on the notion of armed conflict involving foreign intervention and on determining the IHL applicable to this type of conflict”, *International Review of the Red Cross*, vol. 97 (2015), pp. 1227–1252.

FITZMAURICE, Malgosia, and Jill MARSHALL

“The human right to a clean environment – Phantom or reality: The European Court of Human Rights and English courts perspective on balancing rights in environmental cases”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 76 (2007), pp. 103–151.

FLECK, Dieter

“Legal protection of the environment: The double challenge of non-international armed conflict and post-conflict peacebuilding”, B: Carsten Stahn, Jens Iverson and Jennifer S. Easterday, eds., *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 203–219.

FRANCIONI, Francesco

“The role of the home State in ensuring compliance with human rights by private military contractors”, B: Francesco Francioni and Natalino Ronzitti, eds., *War by Contract. Human Rights, Humanitarian Law and Private Contractors*. Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 93–110.

FRAUHIGER, Evan

“An environmental no man’s land: The often overlooked consequences of armed conflict on the natural environment”, *William and Mary Environmental Law and Policy Review*, vol. 42, (2018), pp. 1025–1050.

FREELAND, Steven

Addressing the Intentional Destruction of the Environment during Warfare under the Rome Statute of the International Criminal Court. Cambridge, Intersentia, 2015.

GASSER, Hans-Peter

“For better protection of the natural environment in armed conflict: A proposal for action”, *American Journal of International Law*, vol. 89, (1995), pp. 637–644.

GATTINI, Andrea

“The UN Compensation Commission: Old rules, new procedures on war reparations”, *European Journal of International Law*, vol. 13, (2002), pp. 161–181.

GAUTIER, Philippe

“Environmental damage and the United Nations Claims Commission: new directions for future international environmental cases?”, в: Tafsir Malick Ndiaye and Rüdiger Wolfrum, eds., *Law of the Sea, Environmental Law and Settlement of Disputes*. Liber Amicorum Judge Thomas A. Mensah. Leiden, Martinus Nijhoff, 2007, pp. 177–214.

GILL, Terry D.

“Classifying the conflict in Syria”, *International Law Studies*, vol. 92 (2016), pp. 353–380.

GILLARD, Emanuela-Chiara

“Reparation for violations of international humanitarian law”, *Review of the International Red Cross*, vol. 85, (2003), pp. 529–553.

GILLET, Matthew

“Eco-struggles: Using international criminal law to protect the environment during and after non-international armed conflict”, в: Carsten Stahn, Jens Iverson and Jennifer S. Easterday, eds., *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 220–253.

GILPIN, Alan

Dictionary of Environmental Law. Cheltenham, Edward Elgar, 2000.

GLOVER, David

Valuing the Environment: Economics for a Sustainable Future. Ottawa, International Development Research Centre, 2010.

GODDARD, David

“Understanding the challenge of legal interoperability in coalition operations”, *Journal of National Security Law and Policy*, vol. 9 (2017), pp. 211–232.

GOUDIE, Andrew

The Nature of the Environment. 4th ed. Oxford, Blackwell, 2001.

GREENWOOD, Christopher

“Historical developments and legal basis”, в: Dieter Fleck ed., *The Handbook of International Humanitarian Law*, 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 1–44.

“State responsibility and civil liability for environmental damage cause by military operations”, в: Richard J. Grunawalt, John E. King and Ronald S. McClain, eds., *Protection of the Environment during Armed Conflicts*, *International Law Studies*, vol. 69 (1996), pp. 397–415.

GUNIBERTI, Gilles

“*Forum non conveniens* and the Brussels Convention”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 54 (2005), pp. 973–983.

HANSON, Thor *et al.*

“Warfare in biodiversity hotspots”, *Conservation Biology*, vol. 23, (2009), pp. 578–587.

- HARDMAN REIS, Tarcísio
Compensation for Environmental Damages under International Law. The Role of the International Judge. Alphen aan den Rijn, Wolters Kluwer, 2011.
- HEISKANEN, Veijo
“The United Nations Compensation Commission”. *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, vol. 296, pp. 255–264.
- HELM, Dieter
Natural Capital: Valuing the Planet. New Haven and London, Yale University Press, 2015.
- HENCKAERTS, Jean-Marie
“International legal mechanisms for determining liability for environmental damage under international humanitarian law”, в: Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds., *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, pp. 602–619.
- HENCKAERTS, Jean-Marie and Louise DOSWALD-BECK
Customary International Humanitarian Law: Rules, vol. I. Cambridge, ICRC and Cambridge University Press, 2005.
- Customary International Humanitarian Law: Practice*, vol. II. Cambridge, ICRC and Cambridge University Press, 2005.
- HENCKAERTS, Jean-Marie, and Cornelius WIESENER
“Human rights obligations of non-State armed groups, a possible contribution from customary international law?”, в: Robert Kolb and Gloria Gaggioli, eds., *Research Handbook on Human Rights and Humanitarian Law*. UK, USA, Edward Elgar Publishing, 2013, pp. 146–169.
- HUGUENIN, Michael T. *et al.*
“Assessment and valuation of damage to the environment”, в: Cymie Payne and Peter Sand eds., *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission: Environmental Liability*. Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 67–94.
- HULME, Karen
“Taking care to protect the environment against damage: A meaningless obligation?”, *International Review of the Red Cross*, vol. 92 (2010), pp. 675–691.
- War Torn Environment: Interpreting the Legal Threshold*. Leiden, Martinus Nijhoff, 2004.
- HULME, Karen ed.
Law of the Environment and Armed Conflict. Cheltenham, Edward Elgar, 2017.
- JACKSON, Miles
Complicity in International Law, Oxford, Oxford University Press, 2015.
- JENSEN, David, and LONERGAN, Steven, eds.
Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding. Abingdon, Earthscan from Routledge, 2012.
- JENSEN, David *et al.*
“Addressing the role of natural resources in conflict and peacebuilding. A summary of progress from UNEP’s Environmental Cooperation for Peacebuilding Programme 2008–2015” (United Nations Environment Programme, 2015).
- JHA, U.C.
Armed Conflict and Environmental Damage. New Delhi, Vij Books India Pvt Ltd, 2014.

JOURDAIN, Patrice, ed.

La responsabilité environnementale. Recueil des travaux du Groupe de Recherche Européen sur la Responsabilité civile et l'Assurance. Brussels, Bruylant, 2018.

KASSOTI, Eva

“Ad hoc commitments by non-State armed actors: The continuing relevance of State consent”, в: James Summers and Alex Gough eds., *Non-State Actors and International Obligations. Creation, Evolution and Enforcement.* Leiden, Brill Nijhoff, 2018, pp. 86–106.

KAZAZI, Mojtaba

“The UNCC Follow-up Programme for Environmental Awards”, в: Tafsir Malick Ndiaye and Rüdiger Wolfrum, eds., *Law of the Sea, Environmental Law and Settlement of Disputes. Liber Amicorum Judge Thomas A. Mensah.* Leiden, Martinus Nijhoff, 2007, pp. 1109–1129.

KIRKEBØ, Tori Loven and Malcolm LANGFORD

“The commitment curve: global regulation of business and human rights”, *Business and Human Rights Journal*, vol. 3 (2017), pp. 157–185.

KISS, Alexandre

“Present limits to the enforcement of State responsibility for environmental damage”, в: Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm.* Graham and Trotman, 1991, pp. 3–14.

KISS, Alexandre, and Dinah SHELTON

Guide to International Environmental Law. Leiden, Martinus Nijhoff, 2007.

“Strict liability in international environmental law”, в: Tafsir Malick Ndiaye and Rüdiger Wolfrum, eds., *Law of the Sea, Environmental Law and Settlement of Disputes. Liber Amicorum Judge Thomas A. Mensah.* Leiden, Brill Nijhoff, 2007, pp. 1131–1152.

KLEE, Julia

“The process”, в: Cymie R. Payne and Peter H. Sand, eds., *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission. Environmental Liability,* Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 29–66.

KNOX, John, and Ramin PEJAN, eds.

The Human Right to a Healthy Environment. Cambridge, Cambridge University Press, 2018.

KOPPE, Erik Vincent

The Use of Nuclear Weapons and the Protection of the Environment during International Armed Conflict. Oxford, Hart, 2008.

KRÄMER, Ludwig

EU Environmental Law. 8th ed. London, Sweet and Maxwell, 2016.

LANOVOY, Vladyslav

Complicity and its Limits in the Law of International Responsibility. Portland, Oregon, Hart, 2016.

LARSSON, Marie-Louise

The Law of Environmental Damage: Liability and Reparation. The Hague, Kluwer Law International, 1999.

LEHNARDT, Chia

“Private military contractors”, в: André Nollkaemper and Ilias Plakokefalos, eds., *The Practice of Shared Responsibility in International Law.* Cambridge, Cambridge University Press, 2014, pp. 761–780.

LEWIS, Melissa, Tuula HONKONEN and Seita ROMPPANEN, eds.
International Environmental Law-making and Diplomacy Review 2016. Joensuu, Finland, University of Eastern Finland, 2017.

LIXINSKI, Lucas

“Environment and war: lessons from international cultural heritage law”, в: Rosemary Rayfuse, ed., *War and the Environment: New Approaches to Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict*. Leiden, Brill, 2014, pp. 157–234.

LONGOBARDO, Marco

“State responsibility for international humanitarian law violations by private actors in occupied territories and the exploitation of natural resources”, *Netherlands International Law Review*, vol. 63, 2016, pp. 251–274.

LUJALA, Päivi, and Siri Aas RUSTAD, eds.

High-Value Natural Resources and Post-Conflict Peacebuilding. Abingdon, Earthscan from Routledge, 2011.

MACDONALD, Gordon J.

“Environment: Evolution of a concept”, *Journal of Environment and Development*, vol. 12 (2003), pp. 151–176.

MACDONNELL, Lawrence J., and Sarah F. BATES, eds.

The Evolution of Natural Resources Law and Policy. Chicago, American Bar Association, 2010.

MACMANUS, Keith P.

“Civil liability for wartime environmental damage: Adapting the United Nations Compensation Commission for the Iraq War”, *Boston College Environmental Affairs Law Review*, vol. 33 (2006), pp. 417–448.

MARAUHN, Thilo

“Environmental damage in times of armed conflict—Not ‘really’ a matter of criminal responsibility?”, *International Review of the Red Cross*, vol. 82 (2000), pp. 1029–1036.

MASON, Simon, Damiano SGUAITAMATTI, and María DEL PILAR RAMIREZ GRÖBLI

“Stepping stones to peace? Natural resource provisions in peace agreements”, в: Carl Bruch, Carroll Muffett and Sandra S. Nichols eds., *Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding*. Abingdon, Earthscan from Routledge, 2016, pp. 71–119.

McCORQUODALE, Robert

“Waving not drowning: *Kiobel* outside the United States”, *American Journal of International Law*, vol. 107 (2013), pp. 846–851.

McCORQUODALE, Robert *et al.*

“Human rights due diligence in law and practice: good practices and challenges for business enterprises”, *Business and Human Rights Journal*, vol. 2 (2017), pp. 195–224.

McNEELY, Jeffrey A.

“Conserving forest biodiversity in times of violent conflict”, *Oryx*, vol. 37 (2003), pp. 142–152.

“War and biodiversity: an assessment of impacts”, в: Jaye Austin and Carl Bruch, *The Environmental Consequences of War. Legal, Economic and Scientific Perspectives*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, p. 353–378.

MERON, Theodor

“The Martens Clause, principles of humanity, and dictates of public conscience”, *American Journal of International Law*, vol. 94, No. 1 (2000), pp. 78–89.

“Comment: protection of the environment during non-international armed conflicts”, в: James R. Stark and R.J. Grunawalt eds., *Protection of the Environment During Armed Conflict*, *International Law Studies*, vol. 69 (1996), pp. 353–358.

MILANO, Enrico

“Occupation”, в: André Nollkaemper and Ilias Plakokefalos, eds., *The Practice of Shared Responsibility in International Law*, Cambridge, Cambridge University Press, 2017, pp. 733–760.

MOLLARD-BANNELIER, Karine

La Protection de l’Environnement en Temps de Conflit Armé. Paris, Pedone, 2001.

MORGERA, Elisa, and Jona RAZZAQUE, eds.

Biodiversity and Nature Protection Law. Elgar Encyclopedia of Environmental Law. Volume III. Cheltenham, Edward Elgar, 2017.

MORGERA, Elisa and Kati KULOVESI, eds.

Research Handbook on International Law and Natural Resources. Research Handbooks in International Law. Cheltenham, Edward Elgar, 2016.

MORGERA, Elisa

Corporate Accountability in International Environmental Law. Oxford, Oxford University Press, 2009.

MREMA, Elizabeth Maruma

Protecting the Environment during Armed Conflict: an Inventory and Analysis of International Law. Nairobi, United Nations Environment Programme, 2009.

MUHLINSKI, Peter

“Corporations in international litigation: problems of jurisdiction and United Kingdom *Asbestos cases*”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 50 (2001), pp. 1–25.

MURPHY, Sean, Won KIDANE and Thomas R. SNIDER

Litigating War: Mass Civil Injury and the Eritrea-Ethiopia Claims Commission. Oxford, Oxford University Press, 2013.

NÉGRE, Céline

“Responsibility and international environmental law”, в: James Crawford, Alain Pellet and Simon Olleson, eds., *The Law of International Responsibility*, Oxford, Oxford University Press, 2013, pp. 803–814.

NELLEMAN, Christian *et al.*, eds.

The Rise of Environmental Crime – A Growing Threat To Natural Resources Peace, Development and Security. United Nations Environment Programme/INTERPOL, 2016.

NOLLKAEMPER, André

“The duality of shared responsibility”, *Contemporary Politics*, vol. 24 (2018), pp. 524–544.

OKOWA, Phoebe

“Sovereignty contests and the protection of natural resources in conflict zones”, *Current Legal Problems*, vol. 66 (2013), pp. 33–73.

“Responsibility for environmental damage”, v: Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds., *Research Handbook on International Environmental Law*. Cheltenham, Edward Elgar, 2010, pp. 303–319.

“Environmental justice in situations of armed conflict”, v: Jonas Ebbesson and Phoebe Okowa, eds., *Environmental Law and Justice in Context*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009, pp. 231–252.

“Natural resources in situations of armed conflict: is there a coherent framework for protection?”, *International Community Law Review*, vol. 9 (2007), pp. 237–262.

“Congo’s war: the legal dimension of a protracted conflict”, *British Yearbook of International Law* 2006, vol. 77 (2007), pp. 203–255.

OLIVER Chadwick Dearing, and Fatma Arf OLIVER
Global Resources and the Environment. Cambridge, Cambridge University Press, 2018.

PAYNE, Cymie

“Defining the environment: environmental integrity”, v: Carsten Stahn, Jens Iverson and Jennifer S. Easterday, eds., *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 40–70.

“Developments in the law of environmental reparations. A study of the UN Compensation Commission”, in *ibid.*, pp. 329–366.

“Legal liability for environmental damage: the United Nations Compensation Commission and the 1990–1991 Gulf War”, v: Carl Bruch, Carroll Muffett and Sandra S. Nichols, eds., *Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding*. Abingdon, Earthscan from Routledge, 2016, pp. 719–769.

“The norm of environmental integrity in post-conflict legal regimes”, v: Carsten Stahn, Jennifer S. Easterday and Jens Iverson, eds., *Jus Post Bellum: Mapping the Normative Foundations*, Oxford, Oxford University Press, 2014, pp. 502–518.

PAYNE, Cymie and SAND, Peter, eds.

Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission: Environmental Liability. Oxford, Oxford University Press, 2011.

PISILLO-MAZZESCHI, Riccardo

“Forms of international responsibility for environmental harm” v: Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm*. Boston, Graham and Trotman, 1991, pp. 15–36.

PLAKOKEFALOS, Ilias

“Reparation for environmental damage in jus post bellum: the problem of shared responsibility”, v: Carsten Stahn, Jens Iverson and Jennifer Easterday, eds., *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 257–273.

RAYFUSE, Rosemary, ed.

War and the Environment: New Approaches to Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict. Leiden, Brill Nijhoff, 2014.

REISMAN, W. Michael

“Compensating collateral damage in elective international conflict”, *Intercultural Human Rights Law Review*, vol. 8 (2013), pp. 1–18.

ROBERTS, Adam

“The law of war and environmental damage”, v: Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds., *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, pp. 47–86.

ROBERTS, Ken

“Corporate liability and complicity in international crimes”, в: Sébastien Jodoin and Marie-Claire Cordonier Segger eds., *Sustainable Development, International Criminal Justice, and Treaty Implementation*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013, pp. 190–211.

SAND, Peter

“Environmental damage claims from the 1991 Gulf War: State responsibility and community interests”, в: Ulrich Fastenrath *et al.*, *From Bilateralism to Community Interest. Essays in Honour of Judge Bruno Simma*. Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 1241–1261.

“Compensation for environmental damage from the 1991 Gulf War”, *Environmental Policy and Law*, vol. 35 (2005), pp. 244–249.

SANDS, Philippe, and Jacqueline PEEL, with Adriana FABRA and Ruth MACKENZIE, eds.

Principles of International Environmental Law, 4th ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2018.

SASSÒLI, Marco

“State responsibility for violations of international humanitarian law”, *International Review of the Red Cross*, vol. 84 (2002), pp. 401–434.

SCHABAS, William A.

The International Criminal Court. A Commentary on the Rome Statute, 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2016.

SCHMITT, Michael N.

“Green war: an assessment of the environmental law of international armed conflict”, *Yale Journal of International Law*, vol. 22 (1997), pp. 1–110.

SCHMITT, Michael N., Charles H.B. GARRAWAY and Yoram DINSTEIN

The Manual on the Law of Non-International Armed Conflict, with Commentary. San Remo, International Institute of Humanitarian Law, 2006.

SCHRAM, Gunnar G.

“Human rights and the environment”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 61 (1992–1993), pp. 141–150.

SCHRIJVER, Nico

Sovereignty over Natural Resources, Balancing Rights and Duties. Cambridge, Cambridge University Press, 1997.

SCOBBI, Iain

“The approach to customary international law in the Study”, в: Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau, eds., *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, pp. 15–49.

SCOVAZZI, Tullio

“Industrial Accidents and the Veil of Transnational Corporations”, в: Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm*. Boston, Graham and Trotman, 1991, pp. 395–427.

SHELTON, Dinah and Alexandre KISS

“Martens Clause for environmental protection”, *Environmental Law and Policy*, vol. 30 (2000), pp. 285–286.

SIVAKUMARAN Sandesh

The Law of Non-International Armed Conflict. Oxford, Oxford University Press, 2012.

“Binding armed opposition groups”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 55 (2006), pp. 369–394.

SJÖSTEDT, Britta

“The Ability of environmental treaties to address environmental problems in post-conflict”, B: Carsten Stahn, Jens Iverson and Jennifer Easterday, eds., *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 73–92.

Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict. The Role of Multilateral Environmental Agreements. Doctoral dissertation, Lund, Lund University, 2016.

SOMER, Jonathan

“Jungle justice: passing sentence on the equality of belligerents in non-international armed conflict”, *International Review of the Red Cross*, vol. 89 (2007), pp. 655–690.

STERNER, Thomas

Policy Instruments for Environmental and Natural Resource Management. Resources for the Future, The World Bank, Swedish International Development Cooperation Agency, 2003.

TALMON, Stefan

“A plurality of responsible actors: international responsibility for acts of the Coalition Provisional Authority in Iraq”, B: Phil Shiner and Andrew Williams (eds.), *The Iraq War and International Law*. Oxford, Hart, 2008, pp. 185–230.

TARASOFSKY, Richard G.

“Legal protection of the environment during international armed conflict”, *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 24 (1993), pp. 17–79.

TIGNINO, Mara

“Water during and after armed conflicts: what protection in international law?”, Brill Research Perspectives in International Water Law, vol. 1.4 (2016), pp. 1–111.

TIMOSHENKO, Alexandre, ed.

“Conclusions by the Working Group of Experts on liability and compensation for environmental damage arising from military activities”, B: Timoshenko, ed., *Liability and Compensation for Environmental Damage: Compilation of Documents*. Nairobi, United Nations Environment Programme, 1998.

TSABORA, James

“Fighting the resource wars in the Democratic Republic of the Congo: an exploratory diagnosis of the legal and institutional problems”, *Comparative and International Law Journal of Southern Africa*, vol. 47 (2014), pp. 109–128.

VAN ERP, Judith, Michael FAURE, André NOLKKKAEMPER and Niels PHILIPSEN, eds.

Smart Mixes for Transboundary Environmental Harm. Cambridge, Cambridge University Press, 2019.

VARISCO, Andrea Edoardo

“A study on the inter-relation between armed conflict and natural resources and its implications for conflict resolution and peacebuilding”, *Journal of Peace, Conflict and Development*, No. 15 (2010).

VIALLE, Anne-Cecile *et al.*

“Peace through justice international tribunals and accountability for wartime environmental damage”, B: Carl Bruch, Carroll Muffett and Sandra S. Nichols eds., *Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding*. Abingdon, Earthscan from Routledge, 2016, pp. 665–718.

VIÑUALES, Jorge E.

Foreign Investment and the Environment in International Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2012.

VOIGT, Christina, ed.

Rule of Law for Nature. New Dimensions and Ideas in Environmental Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2013.

WILMSHURST, Elizabeth

“Conclusions”, в: Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau eds., *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, pp. 401–413.

ZAMIR, Noam

Classification of Conflicts in International Humanitarian Law: The Legal Impact of Foreign Intervention in Civil Wars. Cheltenham, Edward Elgar, 2017.

ZWANENBURG, Marten

“North-Atlantic Treaty Organization-led operations”, в: André Nollkaemper and Ilias Plakokefalos, eds., *The Practice of Shared Responsibility in International Law*, Cambridge, Cambridge University Press, 2017, pp. 639–668.

Приложение I

Сводный перечень проектов принципов, принятых в предварительном порядке Комиссией или Редакционным комитетом⁶⁸⁷

Проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

Проект принципа 1 Сфера применения

Настоящие проекты принципов применяются к защите окружающей среды до начала, в ходе или после вооруженного конфликта.

Проект принципа 2 Цель

Настоящие проекты принципов направлены на улучшение защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе с помощью превентивных мер для минимизации ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и природовосстановительных мер.

[...]

Часть первая

Общие принципы

Проект принципа 4 Меры по улучшению защиты окружающей среды

1. Во исполнение своих обязательств по международному праву государства принимают эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.
2. Помимо этого, в соответствующих случаях государствам следует принимать дальнейшие меры для улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Проект принципа 5 [I-(x)] Специальное обозначение охраняемых зон

На основании соглашений или иным образом государствам следует специально обозначать в качестве охраняемых зон районы, имеющие важное экологическое и культурное значение.

Проект принципа 6 Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов

1. В случае вооруженного конфликта государствам следует принимать надлежащие меры для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов.

⁶⁸⁷ Проекты принципов, которые в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом и которые Комиссия приняла к сведению на своей семидесятой сессии, выделены курсивом.

2. После вооруженного конфликта, оказавшего негативное воздействие на окружающую среду на территориях проживания коренных народов, государствам следует проводить эффективные консультации и осуществлять эффективное сотрудничество с соответствующими коренными народами посредством надлежащих процедур, и в частности через их собственные представительные институты, с целью принятия восстановительных мер.

Проект принципа 7

Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами

Государствам и международным организациям следует в соответствующих случаях включать положения о защите окружающей среды в соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами. Такие положения могут включать превентивные меры, оценки воздействия и меры по восстановлению и очистке.

Проект принципа 8

Миротворческие операции

Государства и международные организации, участвующие в миротворческих операциях в связи с вооруженными конфликтами, учитывают воздействие таких операций на окружающую среду и принимают надлежащие меры для предотвращения, смягчения и устранения их негативных экологических последствий.

Часть вторая

Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов

Проект принципа 9 [II-1]

Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов

1. Обеспечивается уважение и защита природной среды в соответствии с применимым международным правом, и в частности правом вооруженных конфликтов.
2. Принимаются меры для защиты природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба.
3. Никакой компонент природной среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом.

Проект принципа 10 [II-2]

Применение права вооруженных конфликтов к природной среде

Право вооруженных конфликтов, в том числе принципы и нормы, касающиеся проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, применяется и к природной среде с целью ее защиты.

Проект принципа 11 [II-3]

Природоохранные соображения

При применении принципа соразмерности и норм, касающихся военной необходимости, учитываются природоохранные соображения.

**Проект принципа 12 [II-4]
Запрет на репрессалии**

Нападения, направленные против природной среды, в качестве репрессалий запрещаются.

**Проект принципа 13 [II-5]
Охраняемые зоны**

Любой район, имеющий важное экологическое и культурное значение и специально обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, защищается от любого нападения, если на его территории не имеется военных объектов.

Часть третья**Принципы, применимые после вооруженных конфликтов****Проект принципа 14
Мирные процессы**

1. Сторонам вооруженного конфликта следует в рамках мирного процесса, в том числе в соответствующих случаях в их мирных соглашениях, решать вопросы, касающиеся восстановления и защиты окружающей среды, которой был нанесен ущерб в результате конфликтов.
2. В определенных случаях соответствующим международным организациям следует играть в этой связи посредническую роль.

**Проект принципа 15
Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов**

Между соответствующими сторонами, включая международные организации, поощряется сотрудничество в отношении оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер после вооруженных конфликтов.

**Проект принципа 16
Пережитки войны**

1. После вооруженного конфликта его стороны стремятся устранить или обезвредить находящиеся под их юрисдикцией или контролем токсичные и опасные пережитки войны, которые наносят ущерб или создают угрозу нанесения ущерба окружающей среде. Такие меры принимаются в соответствии с применимыми нормами международного права.
2. Стороны также предпринимают усилия к тому, чтобы достичь договоренности между собой и, в соответствующих случаях, с другими государствами и с международными организациями о технической и материальной помощи, включая проведение в соответствующих обстоятельствах совместных операций для устранения или обезвреживания таких токсичных и опасных пережитков войны.
3. Пункты 1 и 2 не затрагивают каких-либо прав или обязательств по международному праву в отношении очистки, устранения, уничтожения или содержания минных полей, заминированных районов, мин, мин-ловушек, взрывоопасных боеприпасов и других устройств.

Проект принципа 17
Пережитки войны на море

Государствам и соответствующим международным организациям следует сотрудничать в обеспечении того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасность для окружающей среды.

Проект принципа 18
Обмен информацией и предоставление к ней доступа

1. Для содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта государства и соответствующие международные организации обмениваются соответствующей информацией и предоставляют к ней доступ согласно своим обязательствам по международному праву.
2. Ничто в настоящем проекте принципа не обязывает государство или международную организацию обмениваться информацией, имеющей существенно важное значение для национальной обороны или безопасности, или предоставлять к ней доступ. Тем не менее это государство или международная организация добросовестно сотрудничают в целях предоставления как можно более полной в данных обстоятельствах информации.

Часть четвертая***Принципы, применимые в условиях оккупации*****Проект принципа 19**
Общие обязательства оккупирующей державы

1. Оккупирующая держава охраняет и защищает окружающую среду на оккупированной территории в соответствии с применимыми нормами международного права и принимает во внимание экологические соображения при управлении такой территорией.
2. Оккупирующая держава принимает надлежащие меры для предотвращения значительного вреда окружающей среде оккупированной территории, который способен нанести ущерб здоровью и благополучию населения оккупированной территории.
3. Оккупирующая держава уважает право и институты оккупированной территории, касающиеся защиты окружающей среды, и может вносить в них изменения только в пределах, предусмотренных правом вооруженных конфликтов.

Проект принципа 20
Устойчивое использование природных ресурсов

Поскольку оккупирующей державе разрешается управлять и пользоваться природными ресурсами на оккупированной территории в интересах населения оккупированной территории и для других законных целей в соответствии с правом вооруженных конфликтов, она делает это таким образом, чтобы обеспечить их устойчивое использование и свести к минимуму экологический ущерб.

Проект принципа 21
Должная осмотрительность

Оккупирующая держава проявляет должную осмотрительность для обеспечения того, чтобы деятельность, осуществляемая на оккупированной

территории, не причиняла значительного вреда окружающей среде районов, находящихся за пределами этой оккупированной территории.

Приложение II

Предлагаемые проекты принципов

Часть первая

Проект принципа 6 *bis*

Корпоративная должная осмотрительность

Государствам следует принимать необходимые законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы корпорации, зарегистрированные, или со штаб-квартирой, или с центром деятельности в пределах их юрисдикции, проявляли должную осмотрительность и предосторожность в отношении защиты здоровья человека и окружающей среды при осуществлении своей деятельности в районах вооруженного конфликта или в постконфликтных ситуациях. Это включает обеспечение применения равноправного и экологически устойчивого подхода к закупке и получению природных ресурсов.

Проект принципа 8 *bis*

Клаузула Мартенса

В случаях, не предусмотренных международными соглашениями, окружающая среда остается под защитой и действием принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания в интересах нынешнего и будущих поколений.

Часть вторая

Проект принципа 13 *bis*

Средства воздействия на окружающую среду

Запрещается военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на окружающую среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству.

Проект принципа 13 *ter*

Разграбление

Разграбление природных ресурсов запрещается.

Часть третья

Проект принципа 13 *quater*

Юридическая и материальная ответственность

1. Настоящие проекты принципов применяются без ущерба для действующих норм международного права, касающихся юридической и материальной ответственности государств.
2. В тех случаях, когда источник экологического ущерба, причиненного в условиях вооруженного конфликта, не установлен либо возмещение ущерба ответственной стороной не осуществляется, государства должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы не оставалось невозмещенного или некомпенсированного ущерба, и они могут рассмотреть вопрос о создании

для этой цели специальных фондов компенсации или других механизмов коллективной ликвидации последствий.

3. Для целей возмещения ущерба, причиненный окружающей среде, включает ущерб экосистемным функциям, если такой установлен, независимо от того, обращались ли поврежденные товары и услуги на рынке или находились ли они в экономическом пользовании.

Проект принципа 13 *quinques*

Ответственность корпораций

1. Государствам следует принимать необходимые законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы корпорации, зарегистрированные или со штаб-квартирой или центром деятельности в пределах их юрисдикции, могли привлекаться к ответственности за ущерб, причиненный здоровью людей и окружающей среде в районах вооруженного конфликта или в постконфликтных ситуациях. С этой целью государствам следует обеспечить надлежащие и эффективные процедуры и средства правовой защиты, которые должны быть также доступными для пострадавших от деятельности корпораций.

2. Государствам следует принимать необходимые законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы в случае причинения вреда здоровью людей и окружающей среде в районах вооруженных конфликтов или в постконфликтных ситуациях ответственность могла возлагаться на корпоративные структуры, де-факто осуществляющие контроль за их деятельностью. Головные компании должны нести ответственность за удостоверение того, что их дочерние компании проявляют должную осмотрительность и предосторожность.

Проект принципа 14 *bis*

Перемещение населения

Государствам и другим соответствующим субъектам следует принимать надлежащие меры для предотвращения и смягчения последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате конфликта лица, оказывая при этом помощь таким лицам и местным общинам.